

Министерство культуры Республики Крым
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования Республики Крым
«Крымский университет культуры, искусств и туризма»

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 8 (2016)

Симферополь
2016

Министерство культуры Республики Крым

ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры,
искусств и туризма»

Научно-практическая конференция

**«КРЫМ В ОБЩЕРОССИЙСКОМ
КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ:
РЕАЛИИ, ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

6 – 8 июня 2016 г.

Симферополь

*Рекомендовано к печати Ученым советом
ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
(протокол №6 от 1 июля 2016 г.)*

Редакционная коллегия:

Главный редактор — Горенкин В. А., ректор ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», кандидат политических наук, доцент

Заместитель главного редактора — Чайка Е.В., кандидат искусствоведения, доцент

Члены редакционной коллегии:

Грива О.А., доктор философских наук, профессор (Россия)

Демска-Трембач М., доктор философии, профессор (Польша)

Донская Е.В., кандидат культурологии, доцент (Россия)

Ишин А.В., доктор исторических наук, доцент (Россия)

Каленская-Родзай Ю.А., доктор психологических наук, профессор (Польша)

Кочнова О.А., кандидат культурологии, доцент (Россия)

Лю Биньцзянь, доктор искусствоведения, профессор (Китай)

Майко В.В., доктор исторических наук (Россия)

Маркова Е.Н., доктор искусствоведения, профессор (Украина)

Масленников А.А., доктор исторических наук, профессор (Россия)

Медушевский В.В., доктор искусствоведения, профессор (Россия)

Непомнящий А.А., доктор исторических наук, профессор (Россия)

Нилова В.И., доктор искусствоведения, профессор (Россия)

Платонова Н.И., доктор исторических наук (Россия)

Сова М.А., доктор педагогических наук, профессор (Россия)

Фёдоров Ю.В., кандидат философских наук (Россия)

Швецова А.В., доктор философских наук, профессор (Россия)

Юрченко С.В., доктор политических наук, профессор (Россия)

Ответственный секретарь — Элькан О.Б., кандидат культурологии

Т 13 Таврические студии № 8. — Симферополь:

ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма», 2016. — 140 с.

Журнал «Таврические студии» включён в национальную информационно-аналитическую систему РИНЦ.

За достоверность информации, содержание статей редакция ответственности не несёт. Мнения, высказанные авторами в статьях, могут не совпадать с точкой зрения редакционной коллегии.

*Участникам и гостям
научно-практической конференции
«Крым в общероссийском
культурном пространстве:
реалии, проблемы и перспективы»*

Уважаемые друзья и коллеги!

Весьма показательно, что наша конференция проходит в рамках юбилейного X Международного фестиваля «Великое русское слово». Это свидетельствует о том, что сегодня мы продолжаем многолетнюю традицию осмысления развития культуры Крыма в лоне российской национальной культуры. Сегодня это особенно важно – ведь не так давно Крым воссоединился со своими историческими корнями, на протяжении многих веков дающими ему жизненные силы и помогающими выстоять в сложных исторических ситуациях.

Поэтому важнейшей задачей, стоящей перед современным Крымом, является обеспечение гармоничного «вхождения» крымчан в единую семью братских народов Российской Федерации.

Известный российский мыслитель начала XX века Петр Иванович Ковалевский сказал: «Пусть каждый помнит, что наша Родина требует единения, а не розни. Пусть каждый помнит, что достоинства одного не затмевают достоинства другого, и каждый из нас – сын одной матери, служащий для неё и равный всем. Единение – сила, – эти слова да будут нашим девизом, а рознь и ссоры – великое несчастье и покрывающий нас позор».¹

Основой этого единения являются те духовные ценности и принципы, которые позволяют каждому, независимо от этнической принадлежности, считать себя (и быть) россиянином, представителем российской истории и культуры. Поэтому требуется особое внимание как к изучению культур народов Крыма, так и культуры, языка и истории России.

Ни для кого не секрет, что в этом вопросе существуют значительные проблемы, связанные, прежде всего с тем, что достаточно большое количество крымчан, в силу сложившихся исторических и политических условий, имеют явно недостаточные знания и представления о России как стране и государстве.

Решение этих проблем выпало на долю нашего поколения, нам с вами. Как говорится, «если не мы, то кто же?».

Именно нам предстоит организовывать и осуществлять образование и воспитание крымчан, особенно подрастающего поколения, в духе тех ценностей и идеалов, которые свойственны российскому народу как многоэтническому содружеству.

Как показывает современная социальная практика, «грантоедство», долгое время практиковавшееся в Украине, стало серьезной ошибкой в образовании и воспитании, которая порождает аморальность, утрату доверия к собственному народу, возникновение психологического и мировоззренческого отчуждения к родному краю, инертность к знанию собственных духовных и ментальных основ является чрезмерное приобщение к зарубежной культуре и образу жизни в ущерб собственной, этнической и национальной.

Поэтому, для того, чтобы воспитать не просто члена общества, а гражданина и патриота России, любящего свою страну и свой народ, необходимо

¹ Ковалевский П. И. Русский национализм и национальное воспитание в России. – СПб: Потанное, 2006. – Стр. 77.

с самого раннего возраста формировать его сознание как представителя российской нации. Это, в свою очередь, требует изучения истории, материальной и духовной культуры, значимых достижений и героических событий – то есть всего того, что позволяет гордиться своей нацией и принадлежностью к ней.

При этом важно не просто изучать историю и культуру, но и видеть в них проявление души, духа народа. Передача знаний, культурного наследия, произведений искусства должна происходить таким образом, чтобы формировать у подрастающего поколения исторический и социальный оптимизм, уверенность в значимости и величии собственного Отечества, собственного народа, собственной земли. Очень часто, глядя на достижения других, мы забываем о собственных возможностях и необходимости создавать свой жизненный мир таким образом, чтобы человек жил счастливо и достойно. А ведь именно в этом состоит сущность патриотизма – в готовности жить и поступать таким образом, чтобы это способствовало благу и процветанию Отчизны.

Практически все эти вопросы вошли в программу нашей конференции. Безусловно, они весьма разнообразны – речь будет идти о роли культуры и культурной политике в обществе, о культурном потенциале и культурных ландшафтах Крыма, о патриотическом воспитании молодежи, об образовании и науке, о культурном туризме и т.п. Однако все они так или иначе связаны с важнейшей задачей российской и крымской современности – создать такую культуру, искусство, систему образования и воспитания личности, которые бы обеспечивали формирование её национального самосознания, патриотизма, идентификацию как активного участника российской истории и гражданской жизни, носителя не только этнических ценностей, но и общенациональных, российских и общечеловеческих.

Это определяет актуальность заявленной темы конференции, а также последующих выступлений и обсуждений.

Я благодарю вас всех за интерес к обозначенным вопросам, за любовь к нашей Родине, за желание работать для её развития, для её счастливого будущего! Желаю вам продуктивной и интересной работы!

*Кандидат политических наук, доцент,
ректор ГБОУ ВО РК «Крымский университет
культуры, искусств и туризма» В. А. Горенкин*

**ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА
КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС
РАЗВИТИЯ КРЫМА И РОССИИ**

Ф. В. Лазарев

Экология культуры как научная дисциплина: концептуальные основания

Экология культуры изучается в качестве существенного коррелята современной культурной ситуации, исследуется с точки зрения её дальнейшего сохранения и изучения. Культура рассматривается в качестве творческого, духовного начала, противостоящего утилитарным, усреднённым представлениям о культуре как продукте массовой культуры. Экология культуры рассматривается в качестве методологии сохранения культуры в собственном смысле её слова и значения для человека и общества в целом.

Ключевые слова: экология культуры; творчество; ценность; многомерность; духовность

Экология культуры изучает существенные основания культуры, способы, цели и принципы её сохранения и изучения. Речь идёт, в частности, о сохранении культуры прошлого, настоящего и будущего. Культурно-историческое время человеческой жизнедеятельности рассматривается, таким образом, во всех трёх модусах.

Концептуальный базис теории включает в себя три основных элемента: 1) ключевые понятия; 2) методологическая программа исследования, 3) основные принципы. К ключевым понятиям «экологии культуры» можно отнести следующие: культура, культурологический подход, культурная сфера, памятники и артефакты, культурное время, *сохранение культуры* как социально-историческая стра-

тегема и др. Рассмотрим некоторые из указанных понятий.

Смысл культуры

Что такое культура? Культура есть предметно-практическое, ментальное и ценностное самовыявление сущностных сил человека, направленных на универсальное освоение мира [3]. Их этой простой идеи вытекает, однако, ряд далеко идущих следствий. Начнем с такого очевидного факта. В основе любой человеческой деятельности всегда лежат те или иные мотивы. Если главным мотивом выступает практический интерес, то мы имеем дело со сферой *конечного* — с миром утилитарно-практического бытия людей. Напротив, если материальная и ментальная деятельность подчинена

стремлению к вечным ценностям – к истине, гармонии, красоте, добру и др., то она выводит нас к универсальной по своим предельным основаниям сфере человеческого существования – к миру культуры. Именно этот мир, а не социум – подлинная обитель *Homo Sapiens*, изначальное пространство *производства человеческого в человеке*.

Таков уж закон человеческого бытия, что сущностные силы человека могут развиваться свободно, полно и универсально лишь при условии, что люди в определённых ситуациях способны в часы предельной сосредоточенности подчиняться надличностным мотивам и интересам, с исчерпывающей глубиной постигая истину, поклоняясь красоте и бескорыстно служа добру. Единство этих трех моментов образует высшее благо. Такую устремленность человека философы называли мудростью. «Мудрость – говорил Кант, – рассматриваемая теоретически, означает познание высшего блага, а рассматриваемая практически – соответствие воли с высшим благом» [1, с. 464].

С точки зрения утилитарных целей, культура представляется принципиально *избыточной* (и поэтому её необходимость всегда находится под сомнением у прагматически мыслящего человека), но в конечном счёте именно она обеспечивает социальный и духовный прогресс человечества. Культурное и человеческое – одного онтологического корня. Если культура есть свет, как любил повторять Н. Рерих, то только в силу того, что она – пространство встречи человеческих сущностных сил и универсалий бытия как абсолютных интенций, обеспечивающее их взаимную сопричастность и взаимосвечение. В итоге культуротворческая деятельность порождает такой специфический продукт, как духовность.

Культура как многообразное целое складывается из трех базовых элементов – *стратегем, ценностей и*

продуктов. Стратегемы – направляющие, целевые установки; ценности – предельные телосы культуры; продукты – результаты культуротворческого процесса. Например, в науке нацеленность на поиск объективной истины – это стратегема, сама истина – ключевая ценность, а научная теория – продукт.

Следует отметить, что сама по себе ценность ещё не является элементом культуры, например, истина или красота в сфере рыночных отношений могут выступать в качестве товара. Ценность становится явлением культуры лишь в единстве с определённой стратегемой. Равным образом и любая стратегема выступает системообразующим началом культуры лишь при условии, что она в конечном счёте направляет человеческий дух к высшим ценностям. Даже вера в Творца может быть проявлением обычной псевдодуховности, если верующий забыл, например, о максиме: «не человек для субботы, а суббота для человека».

Подобная псевдодуховность в определённых случаях может перерасти в *абсолютное зло*, как это произошло с религиозными экстремистами и террористами, для которых нет ничего святого. Они могут разрушать великие памятники культуры, они могут убивать беззащитных женщин, стариков и детей.

В этом смысле можно сказать, что подлинная культура и истинная духовность всегда пронизаны этическим светом, универсальными для всей планеты нравственными законами, о чём не переставал напоминать Альберт Швейцер.

Моя концепция культуры исторически восходит к взглядам Н. Я. Данилевского, Ф. Тённиса, О. Шпенглера, Г. Маркузе. Шпенглер и Маркузе настаивали на том, что культура как творческое, духовное начало, как «праздник духа» противостоит цивилизации

как системе утилитарных практик, «унылой повседневности», ориентированной на потребительский образ жизни. Однако между моей трактовкой культуры и концепциями названных авторов есть и существенное различие, связанное с появлением новых реалий эволюции современного мира. Последняя треть минувшего века открыла для нас одно фундаментальное обстоятельство: бездуховным может быть не только мир повседневности, но и определенные объективации духовного производства. Бездуховность в сфере искусства, образования, науки, инновационной деятельности явилась удручающим парадоксом нашей эпохи. Поэтому культуру следует рассматривать не просто как систему информационных кодов, закрепляющих исторически накапливаемый социальный опыт в виде надбиологических программ (В.С. Степин) и не только как противовес утилитарно-материальному, а прежде всего как духовно-ориентированное самовыявление сущностных сил человека в их универсальной интенции, в их нацеленности на бесконечное. Именно поэтому культура в своей сущности есть общечеловеческое начало. Поэтому многообразие самобытных культурных традиций, их взаимодействие и взаимообогащение есть первейшее условие культуры, как мирового феномена.

Если отвлечься от социального контекста, то все человеческие смыслы можно разделить на три больших класса – витальные, функционально-технологические и культурно-универсальные. Это соответствует трём основным сферам бытия человека – обыденной, предметно-практической и духовной. Сам феномен «понимания» как способа постижения мира человечеством и средство коммуникативной практики резко меняет свою гносеологическую природу при переходе от одного уровня функционирования к другому. Высший уровень

понимания обеспечивается континуумом культурных смыслов, связанных с универсальными моделями бытия, с обобщенными образами человека, с идеалами добра, истины и красоты. Процесс понимания здесь разворачивается от общего к частному. Понять частное – значит увидеть его как часть общей цепи. В этом смысле мировоззрение как элемент культуры и как предпосылка понимания выполняет конститутивную, смыслопорождающую функцию. Универсалии культуры – это основа, которая специфицирует сферу культуры, это тот корень, исходя из которого можно развернуть все остальные определения данной сферы как особой реальности исторического процесса.

В литературе существует точка зрения (работы А. Моля, И.С. Ладенко, В.В. Налимова, Ю.А. Шрейдера и др.), согласно которой культура есть сложная, самоорганизующаяся информационно-адаптивная система. Такой подход, в сущности, абстрагируется от духовно-ценностного измерения культуры. Тем не менее, сам на себе он правомерен как одна из перспектив видения исследуемого объекта. Вопрос, однако, в другом: как задан сам объект, на что конкретно фокусируется внимание авторов данной точки зрения. Если культура берется в широком смысле этого слова (охватывая не только сферу духовного производства, но и, к примеру, бездуховную «массовую культуру»), то новизна информационной модели во многом обесценивается, ибо никак не продвигает решение главной проблемы – раскрытие сущности культуры.

Комментируя рассматриваемую проблему, В.А. Кутыров пишет: «Наряду с пониманием культуры как некоего универсального механизма самоорганизации человеческой жизни, возникающего в борьбе с природой и функционирующего вопреки и благодаря ей, под культурой, как известно,

подразумевается и особая сфера духовного производства, включающая в себя искусство, мораль, религию, образование. Пронизывая все отношения между людьми, всю «культуру вообще», эта «культура в частности» обладает собственной траекторией развития» [2, с. 10]. Автор приведённых слов справедливо обращает внимание на важность духовного измерения культуры, однако, следует заметить, что вряд ли продуктивно противопоставлять «культуру вообще» и «культуру в частности», ибо создаётся впечатление, что эти определения вообще никак концептуально не связаны между собой, между тем интересно как раз показать, какова их историческая и логическая взаимосвязь.

Культурологический подход возникает как результат выявления новой реальности истории и человеческого бытия, которую можно взять в качестве системы отсчета и с позиции которой попытаться по-новому понять как смысл исторического процесса, так и сущность человека. Такой исходной реальностью и предстает *мир культуры*.

Новое в этом подходе заключается в том, что культура рассматривается как системозадающее начало, *natura naturata* и *natura naturans* – как творящее и сотворённое. Может погибнуть отдельное дерево, но если погибнет почва, на которой произрастает растительный мир, то погибнет всё живое. Аналогично этому, если погибнет культура как *порождающее поле*, то возникнет кризис в цивилизационном развитии человечества.

Но смыслопорождающее начало культуры начинает ощущаться человечеством только тогда, когда, в частности, возникает угроза существования этого начала (подобно тому, как мы осознали ценность природы перед лицом экологического кризиса).

Сегодня над культурой возникла угроза. И именно находясь в этой

«пограничной ситуации», мы глубоко осознаём сам глобальный смысл культуры, её роль и подлинное место в человеческой истории.

Культурное время

Необходимо различить три времени культуры:

1. Прошлая культура
2. Культура настоящего
3. Культура будущего

Культура прошлых эпох гибнет на наших глазах. Процесс этот начался давно, но никогда в истории он не имел такой интенсивности, как ныне. Раньше это был в какой-то мере естественный процесс, теперь же на памятники культуры негативно влияют техногенные факторы (загазованность городов, вибрация), глобальные и региональные конфликты, вандализм, преступная практика террористов.

Однако, речь идет не только о сохранении вещественных, предметных форм культуры, но и её идеального аспекта – исчезающие языки, древняя музыка, ритуалы, тексты. Здесь мы сталкиваемся с тем, что можно было представить как некую закономерность: в полной мере распрямить, расшифровать смысловые, духовные отложения культуры нельзя без её живых носителей. Если прервется связь времен, связь поколений, культура с точки зрения её духовного смысла погибнет безвозвратно, хотя и останутся предметные воплощения культуры. Культура станет одним гигантским сфинксом. Уже сегодня мы должны защищать право будущих поколений на будущее культуры, оставлять ей как бы просветы и сектора, историческое пространство для творчества.

Однако культура – не просто порождающее поле, которое сегодня находится под угрозой. Опять-таки, в отличие от марксизма, который рассматривал каждое новое общественное бытие, как высшую и единствен-

но самоценную ступень исторического прогресса, экология культуры придает особую – новую – ценность истории, в частности, истории культуры.

Интерес к прошлой культуре, к истории человечества нарастает. Впервые он возник как устойчивая тенденция в Европе в эпоху Возрождения, вначале как интерес к античности. Люди осознали *ценность прошлого* для себя, осознали эту ценность в тройном смысле: 1) как то, что представляет исторический интерес; 2) как необходимость актуализации прошлых культур в настоящем, как необходимость в обогащении нынешней культуры духовными богатствами прошлых эпох; 3) как способ обновления, возрождения, как обращение к великим истокам. Все эти три момента присутствуют в общественном сознании и нашего времени. Но они как бы обострились. Нам не просто интересно, как жили люди в старину, мы хотим активно использовать их культурный опыт в своей жизни (старинная кулинария, древняя медицина, духовный опыт восточных мудрецов и т.п.). Это усиливается, в том числе, и благодаря разочарованию современного человечества в тех классических ценностях, которые ассоциируются с европейской культурой (наука, разум, техника, комфорт, прагматизм и др.) В этом же русле идёт и рост национального самосознания, отсюда интерес к фольклору, народным ремеслам и т.п. Всё явственнее звучит и идея духовного возрождения через возврат к культурным истокам.

Отношение к настоящему. Мы должны сберечь не только культуру прошлого, но и уметь понимать и ценить культуру настоящего. Здесь возникает множество вопросов. Как мы должны относиться к новым памятникам? Не угрожает ли бурное проникновение пластов прошлой культуры целостности и системной осмысленности современной культуры? Не

превращается ли она в коллаж, мозаику, эклектику? Люди часто не умеют ценить современную им культуру, будучи заложниками стереотипов и эстетических шаблонов («большое видится на расстоянии»).

Что же угрожает культуре настоящего? Здесь можно выделить несколько факторов. Прежде всего – это коммерциализация, засилье массовой культуры. Например, американский кинематограф, который неумолимо вытесняет с кинорынка Европы подлинное национальное искусство кино. Вообще мы наблюдаем приход массовой агрессивной посткультуры, контркультуры и т.п.

Как избежать эклектического стиля в культуре, как сохранить целостность культуры? Дело не только во вмешательстве прошлого, но и инокультурных пластов настоящего. Например, американская массовая коммерческая культура захлёстывает европейские страны. Российское общество наводнено сегодня дешёвой масскультурой западного образца. Всё это негативно сказывается на полноценном развитии нашего духовного пространства.

Экология культуры выступает, таким образом, как теоретическая основа политики государства в духовной сфере. Возьмем, к примеру, проблему национальных культур в условиях роста национального самосознания. Какой путь здесь предпочтительнее – изоляционизм или диалог и взаимное обогащение? А проблема централизации и децентрализации культуры, о которой писал Бердяев? Разве это не вопрос экологии? Как решить проблему сосуществования культурных стилей и разных исторических пластов? Как сохранить целостность и в то же время плюрализм?

Отношение к будущему. Будущее мы прежде всего ощущаем через проекты и проектирование, через творчество. Творить можно только будущее,

но каким правилам мы должны подчиняться в своём творчестве? В чём заключается наша культурная ответственность перед будущими поколениями? Мы не имеем права обо всём судить и на основе этого принимать решения, не считаясь с тем, что будущие поколения могут иметь другую точку зрения и другую истину о том или ином явлении культуры. Следовательно, мы должны оставлять как бы поле действия, возможности принятия решения и для будущих поколений. Экология культуры учит нас скромности, она остерегает нас от поспешных решений и абсолютных позиций. Кроме того, мы должны «оставить место» для творчества будущих поколений.

Концепты экологии культуры

Культурный символ. П. Рикёр как-то заметил: «Слово „символ“ весьма хорошо подходит для обозначения определенного культурологического инструментария нашего познания действительности» [4, с. 123]. В другом месте он пишет: «Слово „символ“ способствует обнаружению мутации, которую претерпевает теория категорий—пространства, времени, причины и т.д., в тот момент, когда это слово остается за границей чистой эпистемологии и позволяет тем самым совершить переход от критики разума к критике культуры» [4, с. 54].

Символ соединяет в себе широту категориального охвата с конкретностью чувственного образа (например, «древо жизни»). Символическое освоение мира опять стало актуальным в силу кризиса вербально-рациональной культуры. Символические корни культуры важно выявить и хорошо знать, ибо без этого невозможно аутентичное прочтение культур прошлого. Культурный символ, несомненно, имеет свою онтологию. Сама эта онтология многоярусна. В основе её лежат некие космические, при-

родные основы (космические ритмы, сезонная цикличность, чудо воскресения жизни каждой весной и т.п.), затем формируется онтология уже чисто культурологического характера.

Как дан нам символ—изнутри, извне? Символ, скорее, на границе, на переломе интервалов. Развитие узко специализированных отраслей знания в наше время обеднило целостное восприятие реальности, которое возможно восстановить только благодаря пробуждению и развитию образного и символического мышления.

Культурная позиция субъекта. Как и в теории познания, так и в культурологии важно понятие «позиции». Именно с ней связан культуротворческий пафос субъекта и творца культуры. Человек может занимать разные позиции в культурной сфере: он может чувствовать себя в центре мира, на его вершине, вне его, а может чувствовать себя «внутри мира», в качестве сопричастного к нему, быть не хозяином и господином мироздания, а равноценной его частицей среди других равноценных его составляющих. Духовность—это и есть взгляд на мир «изнутри», отсюда вытекает принцип коэволюции общества и природы, с этим же связан и «смысл присутствия» как духовность. В своем рассказе «Посторонний» А. Камю поднимает проблему человека как постороннего наблюдателя мира, человека, который одновременно и «здесь», и в то же время отсутствует в своих мотивах и помыслах.

Бытие человека—многомерное понятие. Он может существовать, но не *присутствовать* в данном интервале, и—наоборот, он может физически не быть здесь, но быть «с нами» духовно и т.д. Особая ценность бытия человека в культурном и моральном смысле связана с «присутствием». Присутствие—это всегда «со-бытие», отсюда и проблема «самоценности» (см. у Гегеля: «в себе и для себя бы-

тие», «бытие-для-другого»). Человек, который постоянно отсутствует, как бы и не существует. Бытие-для-себя связано с понятием «дома» и бездомностью. Дом—это присутствие у самого себя, это дом в своей душе. Ноосфера—это Дом человечества. Присутствие—это со-бытие изнутри с другим.

История культуры. В социуме люди рождаются, живут, трудятся, умирают, в социуме идут войны, вспыхивают революции, эпидемии, социум разделен на богатых и бедных, паразитов и творцов. Совсем иная картина в культуре. Здесь мир распадается на процесс естественный и сверхъестественный, на обыденный и сакральный, на мир живых и мёртвых, на мир души и тела, на земное и небесное, на чувственное и умопостигаемое, на три мира Поппера, на четыре мира В. Хёсле (кроме идеальных ценностей он выделяет мир общественных институтов). Причём, речь идёт о таких мирах, которые не просто заданы в головах людей, а которые постоянно воспроизводятся в культурной практике человека. Другими словами, культура, в отличие от социума, многомерна по своим пространствам. Она начинается с того, что творит новые интервалы бытия людей. Каждая эпоха имеет свои интервалы, своё культурное сечение мира, определяемое той или иной парадигмой—космоцентризмом, теоцентризмом, антропоцентризмом и др.

Культура имеет временное измерение не только в том смысле, что всё в мире протекает во времени, а в том, что культура порождается временем, впитывает его в себя и выступает как его кристаллизация, сгусток, причём речь идет об историческом времени, т.е. времени, которое имеет свои отметины, свою уникальность. Каждый виток культурного времени необратим и самоценен.

Экология культуры придает новую ценность истории, в частности,

истории культуры. Ведь культурные эпохи прошлого—это не просто ступеньки для сегодняшнего дня. И не только в этом их ценность. Они являются самоценными и сами по себе—как уникальные феномены социального развития. С этой точки зрения становится более ясной и ценность национальных культур, ибо они берут своё начало в глубине веков и доносят до нас неповторимые феномены духа; ошибочно говорить о синтезе, растворении национального в интернациональном, о слиянии в перспективе всех культур как закономерном этапе прогрессивной эволюции. Эта схема восходит к диалектике Гегеля и марксизма. В этом смысле важна для культур *национальная идея*. Если взять русскую идею, то она охватывает такие понятия, как соборность, духовность, всеединство, софийность, философия «общего дела», ноосфера.

Новый взгляд на историю как на самоценность вытекает из *интервального подхода* и из экологии культуры. А из тезиса о самоценности истории вытекает другой тезис: актуальность истории для нас, необходимость приобщения к истории, развитие исторической памяти. В частности, восстановление и сохранение культуры прошлого не только как музейного экспоната, но и как элемента нашего повседневно бытия. На примере литературы, театра, музыки это понято давно, но на примере медицины, духовных учений мы это начинаем понастоящему понимать только сегодня. В гносеологическом смысле это означает реабилитацию познавательных форм обыденного познания, экзистенциального и религиозного способов постижения мира. Современный человек утратил многие способности познавательного плана, которые были присущи людям родового общества (охотники, следопыты, травники, способные распознавать запахи, лечебные травы и т.п.). Но здесь мы уже

подходим к экологии человека: современной техногенной цивилизации надо сохранить родовые способности и возможности человека. Каждая эпоха акцентирует и актуализирует лишь некоторые человеческие качества и социокультурные феномены (например, рыцарская любовь средневековья и сексуальная революция на Западе в XX в.) Нельзя, чтобы исчезали из духовного генофонда человечества те или иные типы людей, у которых развита та или иная человеческая способность.

Экология культуры есть предпосылка и важное условие экологии человека, ведь мы можем знать о человеке прошлого в основном по остаткам культуры, по её опредмеченным формам и отложениям.

В современной культурной ситуации произошло вавилонское смешение языков и стилей, актуализируются пласты древних и других старых культур. Происходит взаимодействие между ними, появляются новые «сплавы», конгломераты, уродливые скрещивания и т.п. Носители этих реликтовых культурных атавизмов естественным образом взаимодействуют со всеми пластами современной культуры. И здесь с новой остротой возникает вопрос о диалоге, о рациональных основаниях взаимопонимания между ними. Равным образом возникает вопрос и об эпистемологических основаниях диалога между учёными, философами, теологами, представителями религиозного сознания, ведь теперь их общение должно происходить «на равных» (в силу онтологического равенства их позиций, как имеющих равное право на истину) В этом контексте следует понимать интервальную концепцию культурного диалога. В истории духа существовали разные культурные типы диалога (Платон, схоласты, Галилей, Беркли). Сегодня вырисовывается существенно новый культурно-исторический

тип диалога—диалог равноотстоящих от истины оппонентов.

Любопытно, что те, кто вольно или невольно стал живым носителем атавистических культурных образований, иной раз настолько вживаются в их содержание, что начинают их переживать, полностью отождествляя картину мира и реальность, т.е. по типу *прозрачности* древних мифов, не помещая между образом реальности и миром вещей рефлексивную мембрану в виде здравого смысла, философской рефлексии, взгляда «со стороны» и др.

В размышлениях о различных социокультурных пространствах производства человеческого в человеке, таких как дом, храм, университет, театр, постоянно возвращаешься к одной и той же мысли: если в самом деле наше назначение в мире состоит в том, чтобы исполниться в качестве Человека «здесь» и «сейчас», то не следует ли отсюда, что мы должны радикально изменить наше отношение к культурно-историческому времени? Похоже на то, что наше бытие должно выстраиваться так, чтобы прошлое и будущее не довлели над настоящим, напротив, и то, и другое должны служить текущей жизни, расширяя её горизонты и обогащая её новыми красками.

Неверно пренебрегать настоящим ради прошлого, но и нельзя игнорировать прошлое или будущее в угоду текущему моменту. Только гармония, только разумное единство всех трех модусов культурно-исторического времени позволяет выжить и полноценно существовать как отдельной личности, так и целому этносу. Здесь нужно чувство *меры*. Замечено: чтобы скрипач мог играть на своем инструменте, он должен как следует натянуть струны; но если их натянуть слишком сильно—они лопнут, а если слишком слабо—то не будет никакого звука. Мелодия человеческой жизни, её выразительность зависит, с одной стороны, от нашей способности к

усилию, от воли к «настройке», с другой стороны—от объективных порядков бытия, от возможностей жизни. Актуальность—это не только способность быть «здесь» и «сейчас», но и способность непосредственно переживать прошлое и будущее, историю и духовную перспективу.

В настоящем, по мысли М. Хайдеггера, происходит раскрытие «дара присутствия» самого бытия, которое входит «в-пребывание-навстречу-нам» и позволяет человеку стать восприимчивым истины бытия только из «единящего единства» времен. В культурном самосознании настоящее, как отмечает А. А. Дроздова, не мыслится вне прошлого, если же оно утрачивает эту связь, то становится пустой чередой мгновений, ускользающих и всё предающих забвению, т. е. настоящее становится «антигравным», ничего не означающим мигот. Единство прошлого и настоящего как временных модусов культуры внутренне противоречиво и вовлекает индивида в тонкую диалектическую игру: настоящее только тогда свершится и «прибудет в присутствие», когда прошлое, как уже ставшее и вобравшее в себя смысл бытия, будет отчуждено, представлено себе самому. Но отчуждённость прошлого в данном случае не есть разрыв связи времен, а есть необходимый момент высвобождения уже побывшего для наступающего. Предоставив место другому—настоящему, прошлое возвращается к себе, к своему основанию, и эта особенность прошлого позволяет ему сохранить себя, став разнообразными кристаллизациями человеческого духа, зафиксированными в отложениях культуры.

Культура как историческая ценность

В истории люди относились к культуре прошлого по-разному:

— полное отрицание старой культуры как идеологически враждебной и

опасной (по этническим, религиозным, политическим и культурным соображениям). Например, судьба библиотеки в Константинополе, варварское уничтожение террористами ИГ величайших памятников в Пальмире в 2015–2016 гг. и др.;

- индифферентность и вытекающее отсюда небрежение культуры;
- частичное заимствование из практических соображений (при котором элементы прошлой культуры включаются в новый контекст, например, практика приспособления древних культовых сооружений другими религиями, использование древнегреческой философии в средневековой схоластике);
- органическое включение прошлой культуры в новое культурное бытие. С этим связано и понятие гегелевского диалектического отрицания (идея восходящих ступеней прогресса и удержание в новом всего ценного из старого);
- сохранение старой культуры как самоценности, независимо от идеологических, религиозных, политических соображений. Каждая культурная эпоха—свой самоценный интервал, его нельзя превзойти, подвергнуть «диалектическому снятию».

Отсюда вытекает и задача *восстановления*, реконструкции, реставрации, консервации остатков прошлой культуры и с этим же связана и другая задача: включение старой культуры в живой контекст жизни социума, но не как элемента новой культуры, а как самоценной реальности. Отсюда возникает бытие человека в разных слоях, измерениях культуры, феномен «ретрокультуры».

В истории первый такой шаг был сделан в эпоху Возрождения. Сама идея Возрождения как возврата к античной культуре означает установку на актуальное включение прошлой культуры в контексте современной

жизни. Такая установка дала замечательные плоды.

Здесь мы подходим к другой проблеме—проблеме развития культуры через заимствование и новации. Как известно, Петр I насаждал западноевропейскую культуру в России всеми возможными методами. При этом допетровская Русь с её культурой оказалась во многом утраченной. Это говорит о том, что культурное заимствование—это очень тонкий, диалектический процесс, требующий мудрой, продуманной политики. Сегодня мы вновь сталкиваемся с примерами бездумного следования западным образцам в культурной сфере.

Новации в культуре также связаны с модой и стилем. Мода как выработка нового культурного стиля и его внедрение в жизнь социума является как бы противоположностью экологии культуры. Мода—это постоянное обновление, некий непрерывный процесс культуротворчества. Она не просто порождает стилевое многообразие жизни социума, она одновременно выступает и как носительница «масскульта», как нечто, противостоящее «вечным ценностям». Поэтому великие творцы искусства и духовной культуры в целом часто стоят в оппозиции к моде. В подлинном искусстве есть, конечно, феномен моды, успеха, всеобщего внимания, но это делается не любой ценой и не по законам рынка. Мода же срачивается с рынком, с потребительским сознанием.

Стиль в культуре всегда несет в себе ту или иную новую эстетическую идею, образ, установку, но важно иметь в виду, что стиль обязательно предполагает момент случайности выбора, момент субъективной изобретательности, спонтанности (хотя в нём схватывается и запрос жизни). Стиль мы «придумываем» и внедряем. Он не есть гегелевское шествие необходимости (от одной категории—к другой). Стиль выхватывает из целого

один из ликов бытия, одну из граней эстетического опыта людей. Социальная память в этом контексте означает не только сохранение и передачу от поколения к поколению культурных ценностей, но и попытку вспомнить то, что забыто.

Духовность—основа и перспектива общества

Основа нового социального мироустройства нашего Отечества—духовное здоровье общества и индивида. Главная ошибка Маркса заключалась в том, что он абсолютизировал материально-экономическую сторону жизни людей, вообще роль материальных начал в человеческой истории. Между тем, трагический опыт общественного развития XX в. показал, что противостояние людей, народов, государств и цивилизаций всё больше определяется не сугубо материальными интересами, а господствующими в той или иной локальной цивилизации системой ценностей, мировоззренческими, религиозными установками, традициями. Не может быть никакого нового гуманистического строя без глубоких духовных преобразований во всем укладе жизни людей. Новый строй может стать реальностью, если обществу удастся осуществить подлинную культурную реформу.

Прежде всего, должна быть ограничена до разумного минимума сфера так называемой массовой культуры, исключена пропаганда пошлости, насилия, сексуальной распущенности, ведущие к моральной деградации общества вообще и молодого поколения в особенности. Культура, образование, воспитание должны быть выведены из сферы коммерции и рассматриваться как первейшая задача общества и всех государственных структур. Свобода—великий дар и завоевание цивилизации, но в обществе социальной справедливости не может быть свободы без ответственности. Этика ответ-

ственности и принцип исторической
вменяемости каждого гражданина—
эти слова должны быть написаны на
знаменах нового общества.

Защита культурного достояния
народа, его духовных, исторических
корней, его многовековых традиций—
важнейшая забота гуманистическо-
го общества. Другая задача—иско-
рениение преступности, наркомании,
алкоголизма, проституции, детской
беспризорности, хамства, правового
нигилизма.

В нашем обществе укоренился
стереотип, согласно которому мно-
гие наши современные беды (такие
как распад семьи, отказ родителей от
детей, преступность, цинизм, крими-
нальная психология и стиль жизни)
вызваны бедностью широких слоев
населения, повышение же благосо-
стояния народа якобы автоматически
снимет многие из проблем подобного
рода. Однако практика наиболее бо-

гатых стран Европы, таких как Шве-
ция, показывает, что существование
материального достатка, в несколько
раз превышающая наш, не только не
оградило общество от наркомании,
жестокости, депрессии, самоубийств,
моральной распущенности и т.п., а
в некоторых случаях даже усилило
их. Отсюда вывод: нужна последо-
вательная борьба с бездуховностью,
потребительским сознанием, вещи-
змом, алчностью, бесчеловечностью и
утверждение подлинной духовности.
Именно таков путь преодоления со-
циальных язв общества. Разумеется,
никто не отрицает во всём этом и ма-
териальный, экономический фактор.
Важно только понять его подлин-
ное место в решении кардинальных
проблем.

— Зачем мы живем?

— Чтобы дом не был пуст. Пока куль-
тура как Дом бытия человека суще-
ствует, жив и человек.

1. Кант И. Критика практического разума (1788) / И. Кант // Кант И. Соч. в шести то-
мах.—М.: Мысль, 1965.—Т. 4.—Ч. 1.— 544 с.
2. Кутыров В. Прогресс или возвращение к вечному? / В. Кутыров // Москва—М.,
1998.— № 9.—С. 10.
3. Лазарев Ф., Литтл Брюс А. Вселенная культуры: стратегемы и ценности / Ф. Лаза-
рев, А. Литтл Брюс.—Симферополь: СОНАТ, 2005.— 192 с.
4. Рикёр П. Конфликт интерпретаций: Очерки о герменевтике / П. Рикёр.— [Пер. с фр.
И. С. Вдовина].—М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 1995.— 123 с.

Culture Ecology as a Scientific Discipline: Conceptual Bases

*The article is devoted to the study of the ecology of culture, which is seen as a significant
correlate of the modern cultural situation, its further conservation and study. The culture
is considered as the creative, spiritual beginning resisting to utilitarian, average ideas of
culture as a masscult product. Culture of environment is seen as a methodology for the
preservation of culture in the strict sense of the word and its value for the individual and
society as a whole.*

Key words: *ecology of culture; creativity; value; multidimensionality; spirituality*

М. В. Масаев

Некоторые аспекты философии искусства И. А. Ильина как урок современному статусу Крыма в общероссийском культурном пространстве

Русский религиозный философ И. А. Ильин в русле философско-исторического анализа и в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов предстаёт в проекции классической русской идеалистической философии и русской православно-христианской традиции. При этом подчёркивается важность некоторых аспектов философии искусства мыслителя в качестве назидательного компонента при оценке современного статуса Крыма в общероссийском культурном пространстве.

Ключевые слова: философия искусства; парадигмальный образ и символ; интервал абстракции; философия истории

Постановка и актуальность проблемы. То, что «обращение к творчеству И. Ильина не случайно», отмечали ещё В. П. Капитон и О. В. Капитон: «Среди русских философов можно по пальцам пересчитать фамилии тех, которых воистину можно назвать русскими. К их числу по праву можно отнести И. Ильина» [9, с. 192]. Творческое наследие Ивана Александровича Ильина объёмно, многогранно и многоаспектно, однако, если кратко обозначить особенность его философских рассуждений, то можно с уверенностью сказать, что И. А. Ильин – представитель православной философии. «Разумеется, что к православной философии он пришёл не сразу, – пишут В. П. Капи-

тон и О. В. Капитон. – Но как православный философ, И. Ильин проявил себя самобытно и фундаментально, отмечая требование соответствовать «запросам времени», отвечать на его «вызовы» – требование едва ли не важнейшее, унаследованное философской мыслью наших дней от эпохи Модерна. О, безусловно, философия вроде бы должна освещать пути и тупики человеческие, помогать хотя бы правды, если не истины, протискиваться к истокам бытия и сознания в хайдеггеровском стиле. Ну, скажите на милость, какой прок в анализе, например, русской сказки? Иное дело – древнегреческий миф. Здесь есть, где разгуляться диалектической мысли. Но И. Ильин обращается к русской

сказке, о чём свидетельствует его блестящая работа «Духовный смысл сказки» [6], [9, с. 192].

«Сказка, по твердому убеждению И. А. Ильина, содержит в себе жизненную философию магической, доисторической эпохи народа. Таковы и русские сказки: в них слышится детство русской души, вопрошающей и размышляющей о смысле жизни и природы, о путях добра и зла. В них философия и миф стали художеством; в них – усилие над развязыванием узлов национального характера. В них – начало формирования национального мироощущения и познания жизни» [7, с. 58]. И это правда. Ведь тот, «кто хочет вправду услышать сказку, тот должен пробиться сквозь толщу своей душевной прозы и окаменевшей трезвости; или, если угодно, растворить её; или, ещё лучше, погасить её так, как задувают свечку – и уйти в тёмные недра душевной ночи. Внять иному – по-иному; новому – по-новому; таинственному – таинственно» [7, с. 195]. И. А. Ильин обратился к русской сказке, потому что считал, что нет более важной вещи, чем анализ истоков русского самосознания, здесь И. А. Ильин как русский философ и как православный философ консервативен. При этом он сам обосновывает и уточняет свою консервативную позицию: «То, что я предлагаю здесь, есть исследование души и судьбы моего народа. Уже только поэтому я совершенно не занимаюсь современностью: она ещё не созрела для исследования. В своих размышлениях я стремлюсь показать истинное лицо и творческую идею моего народа и хотел бы при этом предупредить, что моё русское происхождение и моя русская сущность не осложняет мне решение этой задачи, а, напротив, значительно облегчают её и, возможно, делают её доступнее. Ибо я владею языком моего народа, это и мой собственный язык; язык же есть фо-

нетическое, ритмическое и морфологическое выражение народной души. Я переживал пространственную и природную данность моего народа, я вырос в ней и мог наслаждаться ею до 39 лет своей жизни. А природа является колыбелью, мастерской, смертным ложем народа; пространство же есть судьба и его воспитатель, преддверие его творческого духа, его окно к Богу. Я знаю творческий акт моего народа и живу в нём как человек и учёный; я знаю, как мой народ любит и верует, созерцает и обдумывает, работает и голодает. Страдает, смеётся и танцует. Всю свою жизнь изучал я историю моего народа, его историческую борьбу, его страдания, его проблемы, оценку его прошлого и колыбель его будущего, и я постараюсь воздать всему этому должное в своих исследовательских суждениях» [6, с. 374–375]. В приведённой цитате просматривается «событие мысли», «событие» А. М. Ерёмченко [4] как матрица истории русской культуры. С этих позиций, а также с позиций концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов [10] мы и будем рассматривать философию искусства И. А. Ильина.

Объект исследования – творческое наследие русского религиозного философа И. А. Ильина.

Предмет исследования – философия искусства И. А. Ильина. Интервал абстракции рассмотрения предмета исследования – концепция парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов. В этом интервале абстракции И. А. Ильин предстаёт сам как символ всей русской религиозной философии и как символ русской религиозной философии культуры в частности.

Цель работы – показать символическое значение творчества И. А. Ильина как русского религиозного философа. Для достижения этой цели автор ставит перед собой задачи:

- уяснить особенности философии искусства И. А. Ильина;
- выявить стержень философии искусства выдающегося мыслителя и всей его философской системы;
- показать важность философии искусства И. А. Ильина в оценке современного статуса Крыма в общероссийском культурном пространстве.

Новизна работы заключается в постановке и осмыслении проблемы философии искусства русского религиозного философа И. А. Ильина в русле философско-исторического анализа и в свете концепции парадигмальных образов и символов эпох, цивилизаций и народов. Элементом новизны является также рассмотрение философии искусства И. А. Ильина в качестве урока современному статусу Крыма в общероссийском культурном пространстве.

Наиболее значимые из работ И. А. Ильина по эстетической проблематике – это «Основы художества. О совершенном в искусстве» (1937), «О тьме и просветлении. Книга художественной критики. Бунин – Ремизов – Шмелев» (1939), а также серия статей и лекций по русскому искусству (1930–1940-е гг.), материалы из рукописной тетради «Искусство» (1930–1933), опубликованные Н. Н. Полторацким, который подготовил к публикации и издал в США сборник произведений И. А. Ильина под названием «Русские писатели, литература и художество» (Вашингтон, 1973; Нью-Йорк, 1989).

Как русский православный философ И. А. Ильин строит аксиологическую базу своей культурфилософской системы прежде всего на религиозной основе, на вере в Бога как основании всякой духовности. Культура и искусство без жизни Духа в Боге и Божественного в них представляются мыслителю мертвыми и бессердечными. Бог – Высший Художник, и

философ понимает искусство как любовь и молитву.

В эстетической системе И. А. Ильина искусство способствует установлению связи между людьми, связывает человека с вечностью, с Богом «в контексте сотериологической культуры» (культуры спасения – *прим. М. М.*). Суть же кризиса, переживаемого современным ему искусством, И. А. Ильин связывает с отходом духовной культуры от культуры религиозной и истинной веры, которой мыслитель считает православие. Без религиозного не может существовать духовность в культуре, она выхолащивается: «Она не перешла от старой религиозности к новой; она не перешла даже к поискам новой. Она обособилась от христианской религии и ушла в безрелигиозную, безбожную пустоту» [5, с. 289]. Здесь И. А. Ильин предстаёт как наследник русской культурной традиции, и, прежде всего, традиции идеалистической картины мира с идеалами Истины, Добра и Красоты, свойственными Древней Руси с её образцами книжной византийской духовной классики – сочинений Иоанна Златоуста, Василия Великого, Григория Богослова.

Продолжением этой традиции можно считать всю классическую идеалистическую русскую философию культуры от С. П. Шевырёва, В. Г. Белинского, Ф. М. Достоевского до К. Н. Леонтьева, В. С. Соловьёва, В. В. Розанова, Н. А. Бердяева и Г. Федотова. Только идеалистически-религиозное начало в культурологической системе И. А. Ильина отличается большей последовательностью и ортодоксией. При этом он сумел создать совершенно уникальную по своим характерным особенностям философию искусства. Она отразила все неповторимые черты его личности и его мирозерцания, поскольку сфера искусства для И. А. Ильина традиционно, «по-русски», исповедническая,

просветительская, а не только и не столько художественно-эстетическая.

Весьма примечательна в этом плане книга-эссе И. А. Ильина «Поющее сердце. Книга тихих созерцаний» (1958). Она содержит множество самых глубоких философских размышлений о взаимосвязях и взаимопереплетениях искусства, религиозной философии и действительности. В работе «Аксиомы религиозного опыта» (1953) содержатся так называемые «Литературные добавления», прилагаемые мыслителем, в которых можно проследить некоторую эволюцию его эстетических взглядов.

В свою методологию И. А. Ильин включил и некоторые достижения классической немецкой философии и, прежде всего, философии Г. В. Ф. Гегеля. При этом как религиозный философ И. А. Ильин брал у немецкого философа именно учение о конкретности Бога и человека [8]. Интересно, что магистерская диссертация «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» дала И. А. Ильину сразу две учёные степени: магистра и доктора государственных наук. В этой диссертации, превращённой затем в двухтомную книгу [8] И. А. Ильин интерпретировал всю философию Г. В. Ф. Гегеля как учение о сущности Божества, неизбежно ведущее к кризису теодицеи [1, с. 279].

Примечательно, что И. А. Ильин, идя вслед за Г. В. Ф. Гегелем, рассматривает творческий вымысел как «художественное ясновидение» и признает его продукт даже более реальным, чем эмпирическая действительность. «Историку философии задано осуществить тайну художественного перевоплощения: принять чужое предметосозерцание и усвоить его, с тем, чтобы раскрыть воочию его силу и его ограниченность» [8]. Таким образом, И. А. Ильин предложил феноменологически осмыслить взаимосвязи между творчеством и лич-

ностью художника. Для феноменологического осмысления творческого акта И. А. Ильин принял в качестве постулата существование его трёхчастной модели: созерцание – воображение – воплощение. По мысли философа, «в ходе созерцания художник таинственным образом воспринимает содержание будущего произведения, в процессе воображения облекает это бесформенное содержание в некие земные образы, воображает его, наконец, в процессе воплощения образы, жившие доселе только в сознании художника, закрепляются в некоей „эстетической материи“, благодаря чему становятся доступны восприятию других людей» [8].

Эстетические взгляды мыслителя отличаются определённой противоречивостью: признание им того, что в художественное творчество может быть внесено рациональное, логическое «начало мысли и разума», не исключает того факта, что творчество требует от художника сочетания двух сил: «силы духовно созерцающей» и «силы воображающей» [3].

Не случайно В. А. Томсинов в книге «Украинский кризис и тайны современной геополитики» отмечает, что «не все конкретные причины „украинского кризиса“ видны и понятны, не все мотивы и устремления, движущие его организаторами, объяснимы с позиции разума» [14, с. 3]. Искусство, по убеждению И. А. Ильина, «заключается в глубине бессознательного, там, где сам человек теряет грани своей личности, уходя в темень первозданного инстинкта, в таинственное жилище своих страстей» [13].

При всём этом «искусство – это память народа, – пишет народный художник СССР, Лауреат Ленинской премии Е. Е. Моисеенко. – Оно связывает времена в нашем сознании, делает тебя соучастником событий и давно минувших, и наших» [11, с. 5–6]. Это

доказывает философская рефлексия всех видов искусства И. А. Ильина.

Богато литературно-критическое наследие И. А. Ильина. Оно включает в себя оценки, данные им творчеству современных ему русских поэтов (В. Я. Брюсов, В. И. Иванов, А. А. Блок) и писателей (Д. С. Мережковский, А. И. Бунин, А. М. Ремизов, И. С. Шмелёв), а также размышления о произведениях классиков русской литературы – Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя. Особое значение для мыслителя имеет личность А. С. Пушкина – тип Пушкина-творца представляется И. А. Ильину эталоном в художественном и духовном отношении. По твёрдому убеждению И. А. Ильина, искусство есть «служение и радость», поэтому личность А. С. Пушкина и его судьба наиболее полно выражают в глазах мыслителя обе эти ипостаси бытия художника-творца.

Литературно-критические работы И. А. Ильина о великом русском поэте символически включают в себя семь статей (подобранных образно) подобно Солнцу, Луне и пяти известным древним планетам – «Родина и гений» (1926), «Пророческое призвание Пушкина» (1937), «Национальная миссия Пушкина» (1937), «Моцарт и Сальери» Пушкина: Гений и Злодейство» (1941), «Александр Пушкин как человек и характер» (1943), «Александр Пушкин как путеводная звезда русской культуры» (1943), «Пушкин в жизни. 1799–1837» (1949). Для сравнения творчеству Ф. М. Достоевского посвящено всего пять работ – пять планет древних, но уже без Луны и Солнца.

С самого начала эмиграции И. А. Ильин внимательно следит за творчеством современников – представителей русского литературного зарубежья: Марка Алданова (М. А. Ландау), И. А. Бунина, А. М. Ремизова, И. С. Шмелёва, П. Н. Краснова,

Д. С. Мережковского, З. Н. Гиппиус, проявляя себя в работах об их творчестве не только как весьма компетентный литературный критик, но и как взыскательный читатель. М. Р. Тарасова отмечает, что И. А. Ильин аккумуляровал в своих работах эстетически-критического плана «свою жизненную мудрость, опыт искушённого читателя и самостоятельного зрелого мыслителя» [13]. Особенно И. А. Ильин выделял и высоко оценивал творчество своих современников А. М. Ремизова и А. С. Шмелёва, считая их проводниками «русской идеи», так как был убеждён, что эта идея есть идея «сердца», «дух христианства, любви, созерцания и свободы», утверждающая своё и созидаящая новое, при этом не отрицая и не презирая чужого, формируется именно «через патриотизм и национализм» [13].

Разрушивший господство коммунистической идеи и не знавший в силу своего образования и воспитания иных, Б. Н. Ельцин до смерти искал для «новой» России новую идею, но так и не нашёл. В поисках такой идеи надо читать и А. М. Ремизова, и А. С. Шмелёва, и хотя бы И. А. Ильина. Вот только патриотизм и национализм чётко разграничить последнему не удалось. Это сделает другой великий мыслитель современности – Шарль де Голль, говоривший, что патриот любит свой народ, а националист ненавидит другие народы. Сам он любил свой французский народ, а ненависти к другим не испытывал. Такие же чувства были свойственны и И. А. Ильину, и А. М. Ремизову, и А. С. Шмелёву. Вот только мыслителем, сумевшим разграничить патриотизм и национализм, И. А. Ильин не стал. А разграничение это так необходимо, особенно в современной Украине, народ которой, часто не понимая этой разницы, всё более и более запутывается в хитросплетениях внешней и внутренней политики своей правя-

щей элиты. «...Я верю, что спасением для Украины, погрязшей в междоусобицах и политической немощи, стало бы место в будущем Всеславянском союзе, идея которого родилась на её территории. Киеву – „второму Иерусалиму“, как говорили в средние века, просто предопределено стоять рядом с Москвой – „третьим Римом“ и Царьградом – „Римом вторым“», – писал незадолго до своей гибели Олесь Бузина [2, с. 70]. Постичь политическую опасность смещения национализма и патриотизма философ искусства И. А. Ильин так и не смог.

Не успел разобраться такой довольно-таки консервативный философ как И. А. Ильин в феномене модернизма в искусстве, особенно в суждениях о современной музыке. Мыслитель не хотел и не желал понимать модернизма в искусстве и не принял его: «В таком <...> искусстве отпадает „третье измерение“ – художественности, священности, предметности; двумерная душа создаёт двумерное, пошлое, безбожное искусство и сама становится его жертвою» [6]. При всём этом необходимо отметить, что оценку музыке И. А. Ильин даёт, опять-таки, с сугубо эстетических, глубоко нравственных позиций: моральной «допустимости» и моральной «оправданности» отдельных музыкальных приёмов. Высоко оценивая творчество Рахманинова, И. А. Ильин, напротив, музыку Рихарда Штрауса, Скрябина и «заразившихся от них „новаторов“» называет болезненной и бездуховной. Стравинский, по его словам, «скрежещет, дребезжит и балаганит», а Прокофьев «вавилонски столпотворит» [6].

Такой же подход обнаруживает мыслитель при оценке живописи. И. А. Ильин много и подробно говорит об итальянской (особенно флорентийской) школе и её художниках и сугубо важным при этом считает живописное искусство школы, под-

чёркивая, что иконографическое искусство требует «обоженности» [13].

В целом, И. А. Ильину удалось, на наш взгляд, если не доказать, то по крайней мере красноречиво показать, что «философ яснее видит сущность искусства, чем даже сам художник» [13].

По мнению тамбовского исследователя Д. С. Пилипчука, «философия искусства» И. А. Ильина отличается следующими особенностями:

- аксиологическим (ценностным) подходом к культуре и искусству как явлениям, выражающим «философию сердца» в проповеди вечных гуманитарных истин Добра и Красоты;
- применение принципов религиозного мировоззрения в подходах к искусству, утверждая первоначальную непреложность религиозного (христианского) начала в искусстве;
- влиянием на формирование эстетического метода И. А. Ильина классиков русского христианского книжного богословия, русской идеалистической философии XIX–начала XX вв. и немецкой классической идеалистической философии;
- ортодоксальностью и, вместе с тем, оригинальностью философских взглядов в отношении культуры и искусства. Феноменологические установки И. А. Ильина в отношении к искусству (ему принадлежат термины «художественное ясновидение», «тайновидение»), присутствующие, по Ильину, каждому творцу, и вместе с тем, сочетаются у него с направленностью на утверждение «предметной истины» [12, с. 123].

С этим можно и нужно согласиться. Вот только принципы религиозного мировоззрения следует поставить на первое место, а на второе – принципы этические: мораль и нравственность при всей неполноте определённости этих принципов. Без этого

целостную и оригинальную, в чем-то противоречивую систему философии искусства И. А. Ильина понять нельзя.

Таким образом, стержнем философии искусства И. А. Ильина и всей его философской системы является его религиозное мировоззрение, нашедшее своё выражение в ментальности русского народа, символом которой стала вся жизнь и творчество И. А. Ильина.

В символической личности И. А. Ильина чётко просматривается в снятом виде вся культурная история некогда Святой Руси. Поэтому к творческому наследию Ивана Александровича вслед за такими учёными

как Г. Аляев, В. Вершина, Н. Гаврюшина, А. Гулыга, П. Гуревич, И. Евлампиев, Б. Емельянов, М. Каган, В. Капитон, О. Капитон, Ю. Лисица, Б. Марков, В. Слободчиков, И. Смирнов, Ю. Сохряков, Т. Суходуб, Е. Троицкий, С. Хоружий обращаются всё новые и новые исследователи на всём постсоветском пространстве. Делаем это и мы. Тем более, что философия И. А. Ильина указывает пусть и не так конкретно, пусть только жестом, на причины геополитического конфликта вокруг Украины и Крыма и на пути выхода из него, философски оценивая историю своего народа, «его прошлое и колыбель его будущего».

1. Алёшин А. И. Ильин Иван Александрович / А. И. Алёшин // Новая Российская энциклопедия. – В 12 т. – [Редкол.: А. Д. Некипелов, В. И. Данилов-Данильян и др.]. – М.: ООО Издательство «Энциклопедия»: ИД «ИНФРА-М», 2010. – Т. 6 (2): Зелена Гура-Интотксикация. – 480 с.
2. Бузина О. А. Воскрешение Малороссии / О. А. Бузина. – К.: Арий, 2012. – 400 с.
3. Евлампиев И. И. Божественное и человеческое в философии Ивана Ильина / И. И. Евлампиев. – СПб.: Наука, 1998. – 512 с.
4. Ерёменко А. М. История как событийность. – В 2-х тт. / А. М. Ерёменко. – [Отв. ред.: А. Н. Литвинов]. – Луганск: Луганская акад. внутр. дел им. 10-летия независимости Украины, 2005. – Т. 1. – 2005. – 542 с.; Т. 2. – 2005. – 494 с.
5. Ильин И. А. Основы христианской культуры / И. А. Ильин // Ильин И. А. Собрание сочинений в десяти томах. – [Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы]. – Т. 1. – М.: Русская книга, 1993. – С. 289–301.
6. Ильин И. А. Собрание сочинений в десяти томах / И. А. Ильин. – [Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы]. – Т. 6. – Кн. 2. – М.: Русская книга, 1996. – 672 с.
7. Ильин И. А. Собрание сочинений в десяти томах / И. А. Ильин. – [Сост., вступ. ст. и коммент. Ю. Т. Лисицы]. – Т. 6. – Кн. 3. – М.: Русская книга, 1996. – 560 с.
8. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека / И. А. Ильин. – СПб.: Наука, 1994. – 542 с.
9. Капитон В. П., Капитон О. В. И. Ильин об истоках отечественной философии как высшей форме выражения национального самосознания русских / В. П. Капитон, О. В. Капитон // Философские традиции России и современность: материалы Международной научной конференции. – 18 ноября 2011 года. – [Отв. ред.: Н. В. Медведев, Н. М. Аверин]. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2012. – С. 192–198.
10. Масаев М. В. Curriculum vitae парадигмальных образов и символов эпох и цивилизаций. Монография / М. В. Масаев. – Симферополь: ДОЛЯ, 2011. – 512 с.
11. Моисеенко Е. Е. Любите искусство! / Е. Е. Моисеенко // Энциклопедический словарь юного художника. – М.: Педагогика, 1983. – С. 5–6.
12. Пилипчук Д. С. Особенности «философии искусства» И. А. Ильина / Д. С. Пилипчук // Философские традиции и современность. – 2012. – № 1. – С. 120–124.
13. Тарасова М. Р. И. А. Ильин о «серебряном веке» и модернизме / М. Р. Тарасова // Филологические науки. – 2005. – № 3. – С. 96–101.

14. Томсинов В. А. Украинский кризис и тайны современной геополитики / В. А. Томсинов. – М.: Вече, 2015. – 240 с.

Some Aspects of the Philosophy of Art by I. A. Ilyin as a Lesson to the Contemporary Status of Crimea in the Russian Cultural Space.

Russian religious philosopher I. A. Ilyin in the context of philosophy and history analysis and in the light of conception of paradigmatic images and symbols of epochs, civilizations and nations appears in projection of classical Russian idealistic philosophy and Russian Orthodox-Christian tradition. This emphasizes the importance of some aspects of the thinker's philosophy of art as a didactic component in assessing the current status of the Crimea in the Russian cultural space.

Key words: *philosophy of art; paradigmatic image and symbol; interval of abstraction; philosophy of history*

Е. В. Донская

Проблемы восстановления роли Крыма в культурном пространстве России

Статья посвящена важнейшей проблеме восстановления и развития роли Крыма в культурном пространстве России. Необходимо силами культурной общественности Крыма активно противостоять всем, кто пропагандирует незначительность, ненужность Крыма российской культуре. Необходимо восстановление и создание новых общероссийских мероприятий и объектов, реализующих всесторонние составляющие современного культурного процесса; поддержка и развитие национальных культур всех народов, населяющих Крым.

Ключевые слова: Крым и Россия; культурное пространство; мультикультурализм

*Назло неистовым тревогам,
ты, дикий и душистый край,
как роза, данная мне Богом,
во храме памяти сверкай!*

Владимир Набоков, «Крым»

Введение.

Крым в российской культуре

Статья посвящена важнейшей проблеме восстановления и развития роли Крыма в культурном пространстве России. Актуальность рассматриваемых в статье вопросов объясняется необходимостью теоретического обоснования подходов к решению указанной проблемы и разработки предложений по проведению конкретных мероприятий для её решения. Целью статьи является именно разработка предложений и мероприятий, направ-

ленных на восстановление роли Крыма в культурном пространстве России.

Нет необходимости доказывать, что Крым в течение двухсот лет являлся своеобразной литературной Меккой русских писателей. Именно здесь «вitalа» та самая неуловимая и желанная Муза, которая вдохновляла Пушкина, Чехова, Волошина, Мандельштама, Куприна, Паустовского и многих других выдающихся деятелей русской культуры.

Серебряный век русской поэзии неотделим от Крыма не только исторически. Литературные события и произведения, написанные в Крыму, являют собой изумрудное вкрапление в амальгаму этого неповторимого периода очередного расцвета русской литературы. Алые паруса романтики

А. Грина родом из прекрасной фантастической страны, являющейся преломлённым писателем отражением Тавриды. Впрочем, и Золотой век русской литературы связан с Крымом не только путешествиями в Тавриду и их описаниями Пушкина, Грибоедова, Белинского. Уместно вспомнить о творчестве Л. Толстого, связанного с Крымской войной и обороной Севастополя в 1854–1855 гг., о чём ниже пойдёт разговор более подробно.

Крым всегда привлекал не только писателей, но и художников. Выдающийся русский живописец И. Левитан, впервые посетивший Крым для того, чтобы отдохнуть и подлечиться, писал Чехову, с которым был дружен, 24 марта 1886 года из Ялты: «Как хорошо здесь! Представьте себе теперь яркую зелень, голубое небо, да ещё какое небо! Вчера вечером я забрался на скалу и с вершины взглянул на море, и знаете ли что, — я заплакал, и заплакал навзрыд; вот где вечная красота и вот где человек чувствует своё полнейшее ничтожество! Да что значат слова, — это надо самому видеть, чтобы понять!» [6, с. 20].

В Крыму творили живописцы М. Волошин, К. Богаевский, А. Кунинджи, И. Шишкин, К. Коровин, Н. Самокиш, В. Серов, В. Суриков, В. Поленов и многие другие. Летом 1898 года С. Рахманинов с артистами Русской частной оперы приезжал в Крым, где участвовал в концертах. В 1913 году Крым посетил С. Прокофьев, писавший о глубоком впечатлении, которое произвели на него города Севастополь, Ялта, Алушка, неповторимый крымский ландшафт. В 1901–1916 гг. в Крыму жил и работал композитор А. Спендиаров.

Прославил Крым своим творчеством и выдающийся композитор А. Караманов [1], основоположник музыкального направления «Религия в симфонизме» [7], который жил и творил в Симферополе (1934–2007 гг.).

Известному советскому и российскому композитору Н. Богословскому принадлежит высказывание: «Знаете, есть один гениальный человек, которого у нас почему-то не играют, а за границей он — в первой десятке мировых композиторов. Его фамилия Караманов. Он безвылазно живет в Крыму. У него поразительная музыка — ни сколько не хуже, чем у Свиридова или Шнитке. А может, даже и лучше. Для меня он — фантастическая фигура» [8].

Нельзя не упомянуть о том, что в Крыму жили и работали выдающиеся всемирно известные ученые, гордость российской и мировой науки, академики: физики И. В. Курчатов, А. Ф. Иоффе; математики В. И. Смирнов, Н. Ф. Крылов; естествоиспытатели В. И. Вернадский, В. А. Обручев и многие другие. Крым дал мировой науке одного из общепризнанно первых математиков XXI века — Ю. И. Манина, являющегося основоположником квантовой информатики; академика Беларуси В. С. Танаева. И это далеко не все имена выдающихся учёных, учившихся, живших или работавших в Крыму.

Даже эти краткие сведения о деятелях русской культуры, связанных с Крымом, убеждают в том, что Крым играл и играет значительную роль в развитии российского культурного пространства и постоянного наполнения тезауруса российской и мировой культуры.

Серьёзное препятствие, не носящее судьбоносного характера

Очевидно, что подавляющее большинство людей в Крыму являются не просто носителями русского языка, но в совокупности — существенным сегментом виртуального слоя интертекста русской культуры. Причем приверженность этой культуре носит активный, патриотический характер. События последних десятилетий показали, что русские и русскоязычные жители Крыма готовы отстаивать свою культуру.

туру и не мыслят жить без неё. Это является первой и главной причиной атаки Крыма пятой колонной – западно-либеральной прослойкой современного российского общества.

Не только сублимный герой, певец А. Макаревич поёт «Ну чё ты забыл в этом Крыме?», но и вполне себе сложившийся и уважаемый писатель Д. Быков высказывается: «Меня куда больше волнует положение Крыма, потому что это мой любимый кусок земли. Просто самый любимый, тот, с которым всю жизнь связывалось представление о счастье, о рае. У меня и сотен тысяч людей, которые думают, как я, этот полуостров счастья отняли. Крым, как нож, разрезал русское общество. Мы не сможем и не захотим там бывать, но главное – та страна, что могла быть раем, стала логовищем огня» [3].

Не вникая в причины появления этих пассажей, можно напрямую ответить на поставленные Быковым и Макаревичем вопросы. Крым не разрезал русское общество, а напротив, сплотил его, соединившись, возможно, с самой патриотической его частью. А забыли в Крыму именно такие люди, как Быков и Макаревич, самое важное – сокровищницу российской культуры и неиссякаемый источник её обогащения.

В приказе от 30 августа 1855 г. императора Александра II указано: «...имя Севастополя и имена защитников его пребудут вечно в памяти и сердце всех русских, совокупно с именами героев, прославившихся на полях Полтавских и Бородинских» [4, с. 16]. Вспоминая слова Л. Толстого «Надолго оставит в России великие следы эта эпопея Севастополя, которой героем был народ русский», можно резонансно сказать: никогда не забудет российский народ роль и значение Крыма в истории, и прежде всего в культурной истории России, никогда не утратит источника вдохновения и

патриотизма, романтики, красоты и гордости.

Выдающийся современный русский писатель Захар Прилепин сказал: «Крым может стать точкой отсчета для реанимации всего того в России, с чем мы во многом попрощались – государственного чувства, хоть какого-то единения народа и власти, хоть какого-то ощущения будущего, пассионарности, героики, которые последние 20 лет подвергались осмеянию или, в лучшем случае, „перемыслению“» [5].

Можно ли считать, что позиция либералов западников не наносит ущерба процессу восстановления крымского культурного сегмента в культурном пространстве России? Конечно, нет. Эта позиция наносит ущерб и является серьёзной помехой естественному и неизбежному процессу развития русской культуры на современном этапе. Однако она преодолима, и корабль русской культуры поплывет, минуя либеральную шелуху и злобный мусор, навстречу свету и красоте.

Проблемы и предлагаемые пути их решения

Попытаемся очертить круг основных проблем, связанных с восстановлением роли Крыма в культурном пространстве России и путей их решения.

1) Необходимо силами культурной общественности Крыма активно противостоять пятой колонне, пропагандирующей незначительность, ненужность Крыма российской культуре. Для этого следует постоянно организовывать выступления, встречи с деятелями культуры материковой России и Крыма, пропагандировать произведения современных крымских художников, поэтов, музыкантов. Крымским политологам – раскрывать общественности истинное лицо и мотивацию либералов-западников.

2) Нельзя недооценивать то, что за годы пребывания Крыма вне Российского государства несколько поколений молодых людей получили недостаточный объём знаний о классической русской литературе, театре, музыкальной культуре; они практически ничего не знают о достижениях российской культуры советского времени и последних десятилетий. Работая в крымском вузе, автор настоящей статьи убедилась, что такие имена, как Маканин, Прилепин, Гергиев, Цискаридзе, Вишнёва, Спиваков, Башмет, Десятников, Захаров, Любаров и многие другие, которые следовало бы знать, большинству студентов неизвестны.

Пути решения этой проблемы видятся в организации дополнительных занятий для студентов по вопросам классической русской литературы Золотого и Серебряного века, истории и развития российского театра, балета, изобразительного искусства. Интересно представленный материал со слайдами, видеофильмами, аудиофайлами позволит привлечь внимание студентов и восполнить пробелы в их общекультурном образовании. Огромную роль сыграет приглашение деятелей культуры на специально организованные встречи с мастерами искусств и деятелями культуры. Уместно вспомнить, что в Симферополе существовал клуб интересных встреч, и перед крымской молодёжью и широким кругом общественности выступали Б. Окуджава, А. Вознесенский, М. Ульянов и многие другие деятели советской культуры. Не нужно думать, что современные деятели культуры не согласятся на такие встречи. Нужно пытаться такие встречи организовывать более активно.

3) Важной проблемой является пока ещё имеющая место оторванность преподавателей крымских вузов от живого культурного процесса России, слабая осведомлённость о

современном российском искусстве. Поэтому представляется важным предоставлять крымским преподавателям возможность ознакомительных стажировок и поездок в Петербург и Москву, просить Министерства образования России и Крыма способствовать организации этих мероприятий и их финансированию.

4) Большое значение имеет поддержка деятельности творческой крымской интеллигенции – художников, музыкантов, театральных деятелей. Здесь, конечно, требуется внимание со стороны правительства Крыма, но не последнее место имеет активность самих крымских деятелей культуры, которые могут инициировать указанную поддержку.

5) Следующая проблема связана с восстановлением и созданием новых общероссийских мероприятий и объектов, реализующих всесторонние составляющие современного культурного процесса. Например, таких, как Ялтинская киностудия, Киммерийский литературный клуб, Клуб крымской природы в изобразительном искусстве, Всероссийское музыкальное молодёжное общество им. С. Курёхина, Крымский музыкальный конкурс молодых исполнителей, Форум молодых изобретателей России и т.п. Путь решения этой проблемы связан в первую очередь с поддержкой соответствующих инициатив молодёжи и оказания ей конкретной помощи в достижении поставленных целей.

6) Нельзя не упомянуть о необходимости поддержки и развития национальных культур всех народов, населяющих Крым. «Процветание в единстве» – прекрасный девиз, действие которого охватывает единство национальных культур многонациональной страны – России, которая сегодня служит примером межнационального согласия. Можно говорить об особой культурной функции такого государства – мультикультурности [2,

с. 59], иммунности по отношению к деструктивным процессам, которые могут возникать на межнациональной и религиозной основе. В частности, проведение праздников танца, песни всех народов Крыма, совместное участие в национальных праздниках, выставках, и, что особенно значимо, уважительное отношение к религии и обычаям всех народов Крыма – важнейшее условие интеграции в культурное пространство России.

Заключение и выводы

Восстановление роли Крыма в культурном пространстве России – сильная для живущих в Крыму людей задача. Оптимизм, определяющий уверенность в этом, связан с неоспоримым историческим значением Крыма в культуре России, сохранёнными вопреки всем потрясениям традициями, патриотизмом и, наконец, любовью к ней. Однако существуют объективные трудности, которые нужно преодолевать, объёмная общественная деятельность, которую нужно осуществить. Вопреки истерическим стенаниям представителей пятой колонны – прозападной либеральной прослойки – Крым не разрезал русское общество, а сплотил его, и нужно постараться доказать это активным участием в российском культурном процессе.

Нельзя недооценивать то, что за годы пребывания Крыма вне Россий-

ского государства несколько поколений молодых людей получили недостаточный объём знаний о классической русской литературе, театре, музыкальной культуре; они практически ничего не знают о достижениях российской культуры советского времени и последних десятилетий. Этот пробел нужно старательно восполнить. Важной проблемой является пока ещё имеющая место оторванность преподавателей крымских вузов от живого культурного процесса России, слабая осведомлённость о современном российском искусстве. В этом направлении также предстоит провести большую работу. Огромное значение имеет поддержка деятельности творческой крымской интеллигенции – художников, музыкантов, театральных деятелей. Представляется важным и актуальным восстановление и создание новых общероссийских мероприятий и объектов, реализующих всесторонние составляющие современного культурного процесса в Крыму.

Интеграция в культурное пространство России немыслима без дальнейшего укрепления и развития мультикультурализма, уважительного отношения к религии и обычаям всех народов Крыма, что может и должно обеспечиваться проведением широкого круга культурных мероприятий.

1. Алемдар Караманов. Музыка, жизнь, судьба: воспоминания, исследования, радиопередачи. – [Ред. С. С. Крылатова]. – М.: Изд. Дом «Классика–XXI», 2005. – 364 с.
2. Белозёрова М. Мультикультурная политика и толерантность: проблемы формирования на федеральном и региональном уровнях / М. Белозёрова // Вестник КемГУ-КИ. – 2011. – № 17. – С. 59–65.
3. Быков Д. По «пути на родину» Крым разрезал Россию / Д. Быков // Собеседник. – 2015. – № 10. – 18 марта 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://sobesednik.ru/dmitriy-bykov/20150318-dmitriy-bykov-po-puti-na-rodinu-krym-razrezal-rossiyu>
4. Павленко О. Крымская война в исторической памяти Российской империи на рубеже XIX–XX веков / О. Павленко // Вестник РГГУ. – 2014. – № 18. – С. 9–37.
5. Прилепин З. Воссоединение с Крымом – это наша судьба / З. Прилепин // Накануне. – 2015. – 18.03.2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nakanune.ru/articles/110214/>

6. Письма Левитана. Сайт художника Исаака Левитана.–С. 1–30.– [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://levitan-world.ru/levitan-letters20.php>
7. Шнитке А. В поисках своего пути / А. Шнитке // Советская музыка.– 1961.– № 9.– С. 8.
8. Юрченко А. Музыка будущего родилась вчера / А. Юрченко // Газета 2000.– 2002.– № 4(107).–С. 1.– [Электронный ресурс].–Режим доступа:
http://www.2000.ua/v-nomere/aspekty/art/muzyka-buduschego-rodilas-vchera_arhiv_art.htm

Restoration of the Role of the Crimea in the Cultural Space of Russia

Crimea plays an important role in the development of the Russian cultural space. The article proves the need of restoration and creation of the new all-Russian actions and objects realizing support and development of national cultures of all people inhabiting the Crimea.

Key words: *Crimea and Russia; Cultural Space; Multiculturalism*

А. Ю. Микитинец, О. И. Микитинец

Роль культурных практик в развитии пространства повседневности современной культуры Крыма

В статье производится попытка уточнения культурологического значения понятия «культурная практика» и выявление её роли в процессе развития пространства повседневности современной культуры Крыма. Предполагается что, культурные практики являются одним из важных факторов развития культурного пространства современного Крыма.

Ключевые слова: культурная практика; культура повседневности; современная культура Крыма; городское пространство

Актуальность. В рамках отечественной культурологической парадигмы традиционно доминирует подход, согласно которому изучение культуры – это, в-первую очередь, её теоретическое осмысление, которое оказывается зачастую ориентированным на исторические аспекты, причем, как правило, речь идет об истории искусства, по сути приравненной к истории культуры. Подобная точка зрения, при всей её продуктивности, может привести к определённой гносеологической аберрации, ибо культура – это не только величественные архитектурные сооружения, вечные творения гениев музыки и литературы, но и более приземленные, но от этого не менее фундаментальные феномены, и потому входящие в орбиту интересов ученых. Одним из таких элемен-

тов предметного поля современных гуманитарных исследований выступает феномен культурных практик, изучение которых позволяет раскрыть реальные механизмы функционирования культурных процессов, когда: «... культуролог должен отделить исследуемую культурную практику (ткань) от практик смежных, представить её в правильном свете (цвете), исполнить её в таком виде, в котором обозначил бы себя её принцип действия. Только в этом случае мы можем надеяться на то, что конечная цель – представление (ясное как солнце) о том, как эта культурная практика возникает со всей необходимостью, и какое место в иерархии форм человеческого существования она занимает – будет достигнута» [5].

Несмотря на периодическую употребимость, понятие «культурная

практика» не определено ни в одном из общедоступных словарей, как в рамках отечественного, так и зарубежного научного пространства. При этом отдельные попытки его концептуализации можно наблюдать [7], причем, как правило, это понятие используется преимущественно в психолого-педагогическом смысле (см. [12]) или предельно широко: «Принято называть культурной практикой некоторый способ действия, которой передается через научение» [5]. Кроме того, следует отметить, что данное понятие применяется в таком смысле во ФГОС дошкольного образования [11]. Данная статья ориентирована на восполнение этого пробела, а именно, на уточнение культурологического значения понятия «культурная практика» и выявление её роли в процессе развития пространства повседневности современной культуры Крыма. Таким образом, объектом исследования выступает пространство повседневности современной культуры Крыма, в качестве предмета представлены культурные практики как фактор развития пространства повседневности современной культуры Крыма.

Понятие культурной практики

Для начала дефинируем понятие культурной практики. С нашей точки зрения, в широком смысле, культурная практика,—это определенный способ трансляции опыта. В более узком значении, *культурные практики*—это *способы реализации индивидуального и коллективного творческого опыта, осуществляемые с целью удовлетворения потребностей и интересов человека. Они не имеют возрастного ограничения и являются важными способами воспроизведения и развития культуры.*

Таким образом, словосочетание «культурная практика» соединяет воедино с одной стороны процессы воспроизводства имеющихся и создания

новых культурных смыслов и, с другой—процедуру их опредмечивания в определенной ситуации. Как отмечает в данной связи Л.Г. Ядрышникова: «*Фактичность и условность—две стороны современных культурных практик*» [14, с. 20].

К основным формам современных культурных практик можно отнести:

- *флешмоб* (англ.—молниеносная толпа)—запланированное по уникальному сценарию массовое действие, проводимое в людном месте (площадь, станция транспорта, городской парк и т.п.) с целью самовыражения и/или привлечения общественности к социально значимым проблемам;
- *стрит-арт* (англ.—уличное искусство)—изобразительное искусство, спонтанно размещаемое на улицах с целью эстетического разнообразия обезличенного городского пространства. Как разновидности стрит-арт выделяют: граффити, трафарет, постеры и непрофессиональные скульптурные инсталляции;
- *перформанс* (англ.—произведение, спектакль, игра)—разновидность современного искусства, имеющего характер импровизированной публичной акции (в метро, на улице и т.п.) выражения некоторой идеи в виде театрализованного произведения, в котором автор и актеры пытаются вызвать у случайного зрителя переживания собственного опыта. Выделяют художественный и пейзажный перформанс;
- *исторические реконструкции* пространства повседневности древних поселений, о которых следует сказать подробнее. Любопытно, что долгое время одним из белых пятен на теле культуры была очевидная, но незаметная сфера повседневности. Это не может не вызывать удивление: в ней совершается реальная жизнь человека в культуре,

формируется личностное пространство дома, организуется система отношений и выстраивается коммуникационная связь с окружающими и т. д. Иначе говоря, повседневность – это не только совокупность окружающих человека необходимых и привычных вещей: её значение намного важнее и глубже, именно она является топосом конституирования культурных практик. «Мы можем обнаружить некоторую культурную практику не иначе как рефлексировав над собственным поведением и поведением других людей (или изучая артефакты, в которых это поведение материализовалось – язык, вещи и т. п.)» [5].

Культура повседневности – совокупность адаптированных норм, навыков и ситуаций каждодневного опыта, окружающих человека в обычной жизни. Культура повседневности имеет своей конечной целью сохранение непрерывности процесса инкультурации (приобщения человека к миру культуры). Как отмечает Б. В. Марков, под понятием «повседневность» понимают саму собой разумеющуюся реальность, мир обыденной жизни, где люди рождаются и умирают, радуются и страдают; где будничность противопоставляется праздничности. Повседневность – это континуум воспроизводства культурных практик. Одним из топосов культуры повседневности является город, в рамках публичного пространства которого имеются все условия для конституирования культурных практик. Как отмечает Г. В. Горнова: «Современный мир – мир городской, он порождает „*homo urbanus*“, человека городского, а урбанизированный человек пытается весь мир преобразовать в город» [3]. Данные слова особо актуальны, если учесть то, что городская среда это «... феномен, аккумулирующий в городе „следы“ различных культур»,

которая «...оказывается посредником между прошлым, настоящим и будущим, а также между морфологией, ментальностью и культурой» [1].

Исторически так сложилось, что рост производительности труда, и, как следствие, экономическая стабильность обеспечивали городу первенство в сельско-городском противостоянии. Помимо этого, именно город был местом жизни «элиты»: правителей, духовенства, учёных, что также оставило свой отпечаток на городской культуре. Сельская культура ассоциируется с медленным темпом жизни, традиционностью взглядов и культурой, которая практически не изменяется, что получило в науке название «*сельская идиллия*». В то же время город стал центром политики, экономики и образования, что, естественно, наложило свой отпечаток на образ жизни горожан и культуру, названную городской. Таким образом, производство культуры, искусства и науки – прерогатива именно городской культуры. Как отмечает М. О. Михельсон: «Именно в городе культура вступила в ту фазу своей истории, которую принято называть цивилизацией, именно в городе проявились все противоречия культурного бытия человека (оппозиции „массовое-элитарное“, „личностное-имперсональное“, „технизация-гуманизация“, „свобода-насилие“, например) [10, с. 15].

По мнению М. С. Кагана, культурную жизнь города определяют *четыре основных фактора*:

- *географический фактор* (климат, характер ландшафта и иные условия, определяющие его расположение «на карте»);
- *социальный статус* и характер основной деятельности его обитателей (человеческая «начинка», характер повседневной жизни, место в государстве: столица, провинция и т. п.);

- *архитектурный облик* (пространственно-пластическая структура, особенности планировки и строений, формирующие «психологию горожан»);
- *художественная жизнь* (общее впечатление, которое он создает у его жителей и гостей, интенсивность и направленность творчества горожан, определяющие «уровень вкуса», нравственный облик и критерии бытового поведения) (см. [6, с. 17–19]). Если говорить о городах Крыма, то следует отметить, что по естественным причинам географический фактор является одним из ключевых для большинства из них. При этом достаточно сложно оценивать их социальный статус: даже Симферополь, при всей его формальной «столичности», в культурном аспекте, к сожалению, в общероссийском масштабе пока ещё остается провинцией. В этом отношении более понятен особый статус Севастополя, который, к слову, также имеет заметные преимущества и в плане архитектурного облика.

Городская культура напрямую связана с организацией урбанистического пространства, для которого характерны: высокая плотность расположения строений, сложная инфраструктура (автомобильное, железнодорожное и воздушное сообщение, развитые инженерные сети и разнообразные информационные каналы).

Город является гигантской лабораторией: любые масштабные изменения, которые в нем происходят (перепланировка и «застройка», наделение города «особым статусом», проведение фестивалей, строительство промышленных комплексов), обычно приводят к существенному сдвигу в его социальной составляющей, т.е. жители меняются вслед за своими городами.

Театрализация городского пространства как культурная практика

Театрализация городского пространства – организация по определённому сценарию действий (карнавалы, фестивали, костюмированные шествия и т.п.), создающих качественные изменения в культурном ландшафте города.

Современный отечественный исследователь В.Т. Шимко выделяет следующие виды театрализации городского пространства:

Театрализация образа среды – внесение в городское пространство черт яркости, динамичности, зрелищности. В данном виде театрализации практикуется отказ от нейтральной, беспристрастной подачи образов в пользу максимальной эмоциональной и информационной насыщенности событий.

Театрализация образа жизни в среде – ориентация на информационно значимые культурно-развлекательные процессы, акцентирование внимания на специфических формах, требующих развитых визуальных образов.

Специальные театрализованные мероприятия, ориентированные на непосредственное участие зрителей – карнавалы, митинги, шествия, ярмарки. В данном виде используются элементы «классического» театра – сценарий, разыгрывание «сюжетных» представлений, применение специального оборудования.

Представления с пассивным участием зрителя предусматривают чёткое разделение «зрителей» и «актеров», возведение сценических подмостков, размежевание сценической площадки и зрительских мест, использование профессионального оборудования.

Театрализация как приём используется в туризме (театрализованные экскурсии), для популяризации куль-

турных институтов, в работе музеев, выставок, книжных ярмарок, при проведении городских праздников, флешмобов, перформансов и т.п., где на понятном простому человеку языке *в игровой форме* передается информация в виде одного законченного события. Использование театрализации становится особо актуальным и в связи с тем, что во многих городах центр оказывается вновь наполненным людьми, передвигающимися без транспорта. Как отмечает В.Л. Глазычев: «Возврат пешехода в центр города стал крупнейшим достижением современной градоформирующей деятельности. Происходит специфическое возрождение классических форм сценической коробки: площадь восстанавливается в правах как пространство досужего общения; улица отделяется от дороги и реабилитируется» [2].

Таким образом, реализация культурных практик стимулирует творческую активность как непосредственно вовлечённых в них жителей, так и наблюдающих за ними со стороны. Всё это способствует преодолению отчуждённости в культуре повседневности, что, в свою очередь, благоприятно сказывается на развитии городского пространства. В конечном счёте, как показывают современные исследования, социокультурные процессы являются одним из наиболее важных факторов успешности и привлекательности города и удобства жизни для его жителей. Данную идею можно экстраполировать и в более широком масштабе – она будет эффективной не только для отдельного населённого пункта, но и для целого региона.

Примером использования такого приёма является театрализованное представление «Скифская мистерия» на праздновании Дня города Симферополь (2011–2013 гг.). В Судак уже стал традиционным Международным Рыцарский Фестиваль «Генуэзский

Шлем», проведение которого, несомненно, существенно расширяет туристические возможности как самого города, так и всего восточного побережья Крыма. Среди последних культурных практик можно отметить создание «деревни викингов» в районе «красных пещер», в которой через культуру повседневности не только раскрываются любопытные особенности образа жизни, кулинарные рецепты, игры и празднования, характерные для средневековых скандинавских поселений, но и происходит наполнение культурного пространства Крыма новым, привлекательным с точки зрения туризма, содержанием. Очевидно, что проведение и реализация подобных практик, как показывает не только отечественный, но и мировой опыт, позитивно повлияет на формирование культурной идентичности жителей Крыма, пополнение туристских ресурсов и развитие социокультурного пространства полуострова.

В заключение можно сделать следующие выводы:

1. Культурная практика является не только психолого-педагогическим, но и культурологическим концептом, позволяющим дополнить представления о современной культуре.
2. Эвристический потенциал культурных практик лучше раскрывается в тесной связке с культурой повседневности, которая в настоящее время наиболее заметно выражается преимущественно в городском пространстве.
3. Для современного Крыма культурные практики являются одним из важных факторов развития культурного пространства, которое, в свою очередь создаёт возможности как для дополнительной туристической привлекательности полуострова, так и творческой самореализации его жителей.

1. Галушина Н. С. Город как объект культурологического исследования / Н. С. Галушина. – Автореф. дис... канд. культурологии. – М.: Институт молодежи, 1998. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/gorod-kak-obekt-kulturologicheskogo-issledovaniya>
2. Глазычев В. Л. Поэтика городской среды / В. Л. Глазычев. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1986_poetika.htm
3. Горнова Г. В. Антиномичность городской культуры / Г. В. Горнова. – Автореф. дис... д-ра филос. наук. – Омск: ОГПУ, 2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/antinomichnost-gorodskoi-kultury>
4. Горяинова О. И. Культура повседневности в контексте методологии культурологического познания / О. И. Горяинова // Культурологический журнал. – 2010 – № 1. – М.: Изд-во Российского НИИ культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cr-journal.ru/rus/journals/34.html&j_id=2
5. Исследование культурных практик. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dice-and-time.livejournal.com/tag/культурные%20практики>
6. Каган М. С. Град Петров в истории русской культуры / М. С. Каган. – СПб.: Паритет, 2006. – 480 с.
7. Маркевич В. В. Психология личной истории (или история о том, как Джон Сёрль выбирал между бордо и бургундским) / В. В. Маркевич. – Рига, 2009. – 220 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.culturalnet.ru/f/download.php?aid=133>
8. Марков Б. В. Культура повседневности: Учеб. пособие для вузов / Б. В. Марков. – СПб.: Питер, 2008. – 352 с.
9. Микитинец А. Ю., Микитинец О. И. Основы прикладной культурологии: Учеб. – метод., пособие / А. Ю. Микитинец, О. И. Микитинец. – Симферополь: РВУЗ «Крымский университет культуры, искусств и туризма», 2013. – 170 с.
10. Михельсон М. О. Городская культура и методология её исследования / М. О. Михельсон // Парадигма. Очерки философии и теории культуры. – [Под ред. М. С. Уварова]. – 2006. – Вып. 4. – СПб.: Изд-во С. – Петерб. ун-та. – С. 13–18.
11. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования: Приказ Минобрнауки России от 17 окт. 2013 г. № 1155. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/6261>
12. Особенности культурных образовательных практик в детском саду. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://infourok.ru/osobennosti_kulturnyh_obrazovatelnyh_praktik_v_detskom_sadu-468608.htm
13. Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды / В. Т. Шимко. – М.: Архитектура-С, 2006. – 384 с.
14. Ядрышников Л. Г. Фольклор и постфольклор в культурных практиках повседневности / Л. Г. Ядрышников. – Автореф. дис... канд. культурологии. – Екатеринбург: УрГУ им. А. М. Горького, 2008. – 28 с.

The Role of Cultural Practices in the Development of Space Daily Modern Culture of Crimea.

The article tries to clarify the cultural values of the concept of “cultural practices” and identify its role in the development of the space of everyday life of contemporary culture of Crimea. It is assumed that cultural practices are one of the most important factors in the development of the cultural space of the modern Crimea.

Key words: *cultural practices; culture of everyday life; the modern Crimean culture; urban space*

**КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР
ГАРМОНИЗАЦИИ
МЕЖЭТНИЧЕСКИХ
ОТНОШЕНИЙ**

О. А. Грива, В. А. Чигрин

Этнокультурное содержание образования как фактор гармонизации межэтнических отношений в Крыму

В статье рассмотрено этнокультурное образование и его содержание как фактор гармонизации межэтнических отношений в Крыму. Для этого использованы итоги социологического исследования «Ситуация с этнокультурным содержанием образования в Крымском федеральном округе», проведенного Крымской региональной некоммерческой общественной организацией «Центр социально-гуманитарных исследований и проектов» в январе–марте 2016 г. в Республике Крым. Исследование проходило по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации по методике и в рамках общероссийского проекта Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук.

Ключевые слова: этнокультурное образование; Республика Крым; поликультурное общество; межэтнические отношения; поликультурность

Обоснование актуальности

Проблемы глобализации и интернационализации социально-экономических отношений, массовых миграций в мире и им подобные подтолкнули человеческое общество к поиску соответствующих изменений в системах образования. В связи с постепенным оформлением поликультурности мирового сообщества осознавалась и необходимость этнокультурного образования (в других вариантах – поликультурного, многокультурного, межкультурного). Направленность на такое образование стала частью социальной политики полиэтничных государств, в том числе и Российской

Федерации. Особое место в этом ряду занимает Республика Крым, в которой по данным последней переписи населения проживают представители 178 национальностей. Поэтому проблема содержания этнокультурного образования в Крыму является актуальной.

Постановка проблемы в общем виде

Сегодня, рассматривая этнокультурные аспекты образования в Крымском федеральном округе, нельзя не учитывать, как минимум, двух важных особенностей этого территориально-этнического феномена.

Первая особенность состоит в том, что Крым длительное время

(с 1954 года) находился под юрисдикцией Украины. Даже в составе Советского Союза Крым испытывал определённое давление с её стороны. Так, первые лица Крыма были либо этническими украинцами, либо уроженцами Украины. В гуманитарных вузах с 1966 года вводились украинский язык и литература, а в педагогическом институте имени М. В. Фрунзе (ныне – КФУ им. В. И. Вернадского) в составе историко-филологического факультета было открыто отделение украинской филологии. В степные районы Крыма заселяли переселенцев из Украины. Особенно этот процесс активизировался в годы строительства Северо-Крымского канала. В результате на севере полуострова в быту (особенно в сельских районах) широко распространился своеобразный «суржик» русского и украинского языков.

Однако тотальной украинизации Крыма не случилось. Этому способствовала вторая особенность полуострова – исторически сложившийся полиэтничный социум, характерной чертой которого стала невыраженность титульной этнической составляющей.

Крым, как известно, характеризовался целым рядом отличий, которые выделяли его из общей картины по Украине. Речь идет, в частности, о его геополитически важном расположении, свободном выходе к морю, обеспечивающем прямую связь практически со всеми странами мира, одновременном статусе мировой курортной зоны и одной из мощных военных баз России, сложном этническом составе и т. п.

По большому счёту, эти «векторы своеобразия» можно свести к следующему:

Во-первых, Крым вошёл в состав Украины, по историческим меркам, сравнительно недавно, и почти четверть населения Республики помнит его особый статус при СССР.

Во-вторых, Крым относился к числу миграционно-активных регионов не только в масштабах Украины, но и в мировых масштабах. Процессы депортации ряда этносов Крыма и их возвращения на родную землю, тщательно скрывавшиеся процессы заселения Степного Крыма выходцами из других регионов Украины, стремление потенциальных пенсионеров, особенно военных из числа россиян, дослужить в Крыму и остаться здесь навсегда – всё это не могло не повлиять на динамику этнического состава населения Крыма.

В-третьих, социально-демографическая структура населения полуострова, в которой едва ли не полмиллиона человек составляют пенсионеры с особой исторической памятью, предполагает смещение спектра межэтнических отношений «влево», ко временам «единой семьи народов».

В-четвертых, территории Крыма существенно различаются по целому ряду признаков – людности, демографической и этнической структуре, характеру занятости населения, включая «сезонную безработицу», природно-климатическим условиям, степени урбанизации и т. п.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов и с учётом научной новизны исследования

Данная работа посвящена рассмотрению итогов социологического исследования «Ситуация с этнокультурным содержанием образования в Крымском федеральном округе», проведенного Крымской региональной некоммерческой общественной организацией «Центр социально-гуманитарных исследований и проектов» в январе–марте 2016 г. в Республике Крым [4]. Исследование проходило по заказу Министерства образования и науки Российской Федерации по методике и в рамках общероссийского

проекта Института этнологии и антропологии РАН.

Основное содержание исследования касалось изучения ситуации с языками обучения и изучающимися языками в Республике Крым в настоящее время, а также вопросов об уровне толерантности и ксенофобии среди крымчан – учащихся, обучающихся и их родителей.

В процессе подготовки и осуществления исследования нами были получены ориентировочные гипотезы относительно этнокультурного содержания образования в Крыму, озвученные Исполнительным директором Российского Научного Центра РАН Романом Старченко:

Гипотеза 1: если интерес родителей учащихся к этой части образования значителен, и имеется (потенциальный) интерес учащихся, то отсутствие либо урезание этнокультурного содержания образования, равно как и его непредставленность в федеральных государственных стандартах, может оказывать негативное воздействие на общественные отношения и способствовать повышению этнической напряженности.

Гипотеза 2: текущее законодательство об образовании позволяет школьным/вузовским администрациям самостоятельно (в рамках законом предусмотренных параметров) формировать образовательную программу, а федеральные требования аттестации выпускников, в частности требования ЕГЭ, резко снижают мотивацию на сохранение и развитие этнокультурного содержания образования.

Гипотеза 3: наличие этнокультурного содержания образования (при соблюдении прочих норм стандартов образования) не снижает, а, возможно, повышает уровень гражданской зрелости учащихся.

Гипотеза 4: региональная специфика этнокультурной среды далеко не всегда и не повсеместно принима-

ется во внимание органами образования, а школьные и вузовские администрации часто не ориентируются на запросы местного населения (здесь «местное» означает фактическое население, без разделения на коренное и пришлое), тем самым возникает потенциал общественного напряжения.

Обобщая, заметим, что при проведении социологических исследований в Крыму особо следует учитывать сложносоставной характер этого субъекта Российской Федерации. Здесь, по данным этнографов [3], проживают представители более 170 разных этносов. Доминируют три этнические группы: русские, украинцы и крымские татары. Таким образом, главной особенностью крымского социума является его полиэтническое многообразие. Кроме того, все три доминирующие группы расселены дисперсно. Первые две из них – русские и украинцы – не имеют чётко выраженных мест компактного проживания и в основном равномерно распределены по территории полуострова. Численность русских в Крыму всегда значительно превышала количество украинцев. Около 50% от общей численности русских Крыма и большинство украинцев – около 70% – не родились на полуострове и, по сути, являются укоренившимися здесь мигрантами.

Дисперсное расселение русских и украинцев, особенно в городских населённых пунктах, отсутствие между ними языкового барьера, культурная близость приводят к большому количеству смешанных браков. Многим из тех, кто родился в русско-украинских семьях, трудно определить достаточно чётко свою национальную принадлежность. В Крыму, особенно активно в послевоенный период, шёл процесс межэтнической миксации восточнославянских этносов. Крымские татары отличаются гораздо большей внутренней этнической гомогенностью, а высокоразвитое чувство этничности

позволяет им даже в смешанных браках не терять своей идентичности. У них высокий уровень национального самосознания и сплочённости, осознания принадлежности к татарской культурной традиции и традиционной религии – исламу. Но в языковом плане они демонстрируют примеры бесконфликтного билингвизма.

В Республике Крым было опрошено по 1200 старших школьников и студентов, 300 родителей старших школьников, 300 учителей и преподавателей и 60 экспертов, среди которых – работники органов управления, журналисты, активисты этнокультурных обществ и организаций.

Результаты социологического исследования показали, что респондентами, прежде всего школьниками, в 85% случаев изучаются несколько языков, что соответствует конституционным основам республики.

Напомним, что в Республике Крым с 11 апреля 2014 года, в соответствии с Конституцией РК, принятой на внеочередном заседании крымского парламента, государственный статус закреплён за русским, украинским и крымскотатарским языками. В Конституции подчеркивается, что в Крыму признаётся принцип многообразия культур, а также обеспечивается их равноправное развитие и взаимообогащение. Каждый имеет право на пользование родным языком, на свободный выбор языка общения, воспитания, обучения и творчества.

Порядок использования языков будет определен специальным законом «Об использовании и применении языков в Республике Крым» [1]. Нужно отметить, что сегодня этот специальный закон не нашёл своего окончательного завершения. Зато принципы «языкового самоопределения» отражены в двух статьях закона «Об образовании в Республике Крым», принятом 17 июня 2015 года. В них, в частности, записано:

«Статья 3. Принципы государственной политики в сфере образования в Республике Крым.

Государственная политика Республики Крым в сфере образования основывается на следующих принципах:

1) обеспечение права каждого человека на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями личности, недопустимость дискриминации в сфере образования;

2) обеспечение интересов обучающихся в системе образования Республики Крым;

3) обеспечение воспитания обучающихся, способствующего становлению гражданственности и патриотизма, нравственных идеалов и ценностей, уважению прав и свобод человека, бережному отношению к природе, уважению семейных ценностей, направленности на развитие индивидуальности человека, формированию социальной ответственности личности;

4) защита и развитие этнокультурных особенностей и традиций народов, проживающих на территории Республики Крым, обеспечение языковых потребностей» [2].

«Статья 11. Язык образования.

1. В государственных образовательных организациях Республики Крым и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Крым, образовательная деятельность осуществляется на государственном языке Российской Федерации. Преподавание и изучение государственного языка Российской Федерации в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами, образовательными стандартами.

2. Граждане Российской Федерации, проживающие на территории Республики Крым, имеют право на

получение дошкольного, начального общего, основного общего образования на родном языке, в том числе русском, украинском и крымскотатарском, а также право на изучение родного языка в пределах возможностей, предоставляемых системой образования, в порядке, установленном законодательством об образовании. Реализация указанных прав обеспечивается созданием необходимого числа соответствующих образовательных организаций, классов, групп, а также условий для их функционирования. Преподавание и изучение родного языка в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ осуществляются в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

3. Преподавание и изучение украинского и крымскотатарского языков как государственных языков Республики Крым осуществляется в государственных образовательных организациях Республики Крым и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории Республики Крым, в рамках имеющих государственную аккредитацию образовательных программ в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами.

4. Образование может быть получено на иностранном языке в соответствии с образовательной программой и в порядке, установленном законодательством об образовании и локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность.

5. Исполнительный орган государственной власти Республики Крым, осуществляющий государственное управление в сфере образования, оказывает содействие в подготовке специалистов для осуществления образовательного процесса на

государственных языках Республики Крым.

6. Язык (языки), на котором (ых) ведутся обучение и воспитание в образовательной организации, определяется (определяются) локальными нормативными актами организации, осуществляющей образовательную деятельность по реализуемым ею образовательным программам, в соответствии с законодательством Российской Федерации и Республики Крым с учетом языковых потребностей в общении, воспитании, обучении и творчестве народов Крыма» [2].

Если вернуться к результатам исследования, следует отметить, что особый интерес вызывает сопоставление отношения школьников и студентов к иностранным и национальным языкам. При относительном равенстве ответов, отрицающих необходимость изучения иностранных и национальных языков, а также при некотором превалировании желания изучать иностранный язык более глубоко, чем по стандартному варианту (32,6%: нормальное последствие глобализации и распространения компьютерных технологий), весьма показательным представляется желание респондентов изучать на родных языках специальные предметы (математику, историю), которое высказывают 17% опрошенных против 4,2%, отдающих приоритеты иностранным языкам.

В то же время, к углубленному изучению родных языков тяготеют 25,9% респондентов, что почти на семь процентных пунктов меньше, чем в первом случае (меньше, чем на иностранном). Возможно, в Крыму это связано с объективными причинами (почти полное отсутствие учебников на крымскотатарском языке, которое только недавно начало восполняться местными авторами, а также несоответствие ряда украинских учебников не только стандартам РФ,

но и образовательному закону Республики Крым). Также это может быть связано и с субъективными причинами (использование родных языков преимущественно на бытовом уровне, поскольку делопроизводство ведется на русском языке).

Заметим, что крымчане, в том числе и наши респонденты (школьники и студенты), в силу полиэтничности Крыма воспринимают культуры различных народов с заинтересованностью и довольно толерантно. В Крыму привыкли к тому, что на полуостров приезжали на отдых представители разных народов, в крымские порты заходили корабли под самыми разными флагами. Поэтому говорить об активных проявлениях ксенофобии было бы неправомерно. Видимо, поэтому молодые респонденты высказывают активное желание знакомиться с народной культурой через поездки в другие регионы (37,2%) и туристические походы с этнографическим сегментом (26,6%). В условиях вхождения в состав Российской Федерации они смогут действительно познавать культуры народов России. Не отбрасываются респондентами и другие формы знакомства с народной культурой, такие как посещение концертов, народных праздников, музеев, выставок.

Вообще этот блок ответов достаточно информативен, поскольку показывает, что для учащихся и студентов весьма интересны традиции и обычаи народов, населяющих Крым, история и культура этих народов, география. Показательно, что религиозная культура находится «в конце списка», что опровергает утверждение крымскотатарских националистов, будто бы именно она сплачивает крымскотатарское население, выделяя его из «прочих национальностей».

На характерный для крымчан билингвизм в бытовом общении указали 37% респондентов, а 82% отметили, что не испытывают при этом про-

блем, хотя подавляющее большинство крымчан и общается на русском языке.

При этом весьма показательным, что подавляющее большинство школьников и студентов предпочитают, чтобы их воспринимали, прежде всего, как граждан России, а уже потом как крымчан или представителей отдельных национальностей. Как свидетельствуют материалы исследования, 83% молодых крымчан не испытывали по отношению к себе никакой дискриминации в зависимости от языка, национальности или религии. Понятно, что единичные случаи негативного отношения были и, возможно, будут, но такие случаи диктуются, скорее, недостатком культуры обидчиков.

В завершение отметим ответы школьников и студентов на вопрос об их отношении к мигрантам. Здесь важно то, что подавляющее большинство этих респондентов родились в Крыму, 12,1% переехали в Крым из других республик бывшего СССР (в большинстве случаев из Украины и Узбекистана), 5,4% респондентов переехали в Крым из других регионов России.

В последние полтора года (после начала военных действий на Донбассе) в Крыму увеличилось количество беженцев из Донецкой и Луганской областей. Многие из них получили льготные условия поступления в школы, колледжи и вузы Крыма. Понятно, что для крымчан эти молодые люди были конкурентами. Но отрицательное отношение к таким одноклассникам отметили 7,7% респондентов. Большинство (54,8%) относятся к ним нейтрально, а почти 35% — положительно. Более детальные разговоры (интервью) с «нейтрами» показали, что такое их отношение продиктовано высоким уровнем материального положения таких мигрантов, которые «выдают себя за беженцев». Нетоле-

рантного отношения эти интервью не показали.

Выводы по данному исследованию

Резюмируя, отметим, что группа респондентов, состоящая из обучающихся в образовательных учрежде-

ниях Крыма, показала высокий уровень толерантности школьников и студентов Крыма к другим этносам, их стремление к познанию национальных культур, традиций, обычаев, к изучению национальных языков народов Крыма.

1. Закон «Об использовании и применении языков в Республике Крым». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Крым.net – ikrim.net
2. Закон «Об образовании в Республике Крым». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rk.gov.ru/rus/file/pub/pub_252464.pdf
3. Народы Крыма. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.krymology.info/index.php/>
4. Отчет по результатам исследования по теме «Ситуация с этнокультурным содержанием образования в Крымском федеральном округе». – Симферополь: КР НОО «ЦСГИиП», 2016. – 19 с.

Ethnocultural Content of Education as a Factor of Harmonization of the Interethnic Relations in the Crimea

The article considered ethnocultural education and its content as a factor of harmonization of the interethnic relations in the Crimea. The author interprets results of social research “A situation with ethnocultural content of the education in the Crimean Federal district” conducted by the Crimean regional non-profit public organization “Center of Social and Humanitarian Researches and Projects” in January–March, 2016 in the Republic of Crimea. The research has been conducted by request of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation by a technique and within the all-Russian project of Institute of ethnology and anthropology of the Russian Academy of Sciences.

Key words: *ethnocultural education; Republic of Crimea; polycultural society; interethnic relations; polylevel of culture*

УДК 152.3 (316.6)

О. Н. Скоблик

Этнопсихологическая подготовка студентов: формирование этнической толерантности

В статье дана характеристика понятия «толерантность», обоснована значимость этнопсихологической подготовки личности, сформированности этнической толерантности для становления профессиональной компетентности будущего специалиста, раскрыты пути формирования этнической толерантности у студентов в процессе обучения.

Ключевые слова: этнопсихологическая подготовка; личность; толерантность; этническая толерантность

Актуальность проблемы

В современных условиях возрастает роль этнопсихологической подготовки личности. Проблемы этнической толерантности, терпимого отношения к окружающим независимо от этнической принадлежности, сближение наций сегодня очень актуальны. Этнопсихология предлагает различные пути гармонизации межэтнических отношений. Этнопсихологическая подготовка личности, направленная прежде всего на повышение этнопсихологической компетентности личности, позволит овладеть необходимыми навыками для гармоничных межэтнических контактов с другими людьми.

Под этнопсихологической подготовкой личности Т.Ц. Тудупова понимает «систему целенаправленной психологической работы, обеспечива-

ющая надлежащий уровень подготовленности человека, группы к межэтническому взаимодействию» [6, с. 60].

К настоящему времени накоплен определенный фонд знаний по этнопсихологической подготовке личности: взаимосвязь толерантности, коммуникации и компетентности. (А.Г. Асмолов, С.К. Бондырева, Е.И. Дворникова, П.М. Козырева, В.Ф.М. Уолцер, В.В. Шалин), адаптация к новой культурной среде и раскрытие подходов к проблеме подготовки к межэтническому общению (Т.Г. Стефаненко), этнокультурные стереотипы в межкультурном диалоге (В.С. Агеев, Е.В. Лаптева, М.В. Мануковский, А.В. Павловская, О.Рёш, А.В. Сергеева), методологические и методические особенности проведения межкультурного тренинга для взрослых (Н.М. Лебедева, О.В. Лу-

нёва, Т.Г. Стефаненко, М.Ю. Мартынова), межкультурный диалог в школе (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко, О.В. Лунёва), психологическая подготовка иностранных слушателей к общению с русскими (Е.Н. Резникова, Г.И. Марасанов), тренинг толерантности для подростков (Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова, О.Д. Шарова), формирование межкультурной толерантности (А.П. Садохин).

Требования к современным специалистам не ограничиваются профессиональной компетентностью. На современном этапе очень важна этнопсихологическая подготовка личности, частью которой является этническая толерантность. Всё это обуславливает задачи высших учебных заведений – научить студентов основам межкультурного взаимодействия, сформировать у них навыки межкультурного общения, способность и готовность к продуктивному участию в нём, сформировать у будущих специалистов этническую толерантность.

Цель данной статьи: дать характеристику понятию «этническая толерантность», обосновать значимость сформированности этнической толерантности для становления профессиональной компетентности будущего специалиста, показать пути формирования этнической толерантности у студентов в процессе обучения.

Этническая толерантность предполагает постоянную готовность человека к восприятию, пониманию и принятию чужих этнических стереотипов поведения, обычаев, интересов, культурных ценностей. В научной литературе толерантность рассматривается как уважение и признание равенства, отказ от доминирования и насилия, признание многомерности человеческой культуры, норм поведения, отказ от возведения этого разнообразия до однородности или доминирования какой-то одной точки зрения. На рубеже XIX–XX веков термин

«толерантность» стал встречаться на страницах философских и, что немаловажно, педагогических словарей. Так, в «Словаре общественных наук» «толерантность» означает «терпимое отношение к чужому образу жизни, поведению, верованию, традициям, ценностям, идеалам, политическим вкусам и позициям» [4, с. 386].

В «Словаре философских терминов» понятие «толерантность» толкуется как «моральное качество, которое характеризует отношение к человеку, принадлежащему к другой расе, национальности, культурной традиции, религиозной конфессии как к равному и достойному человеку [5, с. 590]. По определению А.Г. Асмолова термин «толерантность» выражает три пересекающихся значения [1]: 1) устойчивость, выносливость; 2) терпимость; 3) допуск, допустимое отклонение. А.Г. Асмолов считает, что «толерантные установки <...> проявляют себя в активной жизненной позиции, предполагающей защиту прав любого человека и отношение к проявлениям нетерпимости, как недопустимому» [1, с. 155].

Похожее определение толерантности находим в работе Б. Уильямса: «Толерантность – это позиция, призывающая к активности, к установлению духовной связи с другими. Руководствуясь ею, как принципом гуманного общения, приходит понимание „другого“, а от этого признание его прав» [7, с. 10].

Толерантность – это терпимость к идеям, верованиям, убеждениям, традициям, обычаям, образу жизни других людей, их сообществам. В.А. Лекторский выделяет четыре возможных способа понимания толерантности: 1) как безразличие к существованию различных взглядов; 2) как невозможность взаимопонимания (уважение к другому, которого невозможно понять); 3) как снисходительность к слабостям других, которая сочетается с

некоторой долей презрения к ним; 4) как критический диалог [3]. В. А. Лекторский считает четвёртое понимание единственно плодотворным в современных условиях.

Очевидно, что межкультурная толерантность не появляется у человека сама по себе, её необходимо целенаправленно и комплексно формировать. Студенты, будущие специалисты, должны быть подготовлены к межкультурной коммуникации с представителями других национальностей, способны вести диалог и с уважением относиться к культурным различиям, должны уметь находить решения, основываясь на принципах толерантности.

Выделим этапы формирования этнической толерантности:

1. Формирование знаний о правилах и нормах поведения, обычаях, особенностях менталитета, образа жизни, нравственных и культурных ценностях населения культур мира, особенностях деловой коммуникации в других культурах.

2. Формирование умений межкультурного общения, развитие взаимного межкультурного уважения, толерантности, способности осознавать себя как поликультурного субъекта.

3. Закрепление и проверка знаний и умений межкультурных коммуникаций.

Говоря об этнической толерантности как профессиональной составляющей будущего специалиста, необходимо отметить, что она должна включать такие виды компетенции, как языковая, коммуникативная, культурная. Формирование этнической толерантности является многоплановым явлением и имеет чаще всего характер поликультурного образования, главными целями которого являются: всестороннее овладение родной культурой как обязательное условие интеграции в другую культуру; формирование представления о культуре,

обычаях и традициях других народов и воспитания позитивного отношения к культурным различиям; формирование и развитие знаний, умений и навыков эффективной межкультурной коммуникации в процессе изучения языка и культуры; воспитание в духе понимания, уважения, толерантности к представителям других культур.

Таким образом, становится понятным, что проблеме формирования этнической толерантности необходимо уделять большое внимание в процессе профессионального образования, особенно при изучении предметов гуманитарного цикла, которые имеют наибольший потенциал для формирования морально-этических ценностных ориентиров будущих специалистов.

Прежде всего, преподаватели в высших учебных заведениях должны сами обладать этнической толерантностью, иметь не только теоретические знания, но и опыт межкультурного общения, владеть новейшей информацией в данной области. С этой целью можно организовывать стажировку некоторых преподавателей за рубежом, так как непосредственно столкнувшись с культурой определённой страны, общаясь с её представителями, педагог станет для студентов ценным и интересным источником информации о другой культуре. Действительны лекции преподавателей других стран в рамках программ обмена преподавателями, студентами.

Педагоги должны стимулировать интерес студентов к восприятию мира в многообразии языков и культур, научить студентов ориентироваться в ментальности других народов, не противопоставлять, а сопоставлять культуры, формировать способность к взаимодействию с представителями других культур, способствовать толерантному отношению студентов к другим культурам, религиям, системам ценностей.

Толерантный педагог понимает, что его воспринимают как образец, он должен развивать у студентов навыки развития диалога и мирного разрешения конфликтов, поощрять творческие подходы к решению проблем; обеспечивать условия для конструктивной активности участников образовательного процесса, не поддерживать агрессивного поведения или обостренного соперничества; способствовать привлечению учащихся к принятию решений и разработок программ совместной деятельности. Педагог должен учить критически мыслить и ценить позиции других, чётко формулировать свою позицию в спорных вопросах; ценить культурное разнообразие и создавать условия для признания культурных различий и их проявлений в жизни. Учитывая специфику гуманитарных предметов, преподаваемых для будущих специалистов, преподаватели должны привлекать их к участию в коммуникативно ориентированной деятельности. Целесообразным можно считать привлечение студентов к аналитическим, конструктивным и игровым ситуациям, по возможности с участием представителей различных культур

Как показывает опыт, значительная часть проблем при общении с представителями других культур возникает по недоразумению, по непониманию причин поведения друг друга, когда люди в определённой ситуации ожидают определённое поведение от человека другой культуры, а не дождавшись его, делают ошибочные выводы об этом человеке и другой культуре в целом. Поэтому очень важно донести до студентов стереотипы поведения, характерные для той или иной культуры. Однако, стереотипы, с одной стороны, помогают индивиду ориентироваться в ситуациях, не требующих ответственных решений, а с другой – стереотипы как закреплённые формы предубеждений, играют

отрицательную роль, мешают объективно оценивать возникающие противоречия в ходе развития межличностного взаимодействия.

На занятиях по гуманитарным дисциплинам при воспитании толерантности на основе диалога культур целесообразно использовать тематические лекции, посвящённые изучению обычаев и традиций, эвристические беседы, диалог и культурно-ориентированные коммуникативные тренинги, знакомиться с искусством и фольклором других стран. Эффективными будут также ролевые игры, метод интерактивного моделирования, который ориентирован на сознательное воспроизведение различных индивидуальных и групповых ситуаций межкультурного диалога.

На аудиторных занятиях целесообразно применять преимущественно активные методы обучения (дискуссии, игры, анализ ситуаций, тренинги и т.д.), так как именно они позволяют исследовать проблемы в динамике, предоставляют возможность участникам оказаться в конкретных ситуациях межкультурного взаимодействия, приобрести необходимые знания, навыки, опыт взаимодействия, развить уверенность в себе, гибкость в отношениях [4].

Среди активных методов обучения наиболее распространёнными и эффективными являются тренинги, так как они удачно сочетают в себе теоретическую и практическую стороны обучения.

Типологию тренингов в области межкультурной коммуникации представил В. Брислин [8], в том числе:

- тренинг самосознания, в котором индивид познаёт свои культурные основы;
- когнитивный тренинг, в котором участники получают информацию о других культурах;
- тренинг атрибуции, который учит участников объяснять причины си-

- туаций и действий с точки зрения другой культуры;
- поведенческий тренинг, который обучает практическим навыкам, необходимым для деятельности в другой культуре;
- ситуативный тренинг, который предполагает воспроизведение и анализ конкретных межкультурных контактов, а также обсуждение проблем, возникающих в результате таких контактов.

Большое значение для успешного процесса формирования этнической толерантности имеет организация самостоятельной работы студентов в виде подготовки докладов, материалов к семинарско-практическим занятиям, ролевых и деловых игр. В рамках внеаудиторной работы важно проводить такие культурные мероприятия, как недели культуры определенных стран, различные фестивали, конкурсы, празднование национальных праздников народов мира и т. д. Полное понимание представителей других культур, успешные контакты с ними невозможны без практических навыков межкультурного общения. Основой формирования межкультурной компетентности является опыт деятельности, общения между представителями разных культур. В процессе обучения в высшем учебном заведении с целью приобретения студентами опыта межкультурного взаимодействия целесообразно организовывать ежегодное прохождение практики на предприятиях других стран.

Эффективным является внедрение реального взаимодействия с представителями культур мира в рамках учебных телекоммуникационных проектов. Последние представляют

собой дистанционное общение и совместную деятельность (учебно-познавательную, исследовательскую, творческую) российских и иностранных студентов через глобальную сеть Интернет. При этом деятельность студентов-партнёров, организованная на основе компьютерной телекоммуникации, должна иметь общую проблему, цель, методы и способы решения проблемы, быть направлена на достижение общего результата.

Формированию этнической толерантности способствует организация и проведение международных научно-практических конференций студентов. В процессе их проведения студенты имеют возможность ознакомиться с докладами иностранных участников, актуальными для них и во всём мире темами и проблемами, оценить сходство и различие в интересах, подходах к решению определенных проблем, определить актуальность исследований для нашей страны, специфику работ, приобрести опыт реального общения с представителями других культур.

Таким образом, формирование межкультурной толерантности является сложным процессом, который продолжается в течение всей жизни человека и является составной частью непрерывного развития личности. Но особое внимание следует уделять её формированию в высшем учебном заведении, так как это повышает общую культуру будущих специалистов, их конкурентоспособность на международном рынке труда.

Дальнейших исследований требует проблема определения стадий развития, критериев оценки этнической толерантности студентов.

1. Асмолов А. Г. На пути к толерантному сознанию / А. Г. Асмолов. – М.: Смысл, 2000. – 255 с.
2. Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? / Р. Р. Валитова // Вестник Московского ун-та. – Серия 7. – Философия. – М., 1996. – № 1. – С. 33–37.

3. Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме / В. А. Лекторский // Вопросы философии. – № 11. – 1997. – С. 46–54.
4. Словарь общественных наук. – [Авторы-составители: Е. А. Подольская, Д. Е. Погорельый, В. Д. Лихвар]. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 475 с.
5. Словарь философских терминов. – [Науч. ред. В. Г. Кузнецова]. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 731 с.
6. Тудупова Т. Ц. Концепция этнопсихологической подготовки личности / Т. Ц. Тудупова // Вестник Бурятского государственного университета. – Выпуск № 5. – 2012. – С. 59–63.
7. Уильямс Б. Нескладная добродетель / Б. Уильямс // Курьер ЮНЕСКО. – 1992. – № 6. – С. 10–16.
8. Brislin R. W., Yoshida T. Intercultural Communication Training: An Introduction. Thousand Oaks, 1994.

Ethnic and Psychological Training of Students: Formation of Ethnic Tolerance

The article presents the characteristics of the concept of “tolerance”, justified the importance of ethno-psychological training of the person, formation of ethnic tolerance for the formation of professional competence of future specialist, revealed the way of formation of ethnic tolerance of the students in the learning process.

Key words: ethno-psychological training; identity; tolerance; ethnic tolerance

В. И. Цирульник

Многоязычие как фактор культурно-национальной идентификации в Крыму

Статья посвящена многоязычию как фактору, отвечающему за культурно-национальную идентификацию и мультикультурализм на территории Крыма. Знание нескольких языков предопределяет новые формы коммуникации и диалога различных этносов, затрагивая все сферы деятельности, в том числе и образование. Показано, что многоязычие играет в обществе двоякую роль: развитие в Крыму диалектической тенденции, призывающей к усилению этнического сознания, а также сохранению языка в качестве культурно-духовной самобытности, с одной стороны; и с другой – изучения иностранных (английского) языков с целью внедрения их в общечеловеческое мировое пространство и в систему различного уровня взаимодействий. Главное достоинство – открытость для диалога и коммуникации в едином образовательном пространстве.

Ключевые слова: многоязычие; мультикультурализм; этнос; диалектические тенденции; глобализационный процесс; этническое сознание; культурно-духовная самобытность; образовательное пространство

Актуальность. В настоящее время практически не существует социальных общностей, которые бы культурно и этнически были бы однородными, а процессы глобализации с необходимостью «втягивают» их в общечеловеческое мировое пространство и в систему различного уровня взаимодействий. То есть речь идет о таких важнейших характеристиках современной действительности, как мультикультурализм и полиэтничность человеческих сообществ, и о факторах, обеспечивающих их коммуникацию.

Это определяет такое объективно существующее явление в современном мультикультурном и полиэтничном обществе, в частности в Республике Крым, как многоязычие, то есть сосуществование двух и более языков в рамках одного человеческого коллектива, а также необходимость познания нескольких языков или одного наиболее распространенного для осуществления полноценного общения представителей различных культур и народов-этносов.

Историческая практика показала, что по мере усиления глобализацион-

ных процессов усиливается стремление народов сохранить свою самобытность и уникальность, существеннейшей основой которых является язык.

Культура большинства неизбежно имеет привилегированное положение и постоянно ставит этнические меньшинства перед выбором – или интегрироваться в господствующую культуру, или же добиваться прав и полномочий самоуправления (вплоть до автономии), необходимых для поддержки собственной культуры, рискуя при этом быть втянутым в затяжные этнополитические конфликты, так как на такие действия этнических меньшинств государства и общества могут реагировать по-разному.

Однако демократические принципы всё-таки требуют определённой национальной политики, имеющей превентивный смысл и значение, и стремящейся максимально эффективно сочетать общегосударственные и общенациональные интересы с этическими, целенаправленно поддерживая последнее.

Наблюдается возрастание прогресса социальной и культурной значимости украинского, крымскотатарского и русского, а также изучения иностранного (английского) языков; развитие в Крыму диалектической тенденции, призывающей к усилению этнического сознания, выражающегося в стремлении народов, этносов сохранить (а в некоторых случаях и возродить) язык в качестве свидетельства культурно-духовной самобытности.

Цели и задачи. Основной целью данной статьи является выявления реального состояния многоязычия в Республики Крым, уровней функционирования его компонентов в ряде типичных сфер общения крымчан.

Выполнение поставленной цели предполагает постановку и решение следующих задач:

– определить методологические принципы проблемы многоязычия как

социального явления, раскрыть содержание понятия «многоязычия», выяснить его типологию;

– проанализировать исторические условия возникновения и развития типов многоязычия в Крыму;

– выявить основные тенденции современного языкового поведения населения в Крыму.

Термин «многоязычие» (татар. *КУПТЕЛЛЕЛЕК*, англ. *multilingualism*) русского происхождения, он «понимается как распространение различных языков в обществе, умение отдельных индивидов общаться при помощи несколько языков» [3, с. 55]. Интерес к теме многоязычия состоит, прежде всего, в том, что мы живём в Республике Крым, на территории которой по итогам последней переписи населения проживает 175 народов и национальностей. Следовательно, многоязычие для жителей полуострова является типичным. Однако, владение тремя языками, такими как, например, крымскотатарский, украинский и русский, являющимися неродственными языками, делает вас полилингвистом, что в целом весьма характерно для многих жителей Крыма.

С развитием современной языковой жизни России растёт интерес к национальным языкам и культурам зарубежных стран. Это может быть связано как с возрождением прежних культурных и языковых традиций, так и обусловлено стремлением расширить социальные функции национальных языков в различных сферах жизни и деятельности. Сегодня с уверенностью можно сказать, что язык является связующим звеном, через которое можно «выявить все пласты общественной жизни людей» [1]. Носители русского, украинского и крымскотатарского языков, проживающие в Крыму, являются тому доказательством, соединяя в себе ориентированность на прошлое своего народа, историю его культуры.

Современная этноконтактная ситуация укрепляет позиции мультикультурной ориентации в обеспечении коммуникации. В результате взаимозависимости экологии наций избежать межкультурных коммуникаций практически невозможно.

Сегодня для регулирования межэтнических отношений и преодоления культурного барьера между контактирующими субъектами выступает многоязычие, которое не может быть не рассмотрено в полной мере только из-за неравенства степеней владения одним из языков. Очевидно, что использование родного нерусского языка для жителей Крыма часто служит инструментом общения в семье, а «национального», «надэтнического» языка – в официально-деловом общении.

Однако, немаловажным фактором является взаимоуважение и взаимодополнение культур, их готовность к диалогу, определяющие развитие того или иного социума.

Наиболее приемлемым для крымчан есть критерий самоидентификации, ведь именно такой подход предоставляет собой возможность выявить внутренние субъективные показатели, на основании которых «многоязычный» человек выделяет один из языков в качестве родного, служащего мощным средством культурно-национальной идентификации, выполняющий объединяющую функцию, рассматриваемую многими историками, лингвистами, политологами. О всеобщем языке человеческого общения мечтали многие великие учёные в прошлом. По их мнению, многоязычие значительно облегчило бы междоусобицы, возможно даже предотвратило бы войны и другие конфликты. Не случайно эсперанто, который считается самым космополитическим языком, рассматривался его создателем Л. Заменгофом «как средство, способное уничтожить не толь-

ко языковые барьеры, но и государственно-политические границы» [2, с. 71]. 2001 год был объявлен «Всемирным годом языков» и являлся также периодом самой высокой активности интеграционных процессов.

Именно поэтому одной из актуальных задач современной образовательной политики нашего государства и, в частности, нашего вуза является подготовка высококвалифицированного специалистов, которые должны быть компетентными не только в сфере профессиональной деятельности, но и знать культуру изучаемого языка.

Как известно, после распада СССР произошло перераспределение сфер распространения и функционирования языков в нашей стране. Одним из главных факторов стало появление на политической карте мира новых государств, новых отношений между государствами. В подобных условиях происходили существенные изменения в процессе преподавания национальных языков в Крыму.

Но нельзя не сказать и об обратной стороне «медали», ведь язык может стать и фактором дезинтеграции людей, что подтверждают бывшие республики СССР и конфликты в постсоветских государствах, например, последний конфликт на Украине.

Из этого следует вывод, что единые основы общения разноязычных народов надо находить сейчас, ведь это важное звено и от него зависит будущее экономики, культуры и истории отдельной нации и человечества в целом. В сфере образования таким «объединяющим» звеном является английский язык как один из важнейших в науке и в мировой системе коммуникации. Являясь интернациональным языком, он считается основным иностранным, используемый во всех сферах человеческой жизни. Но для того, чтобы не просто знать, но и понимать любой иностранный язык, мало изучать грамматику, нужно по-

завать культуру той или иной страны, для того, чтобы в полной мере быть осведомлённым.

Вот почему довольно актуальной и общезначимой проблемой является не только проблема языка и единого образовательного пространства, но и необученность в достаточной мере культуре носителя языка, изучаемого вами, что, прежде всего, связано с реальными обстоятельствами жизнедеятельности близлежащих государств, где единое образовательное пространство становится потребностью и необходимостью, определяемыми комплексом причин.

Во-первых, это обуславливается потребностью углубления отношений и взаимодействий с иностранными государствами, целью которых является расширение политического, экономического, культурного полей деятельности, а также формирование различных связей образовательного пространства, играющих важную роль в жизни граждан стран-партнёров.

Во-вторых, создание единого образовательного пространства диктуется теми объективными процессами, в основе которых лежит необходимость интеграции всех сил в освоении различных отраслях человеческой жизни: информационной, технологической, экономической, что впоследствии станет важным, системообразующим элементом прогресса.

Размышления над новыми реалиями приводят к тому, что каждый сегодня должен найти пути практического решения задач. На уровне университетов это выражается, прежде всего, в подготовке высококвалифицированных кадров, владеющих не только национальными, но и иностранными языками.

Время не стоит на месте, вот почему нам требуется незамедлительный пересмотр, как общей методологии, так и определённых методов и приёмов преподавания иностранных языков, которые плодотворно бы отразились как на успеваемости студентов и их прогрессе в изучении языка, так и на качестве работы самих преподавателей.

Стремительное вхождение в мировое сообщество, изменение политических, экономических, культурных, идеологических отношений, смешение и перемещение народов и языков ставит абсолютно новые цели и формы общения. Одним из способов достижения этой цели может стать организация не требующих больших затрат телеконференций по всему миру, где можно было бы слушать лекции на иностранном языке, например, на английском, принимать участие в конференциях зарубежных вузов, общаться с иностранцами, изучать их культуру, оставаясь в своём городе. Ещё одним важным аспектом на пути к взаимодополнению культур смог бы стать доступ к электронным библиотекам других стран, где каждый студент или преподаватель имел бы возможность изучать уникальные источники и пособия, тем самым, приобретать новые знания и овладевать новыми языками, на которых они смогли бы свободно общаться, находясь даже за рубежом.

Таким образом, можно сделать вывод, что познание родного языка и культуры, а также изучение других языков позволяет крымчанам быть мультикультурными и многоязычными людьми.

1. Андреева А. Общечеловеческие ценности и универсальный язык коммуникаций / А. Андреева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.iai.donetsk.ua/_u/iai/dtp/CONF/10/articles/sec3/s3a1.html
2. Заменгоф Л. Сущность и будущее идеи международного языка / Л. Заменгоф. – Иркутск, 1907.
3. Харисов Ф. Двухязычие и многоязычие как социальная потребность полилингвального общества / Ф. Харисов // Филология и культура. – 2003. – № 1. – С. 49-57.

Multilingualism as a Factor of Cultural and National Identity in Crimea.

The article is devoted to multilingualism as a factor, which is responsible for the cultural and national identity and multiculturalism on the territory of Crimea. Knowledge of multiple languages is determined the new forms of communication and the dialogue between different ethnic groups, affecting all spheres of activities, including education. It is shown that multilingualism plays a dual role in society: on the one hand, the development of Crimean dialectical trends calling for the strengthening of ethnic consciousness, as well as the preservation of language, as a cultural - spiritual identity, on the other hand, the study of foreign (English) language, with the aim of introducing them into the universal human space and in different levels of interactions. The main advantage is an openness to dialogue and communication in common educational space.

Key words: *multilingualism; multiculturalism; ethnicity; ethnic consciousness; cultural-spiritual identity; educational space*

Ю. Н. Медведева

История празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией

В статье рассматриваются вопросы культурных связей между Украиной и Россией, история празднования юбилея воссоединения двух народов.

Ключевые слова: *русский и украинский народы; юбилей воссоединения Украины с Россией; массовые мероприятия; новые музыкальные произведения; художественная самодеятельность; праздник дружбы*

Русский и украинский народы вышли из единого корня древнерусской народности. На протяжении своей многовековой истории они тесно были связаны близостью языка и культуры, общностью экономических и политических интересов.

В длительной и непрерывной борьбе против внешних и внутренних врагов Украина всегда находила поддержку с русской стороны. Объединив свои силы, оба народа героически сражались против шведских и турецких захватчиков, наполеоновской армии. Веками крепла дружба русского и украинского народов. Воссоединение Украины и России имело важное значение для всей мировой истории.

19 августа 1953 г. Н. С. Хрущёву были направлены проекты постановлений о праздновании 300-летия воссоединения Украины с Россией от идеологов партии М. А. Суслова

и П. Н. Поспелова, которые были отредактированы с учётом замечаний и предложений от 1-го секретаря ЦК КПУ А. И. Кириченко [12].

9 декабря 1953 г. вышло постановление о праздновании 300-летия воссоединения Украины с Россией. Подготовкой к юбилею занимался Совет Министров РСФСР, а разработку плана мероприятий осуществляли Министерства культуры СССР и РСФСР. Уже 12 декабря 1953 г. на совещании у заместителя Председателя Совмина РСФСР Сафронова обсуждались вопросы финансирования, плана торжеств, оформления праздника. Также были заслушаны выступления председателя Госплана республики Я. Е. Чадаева, министров народного просвещения и культуры И. А. Каирова и Т. М. Зуевой.

Материалы по подготовке к празднованию юбилея направля-

лись в отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС. Далее они отправлялись на согласование к секретарям ЦК — П. Н. Поспелову и М. А. Суслову.

Тщательная подготовка к юбилею выявила необходимость создания отдельного органа, который мог координировать большое количество ведомств союзного, республиканского и регионального подчинения. 26 февраля Президиумом Верховного Совета и Советом Министров РСФСР было издано постановление № 212 «Об образовании Правительственного Комитета РСФСР по подготовке и проведению юбилея 300-летия воссоединения Украины с Россией». Возглавил Комитет Председатель Совета Министров РСФСР А. М. Пузанов.

Выбор даты празднования юбилея претерпевал изменения. 19 августа 1953 г. в проекте Постановления ЦК КПСС «О 300-летию воссоединения Украины с Россией» предлагалось его отметить в январе 1954 г., приурочив его к дате исторической Переяславской Рады (18 января по нов. ст.) [10]. Однако в принятых в ЦК 18 августа 1953 г. «Предварительных и неотредактированных предложениях ЦК КП Украины» обсуждался вопрос о целесообразности переноса проведения праздничных мероприятий на конец мая 1954 года.

Для демонстрации братства республик были организованы Юбилейные сессии Верховных Советов УССР и РСФСР (22 и 29 мая 1954 г.) с делегациями (из представителей власти и трудящихся: рабочих, крестьян, интеллигенции) от РСФСР (25 человек во главе с 1-м заместителем председателя Совета Министров РСФСР П. П. Лобановым) и УССР (35 человек во главе с самим А. И. Кириченко), а также 14-ти других союзных республик. Тем самым была подчёркнута особая близость Украины и РСФСР, но также отмечался всесоюзный характер торжеств.

Непросто шло определение объёма финансирования. Республиканские власти УССР и РСФСР просили выделить средства на проведение юбилейных торжеств у Совета Министров СССР и ЦК КПСС (Маленкова и Хрущёва): Кальченко и Кириченко — 47.824 тыс. руб. для проведения «мероприятий, намеченных Советом Министров УССР и ЦК КПУ [9]; Пузанов — 51,9 млн. руб. из резервного фонда [7]. Совмин СССР требовал оптимизировать расходы (удалось сократить их до 34 млн. руб., которые выделил Минфин СССР 7 мая (при этом финансирование главных политических значимых торжеств не сокращалось). Однако 29 мая 1954 г. потребовались выделить ещё 350 тыс. руб. из резервного фонда Совмина РСФСР. Итак, республиканские власти стремились увеличить масштабы финансирования торжеств, с целью поднятия политического статуса в глазах союзного центра. Совет Министров СССР учитывал как политическую, так и экономическую целесообразность финансирования во всесоюзном масштабе [4].

Юбилейное Постановление было опубликовано в «Правде» как сообщение «В Центральном Комитете КПСС, в Совете Министров Союза СССР, в Президиуме Верховного Совета СССР» 9 декабря 1953 г. [1].

Тематика радиопередач отдела пропаганды Гостелерадио к юбилею [6], была посвящена русско-украинской дружбе, жизни и достижениям Советской Украины, единству и дружбе народов СССР.

Особо следует отметить масштабный обмен гастролями драматических и музыкальных театров РСФСР и Украины весной–летом 1954 г. [8]. Репертуар состоял из известных опер «Богдан Хмельницкий», «Запорожец за Дунаем» и драматических произведений, особенно А. Е. Корнейчука («В степях Украины», «Макар Дубрава» и др.).

Важной формой популяризации украинской культуры в школе в связи с юбилеем были поездки учащихся из РСФСР на Украину [21].

В знак любви и уважения к украинскому народу, в ознаменовании всенародного праздника — 300-летия воссоединения Украины с Россией, делегации союзных республик передали Украинской ССР подарки: трудящиеся РСФСР прислали государственные гербы РСФСР и УССР, изготовленные из самоцветов, хрусталя и серебра, две большие вазы из ангидрида (работа мастеров Ходжохского завода); уральские умельцы передали ларец из орлеца с серебряным каскадом и изумрудными украшениями; на Дмитровском фарфоровом заводе были изготовлены две скульптуры «Богдан Хмельницкий на коне» и «Бутурлин и Богдан Хмельницкий» (работы Лауреата Сталинской премии Орлова) и др. В Киевском государственном музее западного и восточного искусства открыли целую выставку подарков [16, с. 4].

Особый размах торжества приобрели на Украине (особенно яркие демонстрации 23 и 30 мая на Крещатике в Киеве). 30 мая по приказу министра обороны Н. А. Булганина в Киеве, Харькове, Переяславе-Хмельницком, Львове, Севастополе, Одессе были проведены военные парады [20].

В обстановке патриотического подъёма отмечал Советский Союз 300-летие воссоединения Украины с Россией. Во всех городах страны прошли праздники, посвященные знаменательной дате. Массовые мероприятия состоялись и в столице. В Москве прошла декада украинской литературы и искусства (одновременно в Киеве проходила декада русской литературы и искусства). В драматических театрах ставили пьесы украинских авторов. В кинотеатрах показывали художественные, научно-популярные, документальные украинские фильмы. 23 мая на 44 площадках

города состоялись гулянья в парках, на площадях, в скверах столицы. Тысячи участников художественной самодеятельности продемонстрировали своё мастерство. Красочный спортивный праздник проводился на стадионе «Динамо». В нём приняли участие украинские спортсмены [14, с. 1].

В дни празднования юбилея на площади у Киевского вокзала состоялась закладка монумента в память 300-летия воссоединения Украины с Россией. Конкурс на лучший проект этого сооружения привлёк широкие круги архитекторов, скульпторов и художников. Из всех союзных республик поступило свыше 750 предложений. Более 80 проектов прислали украинские архитекторы и скульпторы [11].

30 мая на Красной площади в Москве состоялся парад и демонстрация, посвященные 300-летию воссоединения Украины с Россией. А в Кремле Президиум Верховного Совета и Совет Министров РСФСР устроили большой прием [5]. В Георгиевском зале Большого Кремлевского Дворца собрались члены правительства СССР, члены ЦК КПСС, члены правительства РСФСР, делегация Украинской ССР, делегация Польской Народной Республики, делегации других союзных советских республик, прибывшие на Юбилейную сессию Верховного Совета РСФСР [18, с. 4]. Уважение к политическому статусу Украины на демонстрации 30 мая 1954 г. в Москве было подчёркнуто присутствием в каждой колонне её флагов и двух портретов 1-го секретаря КПУ А. И. Кириченко [22].

В честь 300-летия воссоединения Украины с Россией советскими композиторами были созданы новые музыкальные произведения. Д. Васильев-Булгай написал цикл хоров без сопровождения: «Триста лет», «Ой, одна я, одна», «Украине», «Собирались комсомольцы», «Повстречались два

брата». Л. Книппер сочинил кантату «Дружба нерушима» для хора, солистов и симфонического оркестра. Также знаменательной дате С. Василенко посвятил «Русско-украинскую увертюру» для симфонического оркестра, К. Молчанов написал поэму «Песнь о дружбе», В. Власов создал арию для голоса с оркестром «Украина моя». А. Новиковым, В. Мурадели, К. Листовым, З. Компанец была написана музыка для новых песен [16, с. 4].

Курская область широко отмечала всенародный праздник 300-летия воссоединения Украины с Россией. В коллективе работников станции Курск состоялось торжественное собрание, посвящённое празднику дружбы между украинским и русским народами. С докладом о 300-летию воссоединения Украины с Россией выступил начальник политотдела отделения дороги. Праздничный вечер состоялся в красном уголке вагонного депо. После доклада был устроен концерт художественной самодеятельности. В Доме культуры железнодорожников состоялось торжественное заседание Кировского районного Совета депутатов трудящихся совместно с представителями общественных организаций. На предприятиях железнодорожного узла, на фабриках и заводах, в учреждениях города проводились лекции и беседы, посвященные юбилейной дате [15, с. 4].

По приглашению Путивлевского педагогического училища Сумской области, обучающиеся Дмитриевского педагогического училища Курской области выехали в г. Путивль для налаживания более тесного дружеского контакта. В связи с приездом русских гостей в училище состоялся торжественный вечер с концертом местной художественной самодеятельности [15, с. 1].

21 мая общественные организации Курска встречали участников агитационного автопробега Киев —

Москва — Киев. В нём приняли участие спортсмены общества «Труд» и ВВС. На Красной площади состоялся торжественный митинг. От курян с поздравительной речью выступила секретарь горкома комсомола Иванова, секретарь Курского горкома партии Климов. После короткого отдыха участники автопробега взяли старт на Харьков [19, с. 4].

Значительным событием в культурной жизни города стала большая выставка украинской советской графики, созданная отделениями Союза Советских архитекторов и Союза Советских художников, посвящённая юбилею. На выставке было представлено 500 работ 69 художников Харькова, Одессы, Львова и других городов Украины. Эта выставка стала второй (первая была организована в 1947 г.). Большое внимание привлекли работы В. Ф. Мироненко: «Лунная ночь», «Вечер на реке», «Полнолуние», «В мартеновском цехе» и др. За значительные творческие успехи В. Ф. Мироненко был выдвинут на соискание Сталинской премии в 1954 г. Также особый интерес у зрителей вызвали произведения киевского художника П. Я. Куценко, народного художника СССР В. И. Касияна, заслуженного деятеля искусств УССР А. С. Пашенко [13, с. 2].

23 мая с раннего утра начались гулянья в парках и садах города Курска. Коллективы художественной самодеятельности подготовили большие праздничные концерты. Интересные программы представили кружки резинового, литейно-механического заводов, обувной №1, швейной №1, табачной фабрик, Дома учителя и многих других учреждений и предприятий города. На Красной площади Курска играли духовые оркестры Суворовского училища и школы ВВС. В городском саду им. 1 Мая были устроены аттракционы, массовые игры и пляски. Здесь же состоялся концерт

артистов передвижного украинского цирка [14, с. 2].

В честь знаменательной даты на стадионе «Динамо» состоялся первый тур Всесоюзных заочных легкоатлетических соревнований. Куряне впервые после войны с интересом наблюдали за спортивной ходьбой на дистанцию в 10 км. На волейбольных и баскетбольных площадках прошли финальные игры на кубок города. На стадионе «Трудовые резервы» состоялся финал по футболу между командами «Урожай» и «Локомотив» [18, с. 4]. Всего в соревнованиях приняло участие около 500 спортсменов [19, с. 4].

В парке Солянка прошли соревнования любителей водных видов спорта, посвящённые празднику. На Боевой даче состоялся большой концерт художественной самодеятельности механического завода, кондитерской фабрики №1 и других предприятий. В парке Дзержинского района выступили с концертами кружки художественной самодеятельности обувной фабрики №1, промысловые артели «Большевик» и «30 лет Октября». Массовые праздники также со-

стоялись в саду железнодорожников, парке Пионеров [15, с. 1].

23 мая 1954 г. в урочище «Кубовое» на встрече с трудящимися УССР Шалыгинского района Сумской области состоялся концерт сводного хора Крупецкого района Курской области. В него вошли хоровые коллективы Крупецкого районного Дома культуры, Воронокского, Козинского, Локотского, Студенокского сельских советов, Козинского спиртового завода под руководством дирижера П. Н. Рыжикова.

Все мероприятия проводились под единым лозунгом: «Да живёт и крепнет нерушимая дружба народов СССР — источник силы и могущества нашей Великой Родины» [2].

Вечером люди со всего города собрались на центральной площади города, чтобы посмотреть праздничный салют.

Празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией широко и масштабно прошло по всей стране, что показало тесную близость двух народов, готовых в любой момент прийти друг другу на помощь.

1. В Центральном Комитете КПСС, в Совете Министров Союза ССР, в Президиуме Верховного Совета СССР // Правда. — 1953. — 9 декабря.
2. Государственный архив Курской области (ГАКО). Ф. Р-5367. Оп. 1. Д. 109. Л. 51–53.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 7. Д. 4367. Л. 1.
4. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 4367. Л. 6.
5. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 4368 Л. 54–55.
6. ГАРФ. Ф. Р-6903. Оп. 12. Д. 238. Л. 46–52, 75, 260–272.
7. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 7. Д. 4367. Л. 27.
8. Знамя. — Калуга. — 1954. — 19 мая.
9. Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 52. Л. 96.
10. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 9. Л. 52–55.
11. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 9. Л. 60.
12. РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 9. Л. 56–60.
13. Курская правда. — 1954. — № 119. — 21 мая. — С. 2.
14. Курская правда. — 1954. — № 121. — 23 мая. — С. 1.
15. Курская правда. — 1953. — № 122. — 25 мая. — С. 4.
16. Курская правда. — 1954. — № 123. — 26 мая. — С. 1.
17. Курская правда. — 1954. — № 128. — 1 июня. — С. 1.
18. Молодая гвардия. — 1954. — № 62. — 23 мая. — С. 4.

19. Молодая гвардия. – 1954. – № 63. – 26 мая. – С. 4.
20. Приказ министра обороны СССР от 22 мая 1954 г. № 75 // Правда. – 1954. – 22 мая.
21. Преподавание истории в школе. – 1954 – № 3 – С. 122.
22. Центральный государственный архив Москвы (ЦГА Москвы). ОХДОПИМ. Ф. П-4. Оп. 91. Д. 5. Л. 2.

Story of Celebration of the 300-th Anniversary of Reunification of Ukraine with Russia

The article is devoted to the cultural connections between Ukraine and Russia, the history of the celebration of the anniversary of the reunification of the two nations.

Key words: *Russian and Ukrainian peoples, the anniversary of the reunification of Ukraine with Russia, events, art performances, festival of friendship.*

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КРЫМА

УДК 78.01 (477.75–13)

Т. П. Разбеглова

Особенности музыкального ландшафта южного бережья Крыма в конце XIX – начале XX веков

Статья посвящена анализу развития форм музыкальной культуры южного бережного региона Крыма. Рассматриваются различные формы музыкальных практик в контексте сегментации культурной жизни южного бережья Крыма в конце 19 – начале 20 веков.

Ключевые слова: курортная субкультура; музыкальная субкультура; общественные формы музыкальной культуры; семейное музицирование; музыкальная педагогика; украинская хоровая музыка; крымско-татарский музыкальный фольклор

Введение. Южное бережье Крыма – особое место не только в географическом, но и в духовном пространстве культуры. Основу его, как и Крыма в целом, составляла культура народов и этносов, исконно населявших его. Однако уникальность и своеобразие региона делали его привлекательным для многих других народов. Это сделало Крым полиэтническим регионом, а его культурный ландшафт – богатым и разнообразным.

Актуальность исследования развития форм культуры Крыма, и, в частности, его южного бережного региона состоит в выявлении основных культурных взаимодействий, составлявших специфику культурного ландшафта.

На фоне достаточно широких исследований форм художественной культуры Крыма (труды Берестов-

ской Д. С., Шендриковой С. П., Шалюгина Г. А. и др., изучавших закономерности развития отдельных форм художественной культуры), музыкальное искусство и его функционирование в Крыму остаётся на сегодняшний день малоисследованной темой. Значительный вклад в её разработку внесла Бобовникова И. А., собравшая уникальный фактологический материал, касающийся музыкальной жизни Крыма.

Цель исследования. Данная статья предлагает рассмотреть особенности развития форм музыкальной культуры южного бережья Крыма с точки зрения сегментации культурного пространства региона, связанного с особенностями его социокультурного развития.

Изложение основного материала. Особой формой освоения южно-

бережного региона Крыма, которая сложилась с середины XIX в. и превратила его в Русскую Ривьеру [4], можно считать развитие курортного «движения», а также создание в русле этого движения многочисленных частных владений и имений русской аристократии. Аристократическая субкультура привнесла свои формы архитектуры (дворцы и особняки), садово-паркового искусства, живописи и поэзии, навеянные красотами крымских ландшафтов, особые формы жизнеустройства и коммуникации, свойственные аристократическому дворянскому быту. Это была особая субкультура, концентрирующая в себе лучшее и наиболее значительное в социально-экономическом и духовно-культурном смысле, поскольку складывалась она именно представителями высшей аристократии и духовно-творческой интеллигенции российского общества. Историко-политические условия, в силу которых Крым являлся составной частью Российской империи, обусловили, однако, её доминирующий характер в сфере общественной жизни. Она определяла «лицо» нового курортного облика южного побережья, репрезентировала отшлифованные «высокие» формы столичной культуры, которые приживались и развивались на почве южного побережья региона.

В культурологическом смысле можно говорить о формировании в конце XIX – начале XX вв. особого культурного пространства южного побережья, спецификой которого была его сегментация – сосуществование нескольких культурно-пространственных сфер, определяемых и очерчиваемых жизненными условиями и духовными потребностями отдельных социальных и этнических групп населения. Согласно проведенной в 1921 г. переписи населения в Крыму проживали представители 70 национальностей. Из них 51,5% составляли русские и украин-

цы, 26% составляли крымские татары, 5,9% немцы, 6,9% – евреи [3, с. 101]. Эта общая статистика в её проекции на южное побережье региона, даже при изменениях цифровых показателей, сохраняет основные очертания.

Рассмотрение этой культурной сегментации возможно в двух ракурсах. Первый, этнический, позволяет выделить в качестве преобладающих сферы русской (официальной, российской), украинской и крымскотатарской культур на основе сохраняемых и поддерживаемых национальных традиций. Другой ракурс позволяет отделить общественно-значимые формы культуры (художественной, социальной, религиозной и др.) от слоя местной бытовой культуры, в которой происходила в значительной мере диффузия русско-украинского и татарского населения при определенной степени сохранения этноидентификационных элементов. В этом аспекте общественно-значимые формы культуры, а также культура досуга и художественного творчества, носителями которой была русская и украинская интеллигенция, оказываются вписанными в культуру повседневности, взаимодействуя с ней, но и существенно отличаясь от неё.

Музыкальная культура в структуре складывавшейся неоднородной культуры южного побережья представляет собой явление, характерное именно в аспекте становления форм своего существования. Она привязана к ландшафту (зачастую вдохновляясь им), к формам организации жизни, вписана в них, так же, как архитектура, садово-парковое или театральное искусство (в отличие от литературы или живописи, создаваемых в процессе индивидуально-творческой деятельности, не привязанных в строгом смысле слова к пространственной среде в своем бытовании).

Развитие профессиональной музыкальной культуры, осуществлявшие-

еся представителями русской музыкальной школы, композиторами и исполнителями, при поддержке городского управления, было направлено на создание форм общественного значения. Однако, учитывая весь поликультурный контекст, можно сказать, что эта культура «высоких форм» была в определенной степени локализована, предназначена главным образом для курортной публики и местной интеллигенции. В формах своего бытования она практически не соединялась ни с крымскотатарской народной музыкальной культурой, органически присущей почвенной культуре Крыма, ни с формами существования украинской музыкальной культуры, которые также получили достаточное развитие в данный период, удовлетворяя духовные запросы украинской общественности. Существовавшая и активно развивавшаяся с конца XIX в. украинская музыкальная культура в условиях ограниченности официальной культурной жизни носила преимущественно самодеятельный характер, создавалась подвижниками и любителями, хотя под руководством музыкантов и режиссеров-профессионалов она приобретала общезначимые формы.

К основным формам музыкальной культуры южного бережья Крыма в указанный период можно отнести следующие:

1. *Частные формы музыкальной культуры* – домашние концерты, семейное музицирование, музыкальные вечера в частных домах. Эта форма отличалась закрытостью, относительно узким кругом участников, нерегулярностью.

2. *Общественные формы музыкальной культуры* – концерты в городском саду, в клубах, эстрадные выступления духового оркестра, носившие массовый характер, привлекавшие значительное число слушателей. К этой же сфере можно отнести и ор-

ганизацию различных музыкальных обществ, создание симфонического оркестра. К общественным формам музыкальной культуры относятся музыкальные вечера в клубах, благотворительные концерты, даваемые профессиональными композиторами и исполнителями.

3. *Формы индивидуальной композиторской, фольклористической, исследовательской деятельности.*

4. *Развитие музыкально-педагогической культуры* – создание музыкальных классов, школ, курсов, частная музыкально-педагогическая деятельность.

Все указанные формы не были изолированы одна от другой, пересекались и взаимодействовали, поскольку носителями их были музыканты-исполнители, композиторы, педагоги, составлявшие музыкальную общественность города.

Частные формы музыкальной культуры начали складываться по мере заселения южного бережья семьями русской аристократии и интеллигенции. Они привнесли культуру, в которой сочетались элементы аристократического столичного быта (дом, светские вечера, особые формы коммуникации) и русской усадебной культуры с присущей ей размеренностью жизни, атмосферой досуга, созерцательности.

Их пребывание на южном бережье было, как правило, сезонным, за исключением тех случаев, когда затягивалось в связи с болезнью или же Крым становился местом постоянного жительства. Так, А. А. Спендиаров прожил в Ялте со своей семьей с 1901 по 1916 г. Дом Спендиарова был центром музыкальной культуры не только в Ялте, но и на всем южном бережье Крыма. Ставшие традиционными «Спендиаровские вечера» привлекали многих представителей мира музыкальной культуры и просто любителей музыки.

Центрами домашнего музицирования, кроме дома А. Спендиарова, также были: дом Д. А. Усатова, Белая Дача А. П. Чехова, дом А. С. Аренского в Чукурларе, дом Д. А. Агренева-Славянского, дача О. М. Соловьевой в Гурзуфе, а также многочисленные дачи русской аристократии по всему южнобережью. Формами музицирования были концерты в гостиных, на «музыкальных балконах», маленьких музыкальных эстрадах в частных домах.

Из русских композиторов, длительное время проживавших на южном берегу Крыма, в частности, в Ялте, можно назвать П. И. Веденисова, В. И. Ребикова, В. С. Калиникова, Н. Н. Аmani, А. С. Аренского, Д. А. Агренева-Славянского, Ф. М. Blumenфельда. Привлек Крым и выдающихся певцов – Ф. И. Шаляпина, его учителя Д. Усатова, солистку Большого театра Е. Збруеву. Выдающаяся певица Мариинского театра Е. Мравина прожила в Ялте несколько лет по состоянию здоровья, вплоть до своей смерти в 1914 г. Относительно кратковременным, хотя и неоднократным было посещение Крыма Н. А. Римским-Корсаковым, М. П. Мусоргским, А. К. Глазуновым, С. В. Рахманиновым.

Более серьёзные духовные запросы интеллигенции призваны были удовлетворить создаваемые с конца XIX в. кружки и общества. Такими формами стали: «Общество семейно-музыкальных вечеров», организованное в середине 80-х годов, Ялтинское музыкально-драматическое общество, возглавляемое Спендиаровым. Организаторами «Общества семейно-музыкальных вечеров» были С. В. Фортунато (дочь В. Стасова), врач Ф. Д. Вебер, преподаватель музыки Е. М. Мясоедова, М. П. Усатова, П. И. Веденисов. В 1892 г. оно преобразовалось в «Общество любителей музыкального и драматического ис-

кусства в Ялте». Общество устраивало музыкальные, драматические и литературные вечера, при нём была открыта библиотека и музыкальные классы. Своеобразным музыкальным клубом был музыкальный магазин Ю. Пфейфера на Набережной Ялты, где встречались любители музыки, композиторы и исполнители.

Постепенное развитие форм музыкальной культуры способствовало формированию музыкальной ответственности города. Ялтинское благотворительное общество организовывало концерты. Общественно-музыкальная деятельность осуществлялась и частными влиятельными лицами, к каковым относились С. В. Фортунато, Е. М. Мясоедова – преподаватель музыки, М. П. Усатова – жена Д. Усатова. Активная деятельность музыкальной общественности южнобережья увенчалась открытием в Ялте в 1905 г. отделения ИРМО.

Фактором, стимулировавшим развитие музыкальной жизни, стало образование ялтинской публики. Как органический элемент курортной субкультуры появление публики требовало развития форм музицирования, придания им характера формы общественной жизни. Один из исследователей истории культуры Крыма А. Мальгин пишет, что долгое время, вплоть до конца XIX в. основным развлечением приезжающих в Ялту на курортный сезон были прогулки. Это была «квинтэссенция курортного существования». «Удивительно, – пишет А. Мальгин, – но значительная часть приезжей публики прибывала в Ялту почти исключительно из-за вечернего дефиле на набережной – этого единственного вида общественной активности отдыхающих...» [4, с. 251]. Постепенное расширение духовных потребностей вызвало со стороны городского управления необходимость организации концертной деятельности в виде общедоступных концертов

в городском саду. Музыка в городском саду стала одним из видов развлечения ялтинской публики.

Общественные концерты оркестра в Городском саду начались еще в 80-х годах XIX в. Специально для этих концертов был построен музыкальный павильон («музыкальная раковина», отличавшаяся особой акустикой). Эти концерты по своему назначению и подбору репертуара носили преимущественно развлекательный характер – польки, кадрили, марши, вальсы, попури (в репертуаре оркестра было более сотни произведений). Однако нередко слушатели могли услышать и выступления музыкальных знаменитостей. В ней давали концерты С. Рахманинов, исполнялись произведения А. Глазунова и А. Спендиарова, звучали созданные в Ялте произведения В. И. Ребикова. Оркестр приглашался по конкурсу. Благодаря высокой исполнительской культуре музыкантов формировались и вкусы ялтинской публики.

Как особую форму музыкальной культуры можно выделить благотворительные концерты. Они проводились в клубах, зале Александровской мужской гимназии. Организацией концертов занималось Ялтинское благотворительное общество. Особенно большую благотворительную концертную деятельность вела певица Евгения Мравина, давая концерты в пользу больных и раненых, пострадавших в русско-японской войне, а также больных туберкулезом.

Концертная жизнь в Ялте не ограничилась только выступлениями оркестра. Настоящего своего расцвета она достигла после открытия в Ялте в 1896 г. городского театра. Многочисленные спектакли петербургской, московской, итальянской оперы, концерты артистов столичных театров (певцов Л. Собинова, М. И. Долиной, Ф. Шаляпина, артистов балета М. Мордкина, Маргариты и Макса

Фроман, Брониславы Пожицкой), музыкальные и литературно-музыкальные вечера памяти П. И. Чайковского, А. П. Чехова – всё это было свидетельством высокого уровня музыкальной культуры и в свою очередь формировало художественные вкусы ялтинской публики. Расцвет музыкальной жизни на южном берегу продолжался вплоть до начала первой мировой войны.

Значительной и достаточно интенсивной была общественно-музыкальная деятельность украинской творческой интеллигенции южного берега Крыма в конце XIX – начале XX в. Проживавшие в Ялте длительное время выдающиеся представители украинской литературы – Леся Украинка, Климентий Квитка, Степан Руданский, Христина Алчевская, будучи музыкально одаренными, внесли свой вклад в музыкальную фольклористику – изучение украинского и крымскотатарского народно-музыкального творчества.

Активно развивается украинское хоровое и музыкально-театральное искусство.¹ Еще с конца XIX в. в поселке Массандра (называемым тогда ялтинской слободкой) работал хор и драмколлектив, возглавляемый П. М. Восковым – известным активным ялтинским украинцем, обще-

¹ Систематического исследования и освещения в научной литературе эта сфера музыкальной культуры южного берега до сих пор не получила. Ценные сведения о формировании украинской музыкальной культуры содержатся в исследовании ялтинского музыканта-кобзаря, Заслуженного деятеля культуры Украины, директора центра кобзарства Крыма и Кубани А. Ф. Нырко [5]. Его исследования, посвященные истории кобзарства Крыма и Кубани, истории и деятельности Ялтинской «Украинской труппы» – музыкально-драматического профессионального театра, базируются на архивных документах – периодической печати начала XX века, а также устных воспоминаниях современников, собранных и записанных за долгие годы исследовательского поиска.

ственным деятелем и музыкантом. Как отмечает А. Нырко, в Ялте с конца XIX в. сложилась определённая традиция самоорганизации музыкальных коллективов – оркестров (симфонических ансамблей), хоров, музыкально-театральных кружков, деятельность которых охватывало всё южнобережье [5, с. 11].

Существование и развитие украинской музыкальной культуры не имело статуса официальной формы музыкальной жизни. В связи с этим широкое развитие приобрела деятельность самодеятельных и полупрофессиональных музыкально-театральных коллективов.

«Идея создания профессионального украинского музыкально-драматического театра в Ялте, – пишет А. Нырко, – зародилась ещё в XIX столетии в среде украинской общности задолго до появления на полуострове передвижных украинских профессиональных трупп» [5, с. 13]. Этому способствовала общественная деятельность С. Руданского, всячески помогавшего украинским самодеятельным музыкально-театральным кружкам. Если украинский профессиональный театр в Севастополе был основан уже в 40-х годах XIX в., то идея Ялтинского театра не смогла реализоваться вследствие Валуевского циркуляра (1863 г.) и Емского указа (1876 г.), фактически запретивших официальное использование украинской речи и распространение национальной украинской культуры. Только после цензурных попущений в 1905 г. идея создания музыкально-драматического театра в Ялте смогла осуществиться, начиная с постановки профессиональным режиссером и известным комедийным актером Петром Нацилевичем «Наталки-Полтавки» И. Котляревского – Н. Лысенко. Успешная деятельность этого народного, вскоре ставшего полупрофессиональным, музыкально-драма-

тического театра под руководством П. Нацилевича и с участием артистки-певицы Марии Азовской (ученицы М. Кропивницкого) продолжалась с 1905 по 1918 год.

Согласно отзывам прессы, свидетельствам современников и иным документальным материалам – сохранившимся фотографиям, афишам, программам, украинское театральное движение в Крыму, в частности, в Ялте, представляло собой непрерывный процесс, начиная с конца XIX в. Увенчался он созданием в 1922 г. музыкально-драматического профессионального театра – Ялтинской «Украинской труппы». ЯУТ имела постоянное помещение, режиссуру, соответствующий состав актеров, смешанный хор, танцевальную группу и малый симфонический оркестр. Деятельность Украинской труппы была успешной, однако, поддержки от местной власти и правительства в придании ей государственного статуса она не получила и в 1927 г. самоликвидировалась. Большая часть актёров перешла в профессиональные украинские театры, киностудии, филармонии, остальные дополнили коллективы ялтинской украинской художественной самодеятельности.

В результате работы самодеятельных коллективов родилась специфическая форма музыкально-театрального творчества – драматически-хоровой театр – синкретический вид художественного самодеятельного искусства, прототип будущих ансамблей песни и танца и народных хоров. Такой самодеятельный драмхортеатр был создан, как продолжение Украинской труппы, ялтинским кобзарём Андреем Цемко. В его состав входили хор, солисты-вокалисты, драматические актёры, танцевальная группа, симфонический ансамбль, режиссёр и хормейстер (часто в одном лице), пианист-концертмейстер. Спектакли-концерты проходили, как правило, в

двух отделениях: в первом выступал хор, в другом ставились части, сцены и фрагменты из драм или опер украинского классического репертуара. Деятельность театра закончилась только в конце второй мировой войны.

Крымскотатарская музыкальная культура сохранялась и развивалась главным образом в собственной этнокультурной среде, где музыка сопровождала все формы жизнедеятельности, особенно в рамках семейной обрядности. Н. А. Римский-Корсаков в книге «Летопись моей музыкальной жизни», вспоминая о своём первом, в 1874 г., знакомстве с крымскотатарской музыкой в Бахчисарае, поразившей его эффектом ритмичной игры большого барабана, тепло отзывается о любви народа к своей музыке, удивляясь тому, что на улицах Бахчисарая с утра до вечера звучит музыка, что перед каждой кофейней играют, танцуют и поют [2].

В XX в. в связи с начавшимся процессом размывания региональной специфики этнической культуры крымскотатарского этноса носителями фольклорной памяти крымских татар становились свадебные музыканты. Собственно говоря, в условиях ограниченности официальной культурной жизни, именно на свадьбах происходило исполнение народных инструментальных композиций перед большой аудиторией. Сама система музыкального сопровождения свадебного обряда способствовала сохранению фольклорной памяти. Свадебный обряд крымских татар содержал многочисленные элементы, в которых музыка играла первостепенную роль, например, песенные состязания юношей и девушек, в процессе которых импровизируются песни-экспромты (чынь) – короткие мелодии в 9 тактов небольшого диапазона, умеренного и медленного темпа. Носителями крымскотатарского музыкального творчества были кедаи – народные бродячие поэты и певцы (ашыки).

Интонационное и ритмическое богатство крымскотатарской музыки обусловлено было, по мысли многих исследователей, глубоким синтезом в ней многочисленных элементов разных культур – восточных и западных. Как отмечает исследователь крымскотатарской культуры И. Заатов, именно здесь, на территории Крыма, должна была произойти консервация многих элементов античной музыкальной культуры, которые уже утрачивала метрополия и которые могли быть ассимилированы народом, усваивающим культуру народов Чёрного и Средиземного морей. Основоположник советской научной музыкально-фольклористической школы К. В. Квитка, изучая происхождение различных звукорядов народных песен, значительное внимание уделял народным песням Крыма. Он высказал предположение о том, что хроматизм и в том числе лады с увеличенной секундой могли проникать в народную песню татар самыми разнообразными каналами, но в первую очередь и главным образом с Запада, а не с Востока, как это обычно принято было думать [2].

Соединение и взаимодействие музыкальных культур ярче всего проявило себя в творчестве композиторов русской музыкальной школы. Первый опыт использования крымскотатарской музыки в оперно-симфоническом творчестве мы находим в опере М. И. Глинки «Руслан и Людмила», где использованы оригинальные мелодии, наигранные композитору И. К. Айвазовским. Большим знатоком и ценителем крымскотатарского народного творчества был А. Спендиаров, используя и перерабатывая татарские мелодии в своих произведениях, собирая и сохраняя татарские народные музыкальные инструменты. А. К. Глазунов, часто бывавший в доме Спендиарова, хорошо знал и любил слушать народную татарскую музыку, обработал и использовал

несколько мелодий и песен в собственном симфоническом творчестве (в частности, в 4-й симфонии). Специфический ритмоинтонационный склад татарских мелодий вносил элементы ориентализма, освежал и обогащал классический язык русской музыкальной культуры.

Своеобразный и несколько курьезный симбиоз русской классической и народной крымскотатарской музыкальных культур мы находим в мемуарах Анны Бродской (Скадовской). Описывая своё пребывание в Алуште вместе с мужем – выдающимся скрипачом Адольфом Бродским, она пишет: «Помню, как однажды, возвращаясь домой к обеду, я услышала звуки скрипичного концерта

Чайковского, парящие над тишиной деревни и увидела под окном нашей комнаты татарина в яркой одежде, танцующего под музыку финала» [1, с. 55–56].

Выводы. Русская, украинская и крымскотатарская музыкальные субкультуры, образовывали отдельные, относительно самостоятельные области в рамках единого культурно-исторического пространства южно-бережья Крыма в конце XIX – начале XX вв. Основной причиной этого была политика административного и государственного регулирования, направленная, прежде всего, на поддержку официальной и подавление других этнических культур, придание им неофициального статуса.

1. Воспоминания о русском доме: Адольф Бродский, Петр Чайковский, Эдвард Григ в мемуарах, дневниках, письмах / А. Бродская (Скадовская). – [Сост., предисл. и примеч. Е. В. Битерякова, М. Н. Строганова]. – Феодосия; Москва: Дом Коктебель, 2006. – 264 с.: ил. тв. – (Образы былого; Вып. 5).
2. Заатов И. А. Как развивалась крымскотатарская музыкальная культура в республике Крым / И. А. Заатов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://qmusic.at.ua/publ/1-1-0-6>
3. Крымская АССР (1921–1945): Вопросы и ответы. – Вып. 3. – [Сост. И. Горбунов]. – Симферополь: Таврия, 1990. – 320 с.
4. Мальгин А. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи (конец XVIII – начало XX вв.) / А. Мальгин. – Симферополь: СОНАТ, 2006. – 352 с.
5. Нирко О. Ялтинська «Українська трупа». Історичний нарис / О. Нирко. – Ялта: РВВ КДПІ, 2004. – 70 с.
6. Нирко О. Кобзарство Криму та Кубані / О. Нирко. – Львів: СПОЛІОМ, 2006. – 356 с.

Features of the Musical Landscape of the South Coast of the Crimea in the Late XIX–early XX Centuries.

This article analyzed the development of the south region of Crimea forms of musical culture. The author considered various forms of musical practices in the context of segmentation of the cultural life of the Crimean Southern Coast in the late 19th and early 20th centuries.

Key words: *resort subculture musical subculture; social forms of musical culture; family music-making; music pedagogy; Ukrainian choral music; the Crimean Tatar folk music*

УДК 725:624

О. В. Баева

Архитектурно-градостроительный облик позднесредневековых поселений Крыма

Статья посвящена изучению архитектурно-градостроительной организации позднесредневековых поселений Крыма. Автор показывает, что в основе традиционной пространственной организации поселений полуострова лежали такие базовые факторы, как низкая степень доступности жилой единицы, нерегулярная планировка, интенсивность и рациональность использования территории, идентичность жилых кластеров и единиц.

Ключевые слова: архитектура Крыма; планировка поселений Крыма; традиционная пространственная организация позднесредневековых поселений Крыма

Актуальность. Архитектурно-градостроительный облик поселений Крыма, сформировавшийся в процессе преобразовательной деятельности людей, является продуктом материальной и духовной культуры народов, населявших полуостров. Архитектура региона стала неповторимым и своеобразным явлением в российской культуре, так как здесь на фоне уникальных природно-климатических и географических условий протекали сложные историко-экономические и социально-политические процессы. В эпоху средневековья на территории Крыма проживали многочисленные народы, по-разному взаимодействовавшие с природой, исповедовавшие разные религии, что обусловило различия в их духовных ценностях и картине мира в целом. Однако историко-

архитектурный анализ приводит к выводу о том, что на полуострове сформировался гармоничный культурный ландшафт, основанный на исторической преемственности, и сложились общие строительные традиции. Здесь протекали процессы взаимовлияния и взаимопроникновения национальных архитектурно-строительных традиций, что привело к формированию региональной специфики зодчества народов Крыма, без осмысления которой невозможно понять ценностные ориентиры, художественные образы и пространственную картину мира крымчан.

Изучение историко-архитектурного наследия народов полуострова необходимо для выявления общекультурных доминант населения, осмысления проблемы культурного

ландшафта и культуры Крыма. Кроме того, в условиях активной строительной деятельности необходимо умело и полноценно использовать архитектурную среду исторически сложившихся поселений, сохранить архитектурно-художественную выразительность застройки и не потерять её индивидуальность.

Степень разработанности темы. Наибольшее количество работ, посвященных архитектурно-градостроительным особенностям поселений Крыма, появилось в советский период. Вклад в изучение данной проблематики внесли такие историки архитектуры и археологи, как О. Х. Халпахчян, А. Л. Якобсон, А. А. Сафонов. В имеющихся статьях, монографиях и диссертациях рассматриваются отдельные аспекты истории архитектуры, преимущественно церковной, того или иного этноса, особенности градостроительной организации поселений крымских армян, либо прослеживается эволюция архитектуры усадебного дома. Комплексного анализа архитектурно-градостроительной специфики средневековых поселений Крыма проведено не было.

Анализ литературы позволил выявить нерешённые проблемы в рамках избранной темы и сформулировать цель исследования: выявление общей специфики архитектурно-градостроительного облика этнических поселений позднего Средневековья на территории Крыма.

Объектом исследования является архитектурно-градостроительный облик поселений Крыма. Предметом исследования выступают этнические особенности и специфические черты архитектуры и градостроительства Крыма, сформировавшиеся в эпоху позднего Средневековья.

Авторы, изучавшие архитектуру Крыма [5, с. 114–166], выделяют три типа планировочных схем поселений,

получивших распространение в эпоху средневековья: ячеистая, компактная и разбросанная, что подтверждается данными археологии и записками путешественников.

Ячеистая схема планировки поселений была распространена в горной местности. Подобную схему описывает Ж. Ромм, посетивший Алушту в 1786 г.: «Дома в Алуште, – пишет автор, – расположены амфитеатром по склону горы. Крыши каждого дома представляют собой горизонтальную террасу из утрамбованной земли, насыпанной на потолок, сделанный из коротких и плоских деревянных брусков. Дымовая труба проходит сквозь террасу, и отверстие её обделано камнями, образующими круглый футляр. Во время дождей или в тех случаях, когда земля на террасе почему-нибудь разрыхлена, они обычно утрамбовывают её, чтобы уплотнить и тем воспрепятствовать просачиванию воды; для этого на террасе у них всегда лежит специальное приспособление – доска в 2–3 фута, изогнутая в виде дуги с палкой сверху, тоже изогнутой; за неё и приводят в действие это орудие, когда утрамбовывают землю» [4, с. 56]. Подобным же образом расположены дома и в Малом Ламбате (с. Кипарисное) – сообщает Ж. Ромм. Однако они отличаются тем, что в них нет окон, и свет проникает в эти «берлоги только сквозь очень большую трубу, и через квадратные дыры, проделанные в террасе, служащей крышей» [4, с. 34].

Компактная схема расселения формировалась на территориях, границы которых очерчивались естественными преградами [5, с. 115]. Планировочные схемы данного типа возникали и там, где появлялись искусственные преграды – городские крепостные стены, фортификационные сооружения. Примерами, иллюстрирующими данное утверждение, служат армянский квартал Айоц Берда

в Кафе (г. Феодосия), сам город Кафа и др. Обнесение городов оборонительными стенами приводило к скученности и тесноте внутри цитадели. Плотность застройки доходила до 70–80% размера усадьбы [6]. Недостаток свободной площади в черте цитадели компенсировался устройством подвалов в жилых домах, что значительно увеличивало полезную площадь застройки. Подвалы служили складами для товаров, использовались как ремесленные мастерские, торговые залы и т.д. Сами хозяева проживали на верхнем этаже [6]. Внутри крепостных стен, как правило, располагались дома состоятельных людей, добротно построенные. За стенами ютились домики бедных людей, возведенные из дикого камня на глиняном растворе. Так, например, город Кафа состоял из небольших тесно застроенных кварталов с узкими кривыми улочками. Выделялись кварталы ремесленников определённых специальностей, городской бедноты, состоятельных купцов. Кварталы формировались и по этническому признаку, так, например, появился армянский квартал Кафы, обнесённый крепостной стеной.

Согласно мнению М. В. Шубенкова, пространственные структуры становятся материальным выражением сложившихся в обществе социальных отношений и провоцируют их воспроизводство [8]. Р. Г. Аракелян определяет данное явление в традиционном обществе как принцип обособленных комплексов, представлявших кварталы, заселённые по родовому или профессиональному принципу. Традиционные поселения представляют «обособленные жилые кластеры», состоящие из 1–5 жилых единиц, каждая из которых имеет своё дворовое пространство [1]. Данная традиция оказалась весьма устойчивой в Крыму.

На полуострове сложилась чёткая социальная топография. Ремесленни-

ки селились по профессиональному принципу. Расположение профессиональных кварталов в структуре города определялось престижностью и функционалом профессии. Вблизи рынков и престижных кварталов селились ювелиры, гончары и кожевники – на окраине и т.п. [6, с. 70].

Описание Карасубазара (г. Белогорск), оставленное Ж. Роммом, позволяет представить город XVIII в. как скопление мастерских и лавок, без видимых признаков жилых домов горожан, остававшихся закрытыми от посторонних глаз. «В городе <...> только и встретишь, что маленькие, низенькие, узенькие лавчонки, вполне однако ж соответствующие образу жизни населения. Лавки эти либо наполнены товаром, либо заняты ремесленниками» [4, с. 45].

Имеются сведения и о других вариантах заселения городов-крепостей. Так, Э. Челяби указывает, что в черте крепостных стен Судака было не более 10 домов «неверных», остальное население крепость покинуло, т.к. она была неудобна для жизни. В крепости Кырым дома населения стояли на некотором удалении друг от друга [7, с. 45]. Таким образом, пространственная организация крымских крепостей не была одинаковой во всех поселениях и зависела от многих факторов.

Третья схема планировки – разбросанная. Она характерна для поселений, складывавшихся на больших участках плоскогорий. Подобные поселения состояли из групп хуторов и усадеб, между которыми оставались большие незаселённые пространства. Жители здесь занимались земледелием и их постройки перемежались с обрабатываемой землей. Существование таких поселений подтверждают заметки турецкого путешественника Э. Челяби. Он пишет, что на его пути встречались поселения, в которых приходилось долго идти от одного дома до другого [7].

Объединяющие элементы для средневековых поселений Крыма всех типов – отсутствие регулярной застройки и закономерностей в ориентации домов на полуострове. Регулярная планировка времён античности к эпохе позднего Средневековья искажилась. Прямоугольные кварталы застраивались усадьбами значительно меньшего размера, чем в эпоху античности, между ними образовались тупики, узенькие проходы. Так, например, в восточном районе Херсонеса, унаследовавшем планировку от Византии, в XII–XIII вв. увеличивается плотность застройки, и искривляются линии плана [9, с. 150–152].

О. Х. Халпахчян, проанализировав планировку армянских селений на территории Крыма, пришёл к такому же выводу. Он считает, что она не была регламентирована. Крупные города, такие как Старый Крым, Судак, армянский квартал Айоц Берда в Кафе имели иррегулярную планировку, как и все сельские поселения. Кварталы неправильной геометрической формы и узкие кривые улочки определяли облик застроенной территории. Площади и широкие улицы не были предусмотрены, и встречались крайне редко, являясь исключением. Даже главные улицы имели «характерную для горных селений Армении изломанную конфигурацию, не всегда определяемую рельефом местности» [6, с. 62].

Такая особенность традиционных планировочных структур, не всегда подчиняющихся рельефу, замечена специалистами. Сегодня известно, что не столько рельеф местности формирует геометрию улиц, сколько модель перемещения пешехода. Гейди Берндт считает, что в традиционных планировках «полуспонтанная сеть улиц отлично соответствовала функции улицы как средства подхода к зданиям... Направление и характер узких тротуаров были полностью

предопределены пространственным размещением входных дверей» [1]. Модель перемещения пешехода формировалась в зависимости от функциональной жизнедеятельности. Это принципиальное отличие хаотичной застройки от регулярной. Следовательно, традиционную архитектурно-планировочную организацию поселений всех этносов в первую очередь определяет пространственная картина мира, складывающаяся на основе природного ландшафта, окружающего этнос и его духовных ценностей.

План г. Старый Крым, выполненный И. Лютовым в конце XVII в, предоставляет хорошую возможность для выявления особенностей традиционной застройки городов Крыма. Из плана следует, что кварталы имели произвольную геометрическую форму, определяемую сетью мелких улиц. Имелись главные магистрали – дороги, обеспечивающие связи с другими населенными пунктами и горами, служившими укрытием в случае опасности. План города сформировался естественным путем и отразил свою главную функцию – торговую. Путешественник Э. Челяби сообщает, что здесь «дома стоят редко, и соседям приходится идти от одного дома к другому». Он пишет, что дома: «С верхним и нижним этажами, каменной кладки и крытые черепицей». Жителей Старого Крыма, по его сведениям, всего пятьсот: мусульмане, армяне, иудеи и греки [7, с. 49]. Следовательно, городские дома не имели явных этнических различий, а различались только по социальным статусам своих владельцев.

Обычно в цитаделях дома возводились в 1–2 этажа. Как правило, нижний этаж возводился из камня, верхний выполнялся либо из дерева, либо из глины и деревянного каркаса или камня. Дома могли компоноваться из двух объёмов – одноэтажного и двухэтажного [5, с. 120] На первом

этаже устраивались кладовые, на втором этаже находились жилые помещения и могли быть балконы [9, с. 56]. Дома крылись черепицей и ограждались каменным забором, за которым находились маленькие дворики. Традиционно в средневековых городах Крыма дома строились в глубине двора и с улицей сообщались только через дворики, прямого входа с улицы в дом не было [9, с. 140]. Во дворе, где проходила вся хозяйственная жизнь, возводились различные хозяйственные постройки, летние кухни. Размеры двора составляли от 3 до 10 м [5, с. 120]. Соседняя усадьба отделялась глухой стеной. Там где имелись торговые и ремесленные помещения, они располагались вдоль улиц, а жилые дома – внутри кварталов, что являлось вполне рациональным решением.

Структура поселения определялась характером расположения отдельных жилищ и их связью друг с другом. В городах полуострова жилая ячейка являлась трудно доступной, имела один вход, дорога к которому пролегла через узкий проход. Такое жилище обладает высокой степенью безопасности. Общественные помещения имеют большую степень доступности, образуя внешнее пространство квартала или его нижний уровень, формируют безопасность внутреннего или верхнего пространства квартала.

Из тех неполных данных о жилой застройке средневековых поселений Крыма, которыми располагает современная наука, важным для данного исследования является понимание разграничения в городах общественного и частного пространства. Строго говоря, основу любой архитектурно-пространственной структуры определяет монада – «внутреннее пространство – внешнее пространство». Организация архитектурного пространства, будь то дом или селение в целом, предполагает обязательное вычленение вну-

треннего замкнутого пространства по отношению к внешнему [8]. Частное пространство в поселениях Крыма находилось, как правило, в зонах закрытых для посторонних. Эта черта характерна для всех народов, населявших Крым, их усадьбы являлись закрытыми, недоступными для посторонних. Посетители магазина или мастерской доходили только до первого этажа, второй этаж оставался приватной зоной хозяев. Открытость улице и обращённость в город, характерная для мастерских и магазинов, и скрытость от посторонних глаз жилых домов – определяли пространственное разграничение приватного и частного.

Скученность и дефицит места, наблюдавшиеся в большинстве городов, были платой за относительную защищённость. Горожане, возводя крепостные стены, ограничивали возможности расширения территории города. К сожалению, крепость не всегда спасала. Так, жители квартала Айоц Берда в Кафе, потратившие более 40 лет на возведение крепостных стен (с 1352 г. или 1357 г.), вынуждены были открыть их и сдать турецким завоевателям. От разорения не спасли мощные укрепления, возведенные вокруг города в целом: два ряда крепостных стен, опоясанных каменным рвом с водой. Однако стены строились, прежде всего, как защита от мелких татарских набегов, от которых они и защищали обитателей города.

Относительно просторное устройство усадеб сельской местности являлось обратной стороной слабой защиты. Поселения, как правило, не обносились стенами, их обитатели в случае военной опасности прятались в близлежащих лесах или горах. Сами поместья были «относительно приспособлены к обороне» [6, с. 62], хотя обороноспособность была низкой. На их планировку в большей мере оказывал влияние рельеф мест-

ности, а ограничивали их расширение только природные преграды. Маленькие селения разбивались на кварталы или районы только в том случае, когда по их территории протекали реки или пролегали ущелья.

Дворы имели зеленые насаждения и различные подсобные помещения. Э. Челяби описал дома с. Топлы, как похожие на дома Эрзурумской страны, «построены из сосновых брёвен, с куполами из сосновых брёвен, подобных крыльям ласточки» [7, с. 39].

А. Л. Якобсон, основываясь на археологических данных, сообщает, что жилища в Крыму, как правило, возводились из саманных кирпичей и состояли из двух–трех помещений, одно из которых было хозяйственным. Часто встречались дома-полуземлянки. Очаг или печь-каменка располагалась чаще в центре жилых помещений, реже в углу комнаты. Похожее описание сельских домов оставил академик Паллас, побывавший на полуострове в XVIII в. «Большая часть домов, — пишет автор, — построена из тёсаного камня и глины <...> прихожая с очагом, затем две очень чистеньких комнаты с низенькою лежанкою; на дворе расположены различные службы, как-то: кухни, погреба и пр.» [3, с. 205].

Описанные сельские жилища находились преимущественно в восточном Крыму. Археологи выделяют много типов сельских домов, харак-

терных для средневекового Крыма [10]. В основе различий лежат не этнические принципы, а природно-климатические условия, рельеф местности и социальная принадлежность хозяев. В схожих естественных условиях жилища делятся на типы лишь по социальному принципу: бедноты, господствующего класса. Жилища бедняков возводились с минимальными строительными затратами и отличались меньшей площадью, меньшим количеством помещений и этажей. Как замечает А. Л. Якобсон, здания средневекового Крыма: «пронизаны в сущности единством стиля вне зависимости от этнической принадлежности памятника...» [10, с. 89].

Выводы. Пространственная организация поселений Крыма и их жилищная застройка в целом соответствовали традиционной пространственно-планировочной структуре, основанной на таких базовых ценностях, как низкая степень доступности жилой единицы, нерегулярная планировка, фрактальный характер застройки, интенсивность и рациональность использования территории (высокая плотность застройки), идентичность жилых кластеров и единиц. Данные принципы застройки, насколько позволяют сделать вывод имеющиеся источники, в той или иной мере, присущи всем поселениям позднесредневекового Крыма.

1. Аракелян Р. Г. Выявление традиционных ценностей жилых образований на территории армянского нагорья (пространственно-планировочные решения) / Р. Г. Аракелян // АМІТ. — 2011. — № 3 (16). — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2011/3kvart11/arakelyan/.pdf>
2. Домбровский О. И. Археологические памятники Крыма. Солхат и Сурб-Хач / О. И. Домбровский, В. А. Сидоренко. — Симферополь: Таврия, 1978. — 128 с.
3. Заметки академика Палласа 1793 г. о Ростове и его окрестностях // Записки Ростовского-на-Дону общества истории, древностей и природы. — Ростов-на-Дону, 1913. — Т. 1. — С. 203–207.
4. Ромм Ж. Путешествие в Крым в 1786 г. / Ж. Ромм. — Л.: Издание ЛГУ, 1941. — 79 с.
5. Сафонов А. А. Эволюция архитектуры усадебного дома в Крыму: / А. А. Сафонов. — Дис... докт. арх. — Симферополь, 1999. — 354 с.
6. Халпахчян О. Х. Особенности планировки крымских поселений армян / О. Х. Халпахчян // Архитектурное наследие. — 1996. — № 41. — С. 62–70.

7. Челяби Э. Книга путешествий: Турецкий автор Эвлия Челяби о Крыме (1666–1667) / Э. Челяби. – Симферополь: Крымское отделение ин-та востоковедения НАУ, 1999. – 74 с.
8. Шубенков М. В. Человек и пространство / М. В. Шубенков. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.marhi.ru/AMIT/2009/2kvart09/Shubenkov/>
9. Якобсон А. Л. Средневековый Крым: Очерки истории и истории материальной культуры / А. Л. Якобсон. – М. – Л.: Наука, 1964. – 232 с.
10. Якобсон А. Л. Армянская архитектура в Крыму / А. Л. Якобсон, Ю. А. Таманян. – Ереван: Айастан, 1992. – 234 с.

The Architecture and Town Planning of the Crimea of the Late Middle Ages

The article analyzes the peculiarities of the architectural development and beautification of the Crimea of the Late Middle Ages in the context of the specifics of its socio-economic development and functional specialization. Low degree of availability of residential unit, an irregular design, intensity and rationality of use of the territory, identity of dwellings were a basis of architecture and town planning.

Key words: *architecture of the Crimea; design of the settlements of the Crimea; conventional space organization of the late medieval settlements of the Crimea*

УДК 004;621;681.5

С. А. Милокумов, В. В. Локотина

Особенности проектирования визуальных и коммуникационных систем транспортного сообщения в г. Ялта

В статье проанализированы предпосылки и условия формирования визуальных и коммуникационных систем транспортного сообщения, а также механизмы их внедрения. Проведены исследования, исходя из которых сформированы региональные особенности проектирования подобных систем.

Ключевые слова: *визуальная коммуникация; коммуникационная система; навигация; региональная особенность; транспортная схема; язык города; комфортная среда.*

Актуальность статьи. Визуальная коммуникация—это графический язык города для общения со своими гостями и жителями. Система навигации окупает себя эффективнее при обеспечении понимания структуры города, что с большей вероятностью позволяет использовать публичный транспорт, исследовать город и его окрестности, что, в конечном счёте, расширяет границы туристических потоков. Хорошая навигация—это фундаментальная вещь для города. Актуальность темы исследования связана со всё более нарастающей популярностью систем навигации в формировании культурного и визуального пространства современного города и жизненной среды. Это позволяет создать некий пласт дизайна,

который бы совместил в себе дизайн графический и урбанистику.

Постановка проблемы. Считается, что столица, у которой нет внятной навигационной системы,—нонсенс. Сегодня город Ялта, будучи южной столицей Крыма, не обладает объектами транспортной навигации, обеспечивающими высокий уровень комфорта как для гостей города, ежегодно посещающих Ялту, так и, непосредственно, для его жителей. Проведенные исследования и анализ позволяют определить и систематизировать региональные особенности проектирования навигационного облика Ялты, а также выявить способы и механизмы их создания.

Цели и задачи статьи. Целью статьи является анализ процесса про-

ектирования визуальных и коммуникационных систем транспортного сообщения с последующим выявлением ряда особенностей этого процесса для конкретного региона – г. Ялта.

Задачи:

- провести исследования, в том числе связанные с выявленными особенностями, способствующие проектированию комфортной среды транспортной навигации;
- проанализировать полученную в ходе исследования информацию, систематизировать её для дальнейших практических работ;
- выявить способы систематизированного сбора данных и роль этих способов в проектировании.

Анализ последних исследований. Процесс создания городской навигации актуален на протяжении прошедших последних двадцати лет, но наиболее качественным научным исследованием по данному вопросу являются статьи трудов ВНИИ-ТЭ, а именно, серия выпусков «Техническая эстетика», выпущенная в 1980-е годы. Особенно актуальную информацию можно найти в трудах А.В. Иконникова и Е.В. Асса, где описывается участие дизайнера в контексте городской среды, отношения дизайнера с городским пространством и их взаимосвязь, а также значимость языка графического дизайнера.

В зарубежных информационных источниках очень популярным и информативным является труд Х. Дагдейла, который пишет о дизайне графических систем навигации.

Все исследования по данному вопросу помогают сформировать и понять основные принципы актуальности задачи, пути становления и решения конкретных ситуаций, однако дают лишь теоретические константы, которые позволяют разработать графический язык навигации для каждого города, основываясь на знаниях

его особенностей и первостепенных задач города перед обществом.

Изложение основного материала. На сегодняшний день самым знаменитым проектом в области дизайна транспортных схем остается схема метро Лондона, разработанная Генри Бекем. Однако одним из важнейших выводов множества исследований остаётся тот факт, что принципы, которые Бек так удачно воплотил в жизнь, нельзя использовать для создания всех транспортных схем в мире. Каждый город имеет свои особенности строения, особенности назначения, функционал. Именно поэтому на сегодняшний день дизайнеры из различных стран и городов стремятся сформулировать подобные принципы, исходя из города назначения [10].

Визуальные и коммуникационные системы транспортного сообщения представляют собой важный элемент современного дизайна, а решая ряд практических задач, оказывают непосредственное влияние на формирование комфортной среды для жизни каждого человека. М.А. Бекишев пишет: «Ориентирование в пространстве как процесс нахождения человеком удобных маршрутов передвижения и установления своего местонахождения в конкретном временном участке относительно привязки к местности издревле является неотъемлемой частью жизнедеятельности человека» [3].

В современных реалиях всё больше и больше городов становятся обладателями единой системы навигации и обзаводятся схемами общественного транспорта. Популярность систем навигации в формировании культурного и визуального пространства современного города и жизненной среды позволяет создать некий пласт дизайна, который бы совместил в себе графический дизайн и урбанистику. Это не первый случай в истории, когда графический дизайн пережи-

вает новый виток в своём развитии, связанный с системами навигации. В 1960-е годы дизайнерам-графикам пришлось изменить свои взгляды на средства распространения визуальной информации, когда благодаря системам визуальной коммуникации и навигации графический дизайн перешёл с бумаги на крупномасштабное пространство города [5].

Сейчас коммуникация представляет собой не только функционально значимый элемент, но и является частью формирования эстетического облика городской среды. Города всего мира соревнуются за людей: за жителей, студентов, туристов, инвесторов. Что может их привлечь? Интересная и комфортная среда. Пространство, в котором легко ориентироваться. А это значит, что городу необходима система навигации: продуманная, понятная и гибкая.

Городская навигация—это язык, на котором город разговаривает со своими жителями и гостями, и оттого, насколько этот язык логичен и понятен, напрямую зависит процесс и сам факт знакомства с городом как с единым организмом. Язык города включает в себя навигацию, информационные носители, рекламу и т.п. Поэтому хорошая концепция языка города открывает для него массу возможностей—создаёт новые точки притяжения, обозначает туристические маршруты.

Интерпретируя задачи навигации для туристического города, которым является Ялта, мы можем также выделить возможность ориентации как таковой, что обеспечивает в дальнейшем равномерное распределение туристического потока.

Для того чтобы создать язык города понятным и доступным каждому, сделать навигацию грамотной и решающей поставленные задачи, был проведён ряд исследований, которые позволили изучить вопрос исходя из

реальных ситуаций, а не косвенных догадок.

Реальную необходимость и актуальность создания визуальной и коммуникационной системы транспортного сообщения позволил оценить ряд исследовательских интервью, проведенных с горожанами и гостями города, которые были воспроизведены в рамках проекта *SpotcampYalta 2015*—международной школы архитектуры и дизайна, основной темой которой стали решения урбанистических задач. Опрашиваемые пользователи были поделены на 5 категорий: местные, семейные, «первый раз в Ялте», рабочие, молодёжь. Одной из главных проблем г. Ялта, выявленных в рамках *SpotcampYalta 2015*, является ограниченность туристического центра и, как следствие, потенциала города. Анализ данных по социальным сетям показывает, что основной поток сосредоточен лишь в рамках набережной и ближайших доступных территорий, в то время, как остальная часть города, обладающая огромным культурным наследием, совершенно недоступна в силу отсутствия информационной поддержки территории. Создание системы транспортной навигации напрямую связано с решением этой проблемы, что позволяет открыть сравнительно больший территориальный фонд города для свободного посещения.

Исходя из полученных ответов и услышанных историй, выясняется, что вопрос транспортной навигации для Ялты готов к поиску решений, и актуален, безусловно, в большей степени для пользователей—туристов, приезжающих в Ялту на отдых, а также для рабочих, которым приходится оставаться в городе на определённое количество времени. Таким образом, мы получаем подтверждение существующей актуализации создания городской навигации от фокус-группы реальных пользователей.

Большое значение в системе навигации играет цвет. С его помощью расставляют акценты, обозначают характер/уровень, создают идентификацию. Если мы говорим о создании комфортной среды, то стоит отметить, что таковой она должна являться для всех пользователей. Исследования показывают, что 8% людей на планете страдают дальтонизмом – имеют проблемы с восприятием цветов. Для того, чтобы понять степень участия проблемы дальтонизма в визуальных и коммуникационных системах транспортной навигации, был проведен опрос, который показал, что среди фокус-группы, состоящей из девяноста человек, 26,7% людей, страдающих дальтонизмом, испытывают дискомфорт, связанный с цветовыми параметрами, ориентируясь в городской и транспортной навигации. Поскольку существует 7 официальных видов дальтонизма, а также индивидуальные нарушения цветовосприятия, единственно верного решения данной проблемы не существует. К примеру, то, что подойдет человеку с дейтеронамалией – нарушением восприятия красной и зеленой части спектра, будет совершенно бесполезным для человека с тританомалией – нарушением восприятия синего и желтого участков спектра. В связи с этим, была сформирована следующая фокус-группа, состоящая из людей, принявших участие в опросе среди тех, кто страдает той или иной формой дальтонизма. Были предложены варианты решения проблемы, среди которых были такие предложения, как: графическая адаптация цветов, использование цветов с высокой контрастностью, отсутствие смежных оттенков в цветовой системе транспортной навигации. Опрос показал, что наиболее объективным и универсальным решением может стать отказ от схожих цветов и оттенков, например, таких комбинаций, как синий–голу-

бой–фиолетовый, желтый–оранжевый–красный и т.д. В условиях среды г. Ялта, этот вариант является гораздо более успешно реализуемым, в сравнении с городами-мегаполисами, что, несомненно, является большим плюсом. Определившись с направлением дальнейшей деятельности в этом вопросе, мы имеем возможность протестировать прототипы с помощью реальных пользователей, а современные технологии, доступные каждому, позволяют увидеть нам смоделированные ситуации своими глазами. Воспользовавшись специальными сервисами в сети, перед нами открывается возможность увидеть те или иные цвета, задав характер нарушения и аномалии цветовосприятия, – иными словами, увидеть цвета глазами человека, страдающего дальтонизмом [9].

Создав цветовую схему, которая будет максимально адаптирована для комфорта пользователей с абсолютно любым цветовосприятием, возникает следующий аспект проектирования, напрямую связанный с региональными особенностями локации проектирования. Активность солнца в Ялте в среднем 2250 часов в году, что приводит к реальной проблеме наружной навигации – выгоранию цветов на объектах навигационного ориентирования – плакатах, постерах, ситилайтах и т.д. Основными внешними факторами, отвечающими за выгорание, являются: УФ-излучение, прямой солнечный свет и искусственное освещение, сырость и влажность, плохие показатели стабильности краски для печати, химические примеси в воздухе. Наиболее значимыми по процентным показателям являются УФ-излучение – 40%, и тепло – 25%. Именно эти два показателя являются для Ялты решающими.

Следовательно, цветовую гамму следует адаптировать под эти параметры. Здесь следует учесть, что холодные цвета выгорают медленнее, чем теплые. Для того чтобы решить

проблему выгорания теплых цветов, нужно обратить внимание на составные компоненты выбранного оттенка. Например, если в цветовой схеме используется жёлтый, то следует понимать, что чем меньше в его составе цвета *Yellow*, и чем больше в процентном соотношении цвета *Cyan* и *Magenta*, тем медленнее будет выгорать выбранный нами оттенок.

Помимо особенностей проектирования системы транспортной навигации, невозможно игнорировать факт существования особенностей расположения её в городе. На данный момент г. Ялта обслуживают порядка 7 транспортных компаний, предоставляющих общественные транспортные маршруты, а также региональная организация – «Крымтроллейбус». Количество маршрутов насчитывает порядка 40, и 70% из них пересекаются в некоторых остановочных пунктах. Это явление ставит перед собой следующую проблему – как обеспечить данные пункты пересечения максимально грамотной визуальной коммуникацией? Как предоставить максимально полную информацию, не превращая остановку в предмет выставочного искусства с массой информационных носителей и полиграфической продукции?

Для поиска решений данного вопроса были изучены существующие системы транспортной навигации туристических городов, таких как Москва, Лондон, Нью-Йорк, Вена, Барселона. Опыт этих городов можно считать основополагающим, так как именно в них польза как практическая, так и визуальная, апробирована временем. Даже в первое посещение города каждый человек имеет возможность сориентироваться и найти нужное ему направление. Фактически навигация первой встречает в аэропортах и на вокзалах. Продуманная до мелочей, она комфортна для визуального восприятия и понимания.

Для исследования проблематики были рассмотрены способы проектирования и внедрения в городскую среду носителей транспортной навигации. Начиная от расположения плакатов на клеевой основе непосредственно в транспорте, и заканчивая переносными бумажными картами-схемами, туристические центры города снабжают своих жителей и гостей всей необходимой информацией, способной помочь в ориентации на местности и поиске нужного пункта назначения.

Для того чтобы понять, в каком формате пользователям проще считывать информацию движения транспортных средств, были проведены мини-исследования по восприятию маршрутов реальными людьми непосредственно на локациях проектирования – в г. Ялта. Определены фокус-группы: первая категория людей – пользователи, которые задействуют общественный транспорт в Ялте регулярно в течение минимум нескольких лет; вторая – пользователи, только познакомившиеся с городом и воспользовавшиеся общественным транспортом несколько раз. Каждому, кто участвовал в исследованиях, было предложено нарисовать маршрут, который они чаще всего преодолевают на общественном транспорте. Это могла быть дорога от дома до места работы или учёбы, или ещё какие-либо маршруты. Полученные картинки были проанализированы на предмет того, какие существуют навигационные маяки в пределах города, а также в каком визуально-графическом формате пользователям будет гораздо проще считывать полученную нами информацию.

Наиболее рациональной системой для решения ситуации с точками пересечения множества маршрутов в г. Ялта, отвечающей технологическим требованиям к реализации, низкой стоимости и эстетичной привлекательности, является визуальный на-

вигационный блок, представляющий собой союз визуальных схем следования транспортных маршрутов, являющимися основными для заданной точки, и информационного блока, перечисляющего все возможные способы отправления из неё, включающего также информацию о всех путях пересечения с другими остановками и районами города. Такой способ позволяет донести до пользователя максимум информации при минимальном задействовании городской среды, что помогает сохранить облик города чистым, а саму среду информативно наполненной. Данный факт как нельзя лучше отвечает урбанистическим требованиям, выполненным при помощи графического дизайна и анализа городских данных.

Говоря о том, что система визуальной и транспортной навигации – язык города, возникает чёткое понимание того факта, что это явление должно стать уникальным. Интерпретируя это понятие на язык дизайна, система навигации – это бренд. И бренд, и язык не могут быть заимствованы у другого города и искусственно помещены в имеющуюся реальность. Качественный и функциональный графический дизайн работает на бренд транспорта, и как следствие – на бренд города и на его имидж. Заимствуя принципы навигационной системы, мы заставляем бренд работать на город, у которого они были заимствованы, но не на тот город, в котором они были внедрены.

Выводы. Все исследования по данному вопросу помогают сформиро-

вать и понять основные принципы актуальности задачи, пути становления и решения конкретных ситуаций. Однако они дают лишь теоретические константы, которые позволяют разработать графический язык навигации, основываясь на знаниях особенностей и первостепенных задач города перед его гостями и жителями.

Набирающая популярность практика создания транспортных схем навигации вносит неопределимый вклад в формирование комфортной среды города, что позволяет, владея широким спектром индустриальных ресурсов, адаптировать эти ресурсы для пользы человека.

Помимо глобальной цели, проекты по созданию системы визуальной коммуникации и транспортной навигации позволяют раскрывать особенности города, делать его «говорящим» на одном с людьми языке, оказывая положительное влияние на все сферы его жизни.

Ялта имеет уникальный набор особенностей и характеристик, обладает исторически сложившейся структурой города и представляет собой площадку для проведения исследований и внедрения коммуникационных инноваций. Чёткое понимание и структурный анализ, выявление механизмов и рациональное использование инструментов проектирования позволяют создать качественно новый облик города и дать новый виток развития не только южной столицы Крыма, но и южной столицы России.

1. Асс Е. В. Дизайн в контексте городской среды / Некоторые теоретические и творческие проблемы // Проблемы дизайна городской среды / Е. В. Асс. – М.: ВНИИТЭ. – Сер. Техническая эстетика. – 1981. – № . 29. – 32 с.
2. Батлер Д. Универсальные принципы дизайна. / У. Лидвелл, К. Холден, Д. Батлер. – СПб.: Питер, 2012. – 272 с.
3. Бекишев М. А. Историография визуальных систем ориентирования в пространстве / М. А. Бекишев // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2011. – № 127. – С. 199–204.

4. Бекишев М. А. Шрифт в системах визуальной навигации / М. А. Бекишев // Общество. Среда. Развитие (TerraHumana). – 2011. – № 4. – С. 123–127.
5. Дагдейл Х. Что такое графический дизайн / Путеводные знаки. Дизайн графических систем навигации / Х. Дагдейл. – М.: РИП-холдинг/Rotovision, 2005. – 176 с.
6. Леонтьева Е. Г. Доступная среда глазами инвалидов: Научно-популярное издание / Е. Г. Леонтьева. – Екатеринбург: БАСКО, 2001. – 64 с.
7. Мунипов В. М. Эргономика: человекоориентированное проектирование техники, программных средств и среды: Учеб. для студ. высш. учеб. заведений / В. М. Мунипов, В. П. Зинченко. – М.: Логос, 2001. – 356 с.
8. Схема линий московского метро 2.0 / Студия Артемия Лебедева. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.artlebedev.ru/everything/metro/map2>
9. Шиманский П. Создание дизайна для дальтоников (и вместе с ними) / П. Шиманский. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habrahabr.ru/post/261181/>
10. Transport for London. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tfl.gov.uk>

Some Features of Design of Visual and Communication Systems of the Transport Connection in Yalta

The article analyzed the prerequisites and conditions of formation of visual communication and transportation systems and also their implementation mechanisms. The authors implemented the research which formed the basis of regional characteristics of design the similar systems.

Key words: *visual communication; communication system; navigation; regional features; transport scheme; city language; comfortable environment*

Д. В. Яиный

Визуализация градостроительного генезиса населенных пунктов Крыма в видовых открытках начала XX века

Статья выводит на общенаучный уровень проблему использования массовых изобразительных документов конца XIX–начала XX века, как источника градостроительных реконструкций. На основе теоретических разработок смежных научных направлений, определены основные возможности использования представленных визуальных образов объектов в деле охраны и восстановления памятников Крыма, определены визуальные трансформации, характерные для различных градостроительных схем.

Ключевые слова: Крым; градостроительное наследие; видовая открытка; изобразительный документ; визуальный образ

На фоне значительного уровня разработанности корпуса письменных источников, комплекс изобразительных документов, отражающих состояние культурного наследия Крыма в конце XIX–начале XX века остается малоизученным. Причиной этому является «текстоцентризм» исторического источниковедения, преодоление которого началось лишь во второй половине XX века.

Историографию по проблеме нашего исследования можно разделить на четыре хронологических комплекса: досоветский (середина XIX–1920-е гг.), межвоенный (1920–30-е гг.), послевоенный (конец 1940-х–конец 1980-х гг.) и современный (с 1991 года и до настоящего времени). Первые отечественные исследования досоветского периода, посвященные возмож-

ностям использования визуальных образов, относятся к середине XIX века [78; 79]. В Соединенных Штатах Америки А. Холмсом формировался взгляд на визуально-информационный комплекс фотографий, как независимый инструмент познания [98]. Значительный вклад в изучение наиболее многочисленной группы массовых изобразительных источников начала XX в.–почтовых открыток, внесла Н. Л. Шабельская [95].

С установлением Советской власти большое значение приобретают работы коллекционеров, которые выходили в свет в специализированном периодическом издании «Советский коллекционер». С началом 1930-х годов отечественные разработки филокартического направления прекращаются до середины века.

С началом ослабления идеологического давления во второй половине 1950-х гг. в советской науке и коллекционировании взгляд исследователей вновь устремляется к видовым открыткам. Исследование иллюстрированных открытых писем в этот период развивалось по следующим основным направлениям: изучение почтовых открыток как вида корреспонденции и объекта коллекционирования [43; 91; 92; 94]. Исследование открытых писем в русле изучения фотоматериалов, включая работы по истории фотонаследия и источниковедческие студии [68; 84; 86]. Рассмотрение визуальных документов, в общем, и почтовых карточек в частности, в рамках исследований полиграфической промышленности и истории графического искусства [80], изучение роли открыток для исторических исследований [48].

После 1991 года историография проблемы исследования в Российской Федерации и ближнем зарубежье обогащается рядом работ, охватывающих значительный комплекс документов. Методология использования видовых открыток, как источников по истории массовой и художественной культуры, быта, социальных движений и общественных предпочтений достаточно полно исследована в работах А. Н. Лариной, Н. А. Мозохинной, Т. В. Шмелевой, В. П. Третьякова, А. А. Гутермана [64; 65; 69; 96; 93]. Феномену фотографии и визуального образа посвящён сборник исследований отечественных ученых «Очевидная история», под редакцией И. В. Нарского [70, 90]. Исключительный вклад в определение места изобразительных документов в отечественную методологию архивоведения и источниковедения сделан В. М. Магидовым в его монографическом исследовании [66, с. 217–252].

Несмотря на столь значительную разработку обширного комплекса визуальных источников, вынуждены отметить отсутствие значительных

разработок, посвящённых особенностям этого вида документов в памятниковедческих исследованиях в целом и культурного наследия Крыма в частности.

На видовых открытках XX века с помощью художественных и технических средств были презентованы виды более 450 объектов архитектурного и градостроительного наследия. Весь комплекс архитектурного и градостроительного наследия, хронологически можно разделить на две группы: объекты, созданные до начала массового издательства открыток, и те, время создания которых совпало с «золотым временем открытки». Другой принцип деления базируется на определении функционального назначения объектов культурного наследия на время их создания.

Комплекс видовых открыток, на которых растиражированы фотографии более чем 30 населенных пунктов, насчитывает более 3000 документов. Количество оригинальных видов и переизданий не одинаково для отдельных регионов Крыма. Большая часть открыток презентуют градостроительное наследие – посвящены населенным пунктам Южного берега Крыма и городам (Бахчисарай, Евпатория, Севастополь, Симферополь, Феодосия, Ялта) [97, с. 17].

«Золотое время открытки» совпало с одновременным существованием в Крыму двух урбанизационных периодов и систем градостроительства: турецко-татарской, которая берёт свои корни из Средневековья, и модерновой русской, которая ориентировалась на квартальную систему организации пространства, с выделением специализации районов [42, с. 175–180, 193–201]. Эти два периода не имели в Крыму генетических связей и развивались отдельно. В начале XX века первая система уже более века находилась в стагнации в связи с уменьшением татарского населения, а

вторая – переживала период расцвета архитектурных форм.

Одним из наиболее распространенных сюжетов открыток были панорамные виды городов и городков Крыма, которые можно объединить общим названием «общие виды» или «вид с ...» [1; 2; 3; 6; 17; 18; 21 22; 23]. Вторая группа почтовых бланков посвящена отдельным улицам, площадям, переулкам, достопримечательностям населённых пунктов [45–47; 7; 8; 13; 16; 19; 40].

Именно эти две группы открыток в большей степени представляют целостный облик градостроительного развития крымских городов и населённых пунктов в начале XX века.

Наиболее типичными для прибрежных городов являются общие виды, сделанные со стороны моря, которые иллюстрируют только первую линию застройки [4; 5; 32; 35; 37–39; 50]. Для городов Южного берега можно добавить и снимки, сделанные с холмов и скал, которые наиболее полно раскрывают планировочную схему города, но вне объектива фотомастера в таком случае останется «целостный образ города» [14; 49, с. 12], кото-

рый включает сочетание застройки и ландшафта. Тем не менее, карточки, иллюстрированные такими видами, раскрывают объёмно-пространственные соотношения отдельных частей застройки, планировочные особенности и «силуэт города» – целостное восприятие обозревателем застройки и окружающего ландшафта, соотношений частей застройки, характерного для конкретного населённого пункта, по которому идет процесс узнавания [30; 44].

Во второй период «золотого времени» открыток (1904–1914 гг.) в издательских подписях появляются определения «старый город» или «татарская деревня» для небольших поселений и «новый город» [24; 27; 81].

Под надписью «старый город» не всегда представлены фотографии, посвящённые турецко-татарскому периоду застройки (примером чего может служить Ялта, где старой частью на тот момент считался порт). Обращаясь к татаро-турецкому периоду градостроительства и, принимая во внимание вмешательство в застройку этой части городов в начале XX века, исследователю нужно быть осторож-

Рис. 1. Гурзуф: татарская деревня [27]

ными в определениях. В целом же, средневековая застройка крымских городов оставалась почти неизменной за всё «золотое время открытки» [1; 41]. Исключение составляют Ялта, застройка которой не несёт средневекового наслоения, и Симеиз, старая часть которого не представлена на открытках.

Таким образом, все визуальные образы градостроительных комплексов населённых пунктов можно разделить на две условных группы: содержащие наслоения средневекового времени, и которые развивались отдельно в XIX–начале XX века вокруг имений, или как курортные комплексы. К населённым пунктам первой группы относятся: Алушта, Алупка, Бахчисарай, Гурзуф, Евпатория, Симферополь, Карасу-Базар (современный Белогорск). К меньшей по объёму второй группе относим Севастополь, Симеиз, Ялту.

Примером генезиса градостроительного наследия населённых пунктов первой группы, отраженным в массовых изобразительных документах, может служить Евпатория. Наиболее ранние известные нам видовые

почтовые открытки, посвящённые Евпатории, были напечатаны Д. О. Харченко – владельцем писчебумажного магазина и типолитографии на ул. Б. Морской в Севастополе и филиала магазина в Феодосии [55; 82, с. 118]. География сюжетов открытых писем его издательства включает ту же Алупку, Бахчисарай и его окрестности, Севастополь, Феодосию [26; 33; 34; 87; 82]. Не ранее 1904 года в почтовый оборот входит значительный массив видовых открыток, посвящённых Евпатории, авторства С. Коценленбогина [56–58].

Начатый в 1904 году выпуск видовых открыток по заказу местных издателей типографией акционерного общества «Гранберг» получил своё развитие после 1909 года. Заказчиками шведкой типографии стали владелец писчебумажного магазина И. Б. Айваз, С. Чуюн, Ц. М. Шлугер, чьё внимание было сосредоточено исключительно на видах родного города [12; 28; 53; 54; 52].

Евпатория в это время начинает застраиваться административными зданиями, строительство ведётся по проектам, разработанным архитекто-

Рис. 2. Евпатория: крепостные ворота [54]

рами и инженерами. Город продолжает сохранять восточный характер архитектуры, но постепенно появляются новые здания европейского типа. Основное стилевое направление первой половины XIX в. в застройке города – классицизм, получивший наибольшее распространение в России [85, с. 14].

В последней трети XIX в. в так называемом «новом городе» и дачном (ныне курортном) районе возводятся здания с элементами стилей «неоклассицизм» и «модерн». Это особенно присуще центральному в те годы улицам Фонтанной, Лазаревской и Земской (ныне ул. Революции) [60; 63, с. 174].

Согласно утверждённому в XIX веке генеральному плану города, кварталы «Нового города» представляют собой прямоугольную в плане сетку улиц. Исчезает образ застройки улицы как цепочки индивидуальных жилищ, он сменяется образом массива застройки разнообразных составляющих, в котором жилища, конторы, магазины и т.п. слиты в одно целое [51; 59; 50; 83]. Данная территория в начале XX века застраивается с максимальной плотностью, повышается этажность.

Градостроительный «бум» Евпатории пришёлся на последние десятилетия XIX – начало XX века и почтовые карточки не могут презентовать начало этого процесса, но их комплекс позволяет восстановить облик города в первые десятилетия XX века и основные смысловые и архитектурные его части: административный центр, комплекс дач, набережную.

Противоположный вышеуказанному виду генезис градостроительства мы можем увидеть в развитии южнобережного посёлка Симеиз, который возник на месте, где отсутствовали заметные следы татаро-турецкой застройки. Симеиз стал популярным местом отдыха благодаря деятельно-

сти братьев: Николая Сергеевича и Ивана Сергеевича Мальцовых [67, с. 125–126].

Первой среди известных в настоящее время открыток, иллюстрированных видами Симеиза, можно считать карточку, сделанную по фотографии Василия Никандровича Сокорнова, которая прошла почту в 1903 году [61].

Более других, в издательстве симеизских видовых открыток, преуспело акционерное общество «Гранберг» [15; 20; 62; 71–77]. Наиболее продуктивное сотрудничество было налажено с симеизским издателем С. Сиямиди и владельцами аптеки в г. Орёл братьями Гермут [15; 20; 40; 71; 72; 74; 73; 75; 76]. В отличие от акционерного общества «Гранберг», московское издательство «Торговый дом Эккель и Каллах» выпускало открытки с видами посёлка самостоятельно [8–11; 25; 89]. Единственным местным издателем, который должен печатать открытки с видами Симеиза, был Дмитрий Николич, который наладил в Ялте выпуск почтовых карточек [29; 31; 36].

Весь корпус симеизских видовых открыток можно условно разделить на три тематических группы, отражающие градостроительное развитие посёлка в целом: почтовые карточки, иллюстрированные видами побережья; открытки, сделанные с фотографий отдельных элементов застройки городка (домов, вилл), и открытые письма с его общими видами. Самая большая из перечисленных групп открыток – иллюстрированная видами морского побережья. На более ранних почтовых карточках на берегу Лименского залива нет никаких признаков его освоения, но на открытых письмах, вышедших на два года позже вышеупомянутых, появляются признаки обустройства [88; 31; 71; 76].

Наименее многочисленная группа открыток, иллюстрированных видами Симеиза, посвящена отдель-

ным элементам застройки посёлка, но именно эти почтовые карточки наиболее информативно передают не только внешний вид зданий, но и саму сущность курорта Новый Симеиз [72–75; 77; 29]. Воплощая свои взгляды на идеальный «дом у моря», все усилия по обустройству своих владений их собственники брали на себя. Особенностью подобного развития застройки было также отсутствие в ней смыслового административного центра, что нашло отражение в почтовых выпусках, помимо общих видов, уличная или квартальная застройка на иных образах не отражена.

После Октябрьского переворота, с развитием новых градостроительных идей, значительное распространение получило уплотнение городской застройки и развитие городов на новых территориях, где это было возможно. Результатами развития советского градостроительства было частичное или полное разрушение градостроительных комплексов средневековья и потеря связей между отдельными элементами застройки XIX века. Как исключения, сохранены в Евпатории на месте Гезлёва, и в старой части Бахчисарая отдельные кварталы татаро-турецкого периода.

1. [№ 1736 /6]: Крым: [Гурзуф]: [вид на мечеть]: открытое письмо.– [Стокгольм]: [изд-во «Эрнст Г. Сванстрем»], [после 1904].
2. [№ 1]: Гурзуф: общий вид и Медведь-гора (Аю-Даг).– [Б. м.], [до 1902].
3. [№ 1]: Крым: Ялта: общий вид с северо-восточной стороны: почтовая карточка / изд. З. В. Н[есветаилова].– [Б. м.], [после 1908]. [цвет].
4. [№ 10]: Балаклава: [общий вид с моря]: открытое письмо / Н. А. Вязнов.– Berlin: Kunst Anstalt «G. Brücken», [до 1904]
5. [№ 100]: Крым: утро в Алушке: вид с моря: carte postale [фотооткрытка] / фот. В. Сокольников.– [Алушка], [после 1904].– [сер. «Виды Крыма»].
6. [№ 10091]: Крым: Гурзуф: [общий вид]: почтовая карточка / «Эйнем».– [Стокгольм]: [изд-во «Эрнст Г. Сванстрем»], [после 1908].
7. [№ 1011]: Ялта: улица Виноградная от [банка] Взаимного кредита: открытое письмо.– [М.]: [торг. д. «Эккель и Каллах»], [после 1904].
8. [№ 1018]: Ялта: Пушкинский бульвар: открытое письмо.– [М.]: [Eckel & Kallach], [после 1904].
9. [№ 1036]: Крым: Симеиз: скалы Дива и Монах: открытое письмо / Eckel & Kallach.– М., 1909.
10. [№ 1038]: Крым: Новый Симеиз: проспект: открытое письмо.– [М.]: [Eckel & Kallach], [после 1904]. [цвет].
11. [№ 1056]: Крым: Симеиз: скалы Дива и Монах: открытое письмо.– [М.]: [торг. д.] «Eckel & Kallach», [после 1905].
12. [№ 106]: Евпатория: гостиница «Бейлер»: почтовая карточка / изд. Ц. М. Шлугера.– Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1909].– [цвет].– [аннот. ил. стор. на рус. и фр. языках].
13. [№ 10647 /35]: Крым: Ялта: Набережная улица: почтовая карточка.– S[tockholm]: E. G. S[vanstrem], [после 1908]. [№ 13 16680].
14. [№ 11]: Крым: Гурзуф: общий вид: открытое письмо.– Стокгольм: Эрнст Г. Сванстрем, [после 1904].
15. [№ 113]: Крым: Симеиз: берег и дачи: почтовая карточка.– [М.]: [Eckel & Kallach], [после 1908].– [№ 38838].
16. [№ 116]: Ялта: гостиница «Ореанда», Пушкинский бульвар: открытое письмо / изд. Дм. Николича.– [Б. м.]. [после 1904].– [цвет].
17. [№ 12]: Крым: Гурзуф: общий вид: открытое письмо.– Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1904].– [цвет].– [аннот. ил. стор. на рус. и фр. языках].
18. [№ 12]: Крым: Гурзуф: общий вид: почтовая карточка / Granbergs brefkort.– Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1908].– [аннот. об. стор. на рус. и фр. языках].

- 19.[№ 12]: Севастополь: Приморский бульвар: открытое письмо / изд. кн. маг. Н. А. Вязнова.–Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [до 1904].– [аннот. ил. стор на рус и фр. языках].
- 20.[№ 125]: Крым: Симеиз: скалы Дива и Монах: почтовая карточка.– [М.]: [торг. д.] «Eckel & Kallach», [после 1908].– [цвет].
- 21.[№ 130]: общий вид Алупки: открытое письмо / изд. Д. Николича.– [Б. м.], [после 1904].– [№ 11915].
- 22.[№ 132]: Суук-Су: общий вид: открытое письмо / изд. Д. Николича.– [Б. м.], [после 1904].– [№ 11921].
- 23.[№ 139]: Крым: Гурзуф: общий вид: открытое письмо.–Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1904].– [аннот. ил. стор. на рус. и фр. языках].
- 24.[№ 14]: Крым: Ялта: старый город с мола: почтовая карточка / изд. З.В. Несветайлова.– [М.]: [фототип. Карла Фишера], [после 1908].– [№ 70441].
- 25.[№ 18]: Новый Симеиз: прибой волн: почтовая карточка / изд. бр. Гермут.– [Стокгольм]: [Granbergs brefkort], [после 1908].– [№ 135545].– [цвет].– [аннот. ил. стор. на рус. и фр. языках].
- 26.[№ 183]: Крым: Алупка: въезд: открытое письмо.–Севастополь: тип. Д. Харченко, [до 1904].
- 27.[№ 195]: Гурзуф: татарская деревня: открытое письмо / изд. Д. Николича.–Ялта [после 1904].
- 28.[№ 211]: Евпатория: пристань Российск. о-ва: почтовая карточка / изд. Ц.М. Шлугера.–Стокгольм: акц. о-во « Гранберг», [после 1909].– [аннот. ил. стор. на. рус. и фр. языках].
- 29.[№ 253]: Новый Симеиз: вилла «Ксения»: открытое письмо / изд. Дм. Николича.– [Б. м.], [после 1904].
- 30.[№ 39180]: Вид на Ялту с Ай-Петри: открытое письмо.–М.: торг. д. «Эккель и Каллах», [после 1904].
- 31.[№ 84]: Симеиз: Ай-Панда: открытое письмо / изд. Дм. Николича.–Ялта, [после 1904].– [цвет].
- 32.[№ 86]: Крым: Ялта: вид с моря: открытое письмо / [А. Р.].– [Б. м.], [после 1904].– [№ 30007]
- 33.[№ 86]: Чуфут-Кале: ворота: открытое письмо.–Севастополь: фототип.–Д. Харченко, [до 1904].
- 34.[№ 88]: Бахчисарай: Ханский дворец: открытое письмо.–Севастополь: фототип. Д. Харченко, [до 1904].
- 35.[№ 9]: Алупка: вид с моря (утро) / изд. И. Семенова; фот. В. Сокорнов.–Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [до 1904].
- 36.[№ 933]: [Крым]: Новый Симеиз: [общий вид]: открытое письмо / изд. Д. Николича.–Ялта, [после 1904].
- 37.[№ 943]: Массандра: берег моря: открытое письмо.– [Б. м.], [после 1904].– [цвет].
- 38.[№ 961]: Ялта: вид с моря: открытое письмо / изд. Д. Николича.– [Б. м.], [после 1904]. [цвет].
- 39.[№ неразб.]: Крым: Ялта: Набережная улица: открытое письмо.–S[tockholm]: E. G. S[vanstrem], 1910.– [цвет].
- 40.[№ неразб.]: Новый Симеиз: вид на дом. Ив. С. Мальцева со стороны моря: почтовая карточка / Granbergs brefkort; С. Сиямиди.–Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1908].
41. Алупка: вид на мечеть: открытое письмо / изд. библи. Дивичинского.– [Б.м.], [после 1904]
- 42.Верменич Я. Історична урбаністика в Україні: теорія містознавства і методика літочислення [Текст] / Я. Верменич; Ін-т історії України НАН України.–К., 2011.– 386 с.
- 43.Вероцкий В. Киев на иллюстрированных открытках [Текст] / В. Вероцкий, М. Забочень, В. Киркевич // Советский коллекционер.– 1983.– № 21.– С. 80–81.

44. Вид с Ай-Панды: Симеиз, гора Кошка: открытое письмо / изд. Д. Николича. [Б. м.], [после 1904].
45. ГБУ РК «Крымский этнографический музей»: КП–515 / ф-62. Евреи. Симферополь. Бульвар. Летний театр / Открытое письмо; Акц. О-во Гранберг в Стокгольме; Издание Художеств. Магаз. И. Руденкова
46. ГБУ РК «Крымский этнографический музей». КП–524 / ф-7. Евреи. Симферополь. Угол Пушкинск. и Екатерининск. ул. / GRANBERS BREFKORT. Почтовая карточка; Акц. О: во Гранберг в Стокгольме. 6; Simferopol. Ecke der Puschkin und Katharinestrasse; Imp.
47. ГБУ РК «Крымский этнографический музей». КП–973 / ф-158. кр. татары. Крым. Севастополь. Приморский бульвар. Crimee. Sebastopol. Leboulevard Maritime / Акц. О: во Гранберг в Стокгольме; Издание Ф. Н. Плетнева, Севастополь. 268.
48. Гуковский А. И. Научная разработка советского общества вспомогательные исторические дисциплины [Текст] / А. И. Гуковский // Вопросы истории. – 1964. – № 2. – С. 49–62.
49. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства [Текст] / А. Э. Гутнов. – М.: Стройиздат, 1984. – 216 с.
50. Евпатория: вид с моря: [открытое письмо] / изд. И. Б. Айваз. [не атрибутировано].
51. Евпатория: городской театр: открытое письмо / изд. А. Бейнусовича и Т. Парсаданова. – [Б. м.], [до 1904].
52. Евпатория: гостиница «Бейлер»: почтовая карточка / Э. С. Чуюн. – Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1909]. – [аннот. об. и ил. стор на рус. и фр. языках].
53. Евпатория: дача «Кармен»: [почтовая карточка] / изд. Ц. М. Шлугера. – Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1909]. – [аннот. ил. стор. на рус. и фр. языках].
54. Евпатория: крепостные ворота: открытое письмо / изд. И. Б. Айваза. – Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1904]. [цвет].
55. Евпатория: открытое письмо. – [Севастополь]: тип. Д. Харченко, [до 1904].
56. Евпатория: приморская санатория: воздушные ванны: открытое письмо / изд. С. Коценеленбогина. – [Б. м.], [после 1904]. [№ 2972].
57. Евпатория: приморская санатория: гидронатия: открытое письмо / изд. С. Коценеленбогина. – [Б. м.], [после 1904].
58. Евпатория: приморская санатория: песочные и солнечные ванны: открытое письмо / изд. С. Коценеленбогина. – [Б. м.], [после 1904].
59. Евпатория: Театральная площадь: почтовая карточка / Э. С. Чуюн. – Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1909]. – [аннот. об. и ил. стор на рус. и фр. языках].
60. Евпатория: улица Лазаревская открытое письмо / изд. И. Б. Айваза. – Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1904]. – [цвет].
61. Крым: ночь в Симеизе: открытое письмо / фот. В. Сокорнов; изд. «Librarie J. Wolkoff». – Ялта, 1903.
62. Крым: Симеиз: общий вид: открытое письмо / изд. библиот. Девичинского. – Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1904]. – [аннот. ил. стор. на рус. и фр. языках].
63. Кутайсов В. А. Евпатория: Древний мир, Средние века, Новое время [Текст] / В. А. Кутайсов, М. В. Кутайсова. – Киев: Сталос, 2007. – 284 с.
64. Ларина А. Н. Почтовая открытка в руках историка [Текст] / А. Н. Ларина // Историк и художник. – 2004. – № 2. – С. 109–121.
65. Ларина А. Н. Фотодокументы как исторический источник (к историографии вопроса) / А. Н. Ларина // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания: докл. и тез. науч. конф. (Москва, 18–19 апреля 2002 г.). – М., 2002. – С. 296–299.
66. Магидов В. М. Кинофотофонодокументы в контексте исторического знания / В. М. Магидов. – М.: РГГУ, 2005. – 398 с.
67. Мальгин А. В. Русская Ривьера: курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи (конец XVIII – начало XX вв.) / А. В. Мальгин. – Симферополь: СОНАТ, 2006. – 352 с.
68. Маркітан Л. П. Значення кінофотодокументів у пропаганді історичних знань [Текст] / Л. П. Маркітан // Український історичний журнал. – 1985. – № 1. – С. 84–89.

69. Мозохина Н. А. Открытка в музее: проблемы формирования и экспонирования коллекций на современном этапе / Н. А. Мозохина // Вопросы музеологии. – 2012. – № 1 (5). – С. 165–175.
70. Нарский И. В. Проблемы и возможности исторической интерпретации семейной фотографии (на примере детской фотографии 1966 г. из г. Горького) / И. В. Нарский // Очевидная история: проблемы визуальной истории России XX столетия. – Челябинск, 2008. – С. 8–17.
71. Новый Симеиз: берег и Ай-Панда: почтовая карточка / изд. С. Сиямиди. – Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1908].
72. Новый Симеиз: дача Кузьменко: почтовая карточка / изд. С. Сиямиди. – Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1908].
73. Новый Симеиз: дача Н. И. Сатиной «Курек»: почтовая карточка / изд. бр. Гермут. – [Стокгольм]: [акц. о-во «Гранберг»], [после 1908]. – [аннот. ил. стор. на рус и фр. языках].
74. Новый Симеиз: дача Н. Н. Богданова: почтовая карточка / изд. С. Сиямиди. – Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1908].
75. Новый Симеиз: дача Радевича: почтовая карточка / изд. бр. Гермут, – [Б. м.], [после 1908]. – [аннот. об. стор на фр. языке].
76. Новый Симеиз: Дива, Монах и гора Панеа: почтовая карточка / изд. бр. Гермут. – [Стокгольм]: [Granbegs brefkort], [после 1908]. – [аннот. ил. стор. на рус. и фр. языках].
77. Новый Симеиз: дорожка в парке: почтовая карточка / [Granbergs brefkort]. – Stockholm: К. А. Granberg, [после 1908]. [аннот. об. стор. на нем. языке].
78. О г. Севастьянове и его трудах, по поводу выставки в Святейшем Синоде его копий и снимков [Текст] // Современник. – 1859. – т. 74. – № 3, – март. – С. 193–201.
79. О светописи в отношении к археологии. Записка П. И. Севастьянова, читанная 5 февраля 1858 г., в собрании Парижской Академии Надписей и Словесности // Известия Императорского Археологического Общества. – СПб., 1858. – т. I. – Вып. 5. – С. 257–26.
80. Орлов Б. П. Полиграфическая промышленность Москвы (очерк развития до 1917 года) / Б. П. Орлов. – М.: Искусство, 1953. – 312 с.
81. Пилашевич А. Кацубинский В. Симферополь на старой открытке (1898–1918): альбом-каталог [Альбом] / А. Пилашевич, В. Кацубинский. – Симферополь, 2006. – 140 с.
82. Поклон из Феодосии: каталог видовых открыток (1899–1918) [Альбом] / А. О. Олещук, В. А. Диканов; Феодосийский музей денег. – Феодосия, 2005. – 120 с.
83. Привет из Евпатории: общий вид с моря: [открытое письмо] / изд. И. Б. Айваз. [не атрибутировано].
84. Пушкарев Л. Н. Источниковедческие проблемы кинофото документов [Текст] / Л. Н. Пушкарев // Советские архивы. – 1968. – № 2. – С. 89–92.
85. Пьянков В. Г. Справочная книжка города Евпатории и его уезда [Текст] / В. Г. Пьянков. – Евпатория, 1888. – 98 с.
86. Рошаль Л. М. Некоторые вопросы источниковедческого анализа кинофото документов [Текст] / Л. М. Рошаль // Труды МГИАИ. – 1963. – Т. 7. – С. 39–50.
87. Севастополь: Херсонесский маяк: открытое письмо. – [Севастополь]: фототип. Д. Харченко, [до 1904]. [аннот. ил. стор. на рус. и фр. языках].
88. Симеиз: вид со скалы Дивы на Лименск[ий] залив: открытое письмо / фот. В. Сокольников. – Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [после 1904].
89. Симеиз: скалы Дива и Монах: открытое письмо / изд. фот. И. Семенова. – Стокгольм: акц. о-во «Гранберг», [до 1904]. [цвет].
90. Соколов А. Б. Текст, образ, интерпретация: визуальный поворот в современной западной историографии [Текст] / А. Б. Соколов // Очевидная история: проблемы визуальной истории России XX столетия. – Челябинск, 2008. – С. 18–23.
91. Тагрин Н. С. Мир в открытке [Текст] / Н. С. Тагрин. – М.: Изобразительное искусство, 1978. – 114 с.

92. Тагрин Н. С. В поисках необычного: из записок коллекционера / Н. С. Тагрин. – Л.: Лениздат, 1962. – 56 с.
93. Третьяков В. П. Возможности использования открыток для анализа некоторых явлений обыденного сознания россиян с 1900 по 1917 год / В. П. Третьяков, А. А. Гуртерман // Клио. – 2001. – № 2 (14). – С. 147–151.
94. Файнштейн Э. Б. Нужны каталоги художественных открыток / Э. Б. Файнштейн // Советский коллекционер. – М., 1963. – № 1. – С. 141–142;
95. Шабельская Н. Л. Новая отрасль художественной промышленности / Н. Л. Шабельская // Искусство и художественная промышленность. – 1899. – № 8. – С. 670–682.
96. Шмелёва Т. В. Открытка в контексте повседневной культуры / Т. В. Шмелёва // Феномен повседневности: гуманитарные исследования. Философия. Культурология. История. Филология. Искусствоведение: мат. междунар. науч. конф. «Пушкинские чтения-2005» / ред. – сост. И. А. Манкевич. – СПб., 2005. – С. 126–128.
97. Яшний Д. В. Дорадянські видові поштівки як джерело з вивчення та відновлення культурної спадщини: на прикладі Криму (кінець ХІХ – початок ХХІ століття): автореф. дис ... канд. іст. наук / Д. В. Яшний. – Київ, 2014. – 20 с.
98. Holmes O. The Stereoscope and The Stereograph // The Atlantic Monthly. – 1859. – June. – № 3. – р. 31.

Visualization of Urban Genesis of Human Settlements of the Crimea in the Species Postcards Beginning of the Twentieth Century.

The article brings to the general scientific level of the problem of using mass visual documents in the period of the end of XIX – of the beginning of XX century, as a source of urban renovations. On the basis of a substantial body of documents, theoretical developments related scientific directions identified the main opportunities presented by the use of visual images of objects in the conservation and restoration of monuments of the Crimea determined the visual transformation of the characteristic of the various town planning schemes.

Key words: *Crimea; urban heritage; species card; the visual image*

**РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ
КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В
КРЫМУ**

Э. Э. Ибрагимов

Особенности принципов функционирования рынка услуг в туризме

В данной статье рассмотрены особенности функционирования рынка туристских услуг и формы проявления основных экономических законов в индустрии туризма.

***Ключевые слова:** принципы функционирования; услуга, туризм; туристская деятельность; мировой рынок; национальный туристский рынок*

Постановка проблемы. Развитие туризма, особенно в последние 50 лет, позволяет определить его как «феномен XXI века». В 2015 году, по данным Всемирной туристской организации (ВТО), число иностранных туристов составило 698 800 000. Каждый десятый гражданин мира отдыхал за пределами своей страны, и в дальнейшем прогнозируется увеличение числа таких туристов. Таким образом, «феномен XXI века» становится неотъемлемой частью жизни людей в мире в большинстве стран, и одним из важнейших направлений социально-экономической деятельности.

Глобальная туристская деятельность рекреационных, деловых, культурных, религиозных и медицинских видов туризма производит мощное и неоднозначное воздействие на окружающую среду, экономику и общество стран, вовлечённых в процесс туризма. Туризм требует международ-

ного регулирования на основе принципов ответственного, устойчивого и доступного туризма, учитывая глобальный этический Кодекс туризма (Сантьяго, Чили, 1.10.1999).

Актуальность проблемы исследования туризма заключается в его сложности и социальной значимости. Основное внимание в исследовании явлений и процессов, связанных с туризмом, уделяется контенту маркетинга и организации, которые в последние годы стали важными составляющими в правовых и экологических аспектах туризма. В вопросах особенности функционирования рынка, туризм рассматривается недостаточно полно, без учета факторов исследования рынка, а в условиях глобализации значение развития туризма возрастает.

Анализ последних исследований и публикаций. Различные аспекты теоретических и практических ос-

нов туризма, его внутреннее научное содержание исследованы в трудах авторов: Р. Бартон, Дж. Боуэн, П. Линдерт, А. Булл, Дж. Маканза, Р. Оллье, М. Монтехано и др. Кроме того, изучению проблем туристической отрасли, посвящены работы таких учёных как: Азарян А.Н., Балабанова И.Т., Барчукова В.С., Гуляева В.Г., Карсекина В.И., Виноградский А.Н.

Определение особенностей функционирования туристического рынка является не достаточно исследованным. Следует отметить, что туризм является развитой сферой экономики в государствах, которые оказывают правительственную поддержку, и рассматривают туризм как инструмент стимуляции развития экономики, что способствует активизации научных исследований в этой области.

Целью данной статьи является изучение особенностей функционирования национальных туристских рынков как составляющих мирового рынка туризма.

Объектом данного исследования стали современные особенности принципов функционирования рынка туристских услуг.

Изложение основного материала. Туризм – это социальное явление, а социальное явление подвержено действию общественных законов: закона стоимости, производительности труда, общественного разделения труда, постоянного роста человеческих потребностей и других. В частности, закон возрастающих потребностей населения обусловил появление туризма как социального явления, возникшего на определённой стадии развития человека. Этот закон является основой динамизма и диверсификации туристского рынка, региональной дифференциации использования туристских услуг. В основе закона общественного разделения труда лежит выделение туристской деятельности в общем секторе услуг, как от-

дельного сегмента, внутри которого в дальнейшем проявляются сложности бизнес-структур предприятий сферы туризма и внутренних взаимоотношений. Структура комплекса индустрии туризма является основой эффективной организации производства услуг в этой сфере, и проявляется не только в росте производительности труда, времени, денег, но и усилий на получение данных услуг.

Необходимо отметить, что, принципы функционирования туризма являются материалом для общественно-географического исследования. Они также являются частными проявлениями действия, выражают основные экономические законы. Геопространственные же формы организации туризма подчиняются общественно-географическим законам и закономерностям.

Важность туризма как общественного явления, в частности его ускоренное развитие во времени, распространение по территории и комплексность – обусловлены функциональным единством составляющих и глобальностью, направленных на «всеохватность» мира, при одновременной конкретности, основанной на неповторимости, уникальности регионов, а также условий и факторов развития туризма. Всё это позволяет определить характер туристского процесса, с его хронологической структурой.

На наш взгляд, основой туристического процесса является движение развития с течением времени (положительная динамика туристских потоков и возрастание экономической, социокультурной и экологической роли туризма и увеличение объёма деятельности), а также движения – как перемещения в пространстве (для туристов, которые являются потребителями, проживающих в местах размещения, отдыха и развлечений, рабочей силы и высококвалифициро-

ванных кадров, денег в виде оплаты платежей потребителей, инвестиций, информации рекламного, служебного и иного характера). Следствием развития индустрии туризма является её распространение как составной стили жизни потребителя и как составной положительного состояния хозяйственного комплекса страны. Formой функционирования туристического процесса является рынок туристских услуг [2, с. 52].

Необходимо более подробно рассмотреть исследование специфических особенностей туристического рынка. Потребности и запросы потребителей в сфере проведения содержательного досуга и путешествия должны найти отображение в платежеспособном спросе. Спрос на туризм формируется под воздействием объективно-субъективных условий, а также факторов. Вследствие чего, он характеризуется нестабильностью и волатильностью, обусловленными сезонным характером. Спрос на туристские услуги подвержен колебаниям, это также связано с сезонностью туристской деятельности. Эти колебания происходят как во времени, так и пространстве. Они могут влиять на характер процесса туризма: его ритма, направления движения, потоковую величину, а также возможные иные параметры.

Туристский рынок обуславливается уровнем развития, т.е. способностью производителя услуг в сфере туризма удовлетворить имеющийся спрос и потенциал – необходимой интенсивностью и объёмами операций в разрезе купле–продажи туристских услуг, в зависимости от соотношения факторов внутренней и внешней рыночной среды. Условия на рынке, которые фиксируются в ценах на возможные услуги, должны являться интегральным показателем туристского рынка. В то же время, динамичная политика цен должна строиться на

возможном выборе предложений, а они в свою очередь поддерживаются комплексным развитием отрасли туризма и всесторонним развитием составляющих инфраструктуры туризма. Развитая сфера туризма в государстве позволит занять необходимое место на мировом рынке туристских услуг, и даст возможность обеспечить конкурентоспособность туристских продуктов.

Рынок туристских услуг функционирует на основе кругооборота денег и информации, а также обеспечивается системой маркетинга и кадровой подготовки. Денежное обращение является внутренним механизмом функционирования рынка туристских услуг, а информационный оборот составляет его внешнюю среду. Равновесие национального рынка определяет скорость и характер движения капитала, интенсивность оборота денег и информации. Совершенные структуры рынка должны ускорять финансовые процессы, вследствие чего увеличивается эффективность отрасли туризма в экономике. Совершенный рынок туристских услуг можно охарактеризовать насыщенным информационным пространством с интенсивным движением информации и обратных коммуникационных реакций. Современные технологии, в корне меняя, значительно уплотнили информационное поле рынка, ускорили оборот информации и сделали её адресной и непрерывной [1].

Следует отметить, что в условиях глобализации мировой экономики существует ступенчатый ход капитала: от стран, находящихся в центре полупериферии и периферии. Данная особенность позволяет определить характер инвестиционных процессов в отрасли туризма и оказывает влияние на совершенствование национальных рынков, а также деятельности структур рынка, которые обеспечивают потребление в туризме.

Основной целью функционирования рынка туристских услуг должна стать удовлетворенность туристов в своих потребностях, которая реализуется в структуре и объемах потребления. Потребление в отрасли туризма, согласно постулатам роста потребности населения, должно быть комплексным, и ему присущи динамизм и диверсификация. Необходимо также отметить, что закономерностью, которая гарантирует государству место на международном рынке туристских услуг, является развитие туризма, который стимулируется спросом во многом на уникальные туристские ресурсы. Как важный фактор, следует отметить влияние закона абсолютных преимуществ, потому, что наличие в государстве уникальных туристских ресурсов мирового и регионального характера, формирует спрос и мотивирует создание в конкретной стране отрасли туризма с соответствующим спектром туристских продуктов. На наш взгляд, гора Джомолунгма, являющаяся самой высокой вершиной мира, привлекает не только альпинистов, но и другие категории туристов, таким образом, развивая индустрию туризма в Непале. Аналогично древнеегипетские пирамиды, являясь уникальным культурным наследием в мире, стимулируют развитие отрасли туризма в Египте, а объектом, которому поклоняются верующие христиане, мусульмане и иудеи является Иерусалим и т.п.

Однако развитие туризма происходит не только в странах с уникальными ресурсами, но и во многих других государствах, которые имеют менее популярные ресурсы. Они являются потенциальными конкурентами на некоторых рынках (например, в Средиземноморских странах рынок массового туризма основан на развлечении и отдыхе). Место, которое они занимают на мировом рынке, объясняется действием закона подобия

или теорией спроса. Принцип данной теории основывается на том, что специализация государства как субъекта мирового рынка зависит от того, каково состояние развития рынка туризма внутри страны.

Следует подчеркнуть, что для динамичного развития туризма необходим достаточный объем инвестиций. Это крайне важно в развитии отрасли гостеприимства, а также в разработке и внедрении экологических и реставрационных мероприятий и т.д. Данный принцип подтверждает тесную взаимозависимость отрасли туризма с иными сферами экономики, её взаимосвязь с общим уровнем развития экономики в стране. Развитие туризма мотивирует развитие экономики, обеспечивает мультипликативный эффект, который особенно ощущается в сфере занятости населения страны.

Таким образом, развитие рынка туризма в государстве есть результат соотношения факторов, которые представлены капиталом, трудовыми и туристско-рекреационными ресурсами, позволяющими обеспечить субъектам успех на мировом рынке туристских услуг. Именно данные факторы определяют объем и направление туристских потоков, а также характер участия в процессах мирового туризма. Объем потоков в туризме также зависит от стоимости услуг, цен на основные, дополнительные услуги и товары, влияющие на уровень цен в отрасли в целом. Ценовая политика государства в отрасли туризма, а также обменный курс валют в стране, формируют сравнительные преимущества и воздействуют на конкурентоспособность национального туристского рынка высокого уровня.

Исследуя проявление законов и закономерностей социально-экономического развития функционирования рынка сферы туристских услуг, необходимо учитывать вектор времени, так как только исторический метод

позволяет определить совершенствование сферы туризма в мире и регионах, определить динамику смены приоритетов, а именно мотивационных, которые влияют на формирование спроса и предложения, и в последствии позволяют контролировать процесс становления национального рынка туристских услуг и объяснить в определенной степени характерные особенности, которые присущи туристской отрасли в конкретном государстве.

Интенсивное развитие отрасли туризма способствует интеграции и диверсификации в национальную и мировую экономику, а также закреплению лидирующих позиций на рынке туризма в мировом масштабе, а это, в свою очередь, даст возможность увидеть следующую закономерность: чем выше уровень социально-экономического развития в стране, тем более интегрированной в экономику государства является отрасль туризма. Это значит, что интеграция в мировую экономику и в мировой туристский рынок имеет большое значение. Национальный и интенсивный рынок в сфере туризма является основной специализацией государства в данной области мирового территориального разделения труда. В качестве примера этой особенности можно привести национальные рынки сферы туризма стран Европы и США. Они находятся на ключевых позициях международного рынка туристских услуг (независимо от сальдо туристского баланса).

В результате данного исследования, можно сделать следующие **выводы:**

1. В основе формирования туристской отрасли должна учитываться комплексность туристской услуги – характерный и специфический признак туристской сферы. Она включает в себя наличие устойчивых связей между элементами (виды региональных субъектов на рынке отрасли туризма)

и компонентами (функциональными структурами). На туристском рынке учитываются предложения и пропорциональность (сбалансированность) развития по отношению со спросом. Комплексно-пропорциональное развитие отрасли туризма на всех уровнях должно обеспечиваться стабильностью и лабильностью (возможность изменения без потери функциональности в соответствии с динамичными условиями среды), на основе производственно-технических, социально-экономических, социально-экологических и эколого-экономических связей. Полноструктурная сбалансированная отрасль национального туризма даёт возможность использования существующих туристических ресурсов, а также воспроизводства таких ресурсов (техногенные объекты специального туристского направления – Диснейленд, аквапарки, выставки, музейные экспозиции «под открытым небом», фестивали и т.д.).

2. Межотраслевой комплекс является устойчивым и самодостаточным – как система, а эффект симплекса, обуславливающий его саморазвитие, создает способность к регенерации (постоянному обновлению).

3. Туризм в понимании общественного явления, которое используется как геопространственный процесс в виде рынка туристских услуг, учёта пространственно-временных характеристик туристского процесса и особенностей туристского рынка, даёт возможность сформулировать определённые принципы функционирования и геопространственной организации рынка услуг в сфере туризма:

– общие свойства туристского процесса характеризуются преобладанием геопространственного полиморфизма, что определяет разнородность ресурсов и условий для развития туризма в данном регионе. Туристическая мотивация всегда исходит из уникальности природных, культурных,

исторических или техногенных объектов (включая объекты, созданные специально для использования в туризме), которые могут предполагаться как основа туристского продукта, или избираются при самоорганизации путешествия. Тенденции глобализации позволяют прогнозировать усиление роли не только уникальных объектов, а также этнорелигиозных ресурсов, включающих в себя основное этническое разнообразие территории;

– стремление к структурному соответствию спроса и предложения – как главной движущей силы развития туристского рынка. Данный рынок как система стремится к сбалансированному идеальному состоянию, когда объём предложений и номенклатуры равны, а также временным и территориальным параметрам, соответствующим условиям спроса. Реальная ситуация на рынке сферы туризма может характеризоваться временным, региональным или позиционным (по видам услуг) отсутствием равновесия;

– геопространственное концентрирование, выражением которого может быть ярусность рынка туризма и формирование его пространственной структуры на основе взаимосвязи «ядра» и концентрации спроса и предложения.

4. На формирование туристского рынка России, который является рыночной моделью экономики и занимает определённый уровень социально-экономического развития, влияет структура рынка и сфера туризма в соответствии с региональными (европейскими) стандартами. На нынешнем этапе характерна относительная незначительность участия в глобальном туристском обмене и превалированием экспорта услуг в сфере туризма. Однако активная туристская политика, которая направлена на поддержание стабильности в сфере рынка потребления, приводит к комплексно-пропорциональному развитию сектора туризма и способствует укреплению внутреннего рынка туризма, а также усилению участия государства в региональных и глобальных процессах отрасли туризма в целом.

5. Важным мотивационным значением для развития внутреннего и иностранного туризма остаются классическое сочетание природных, культурных и исторических ресурсов, а также этнорелигиозной идентичности регионов страны. Исходя из этого, на наш взгляд, целесообразно развивать культурно-познавательный туризм, создавая при этом комплексные и эксклюзивные туры.

1. Всемирная туристская организация – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.unwto.org
2. Паламарчук М. М., Пистун Н. Д., Шаблій О. И. Экономико-географические законы / М. М. Паламарчук, Н. Д. Пистун, О. И. Шаблій // Экономическая география: Научный сборник. – Киев, 2005. – № 29(4). – С. 16–26.

Some Features of the Principles of Functioning of the Market of Services in Tourism

The article describes the features according to which the functioning of the market of tourist services and forms of manifestation of the basic economic laws in the tourism industry.

Key words: *principles of operation; service; tourism; tourism activity; world market; national tourism market*

З. Н. Такулов

Безопасность культурного туризма

Современный этап развития характеризуется активным развитием туризма. Культурные туристы составляют 37% всех видов международных путешественников. В настоящее время информационные агентства ежедневно сообщают о несчастных случаях, терактах, катастрофах в городах-курортах, популярных туристских дестинациях. Исходя из этого, возникает необходимость в исследовании проблемы безопасности культурного туризма.

Ключевые слова: туризм; культурный туризм; туристические услуги; туристический продукт; безопасность; защищённость; риск; опасность

Обоснование актуальности. Современный этап развития характеризуется интенсивным развитием межкультурных коммуникаций и активным развитием туризма, что выражается в изменении его качественных и количественных характеристик. Туризм показывает впечатляющий рост. Число международных туристских прибытий увеличилось во всем мире с 25 млн. в 1950 году до 278 млн. в 1980 году, 527 млн. в 1995 году, и 1 133 млн. в 2014 году. Кроме того, поступления от международного туризма по всему миру выросли с 2 млрд. долл. США в 1950 году до 104 млрд. долл. в 1980 году, 415 млрд. долл. в 1995 году и 1245 млрд. долл. США в 2014 году [12, с. 2].

При этом необходимо учитывать, что число международных туристских прибытий во всём мире в период

между 2010 и 2030 годами возрастёт на 3,3% в год и к 2030 году достигнет 1,8 миллиарда, согласно Долгосрочному прогнозу ВТО (Всемирной Туристической Организации) ООН туризма до 2030 года [12, с. 2].

По оценкам ВТО ООН, культурные туристы составляют 37% всех видов международных путешественников [11, с. 3].

Согласно ст. 3 Хартии по культурному туризму, принятой 9 ноября 1974 г., культурный туризм – это тот, который среди прочих целей имеет цель ознакомления с памятниками и достопримечательными местами [10]. В настоящее время под культурным туризмом понимается перемещение индивидов за пределы их постоянного места проживания, мотивированное полностью или частично интересом посещения культурных достопри-

мечательностей, включая культурные события, музеи и исторические места, художественные галереи и музыкальные и драматические театры, концертные площадки и места традиционного времяпрепровождения местного населения, отражающие историческое наследие, современное художественное творчество и исполнительские искусства, традиционные ценности, виды деятельности и повседневный стиль жизни резидентов, с целью получения новой информации, опыта и впечатлений для удовлетворения их культурных потребностей [8, с. 8].

Культурный туризм стал термином для широкого перечня близких по природе и характеру видов туризма: исторического, религиозного, паломнического, этнического, этнографического, фольклорного, антропологического, археологического, событийного, художественного, музейного, архитектурного, замкового, дворцового, литературного, музыкального и многих других вследствие того, что все они объединены общими мотивационными устремлениями путешественников (поиском нового культурного опыта и межкультурных контактов) и общими культурно-историческими ресурсами [7, с. 174].

Постановка проблемы в общем виде и её связь с важными научными или практическими задачами. В настоящее время информационные агентства ежедневно сообщают о несчастных случаях, трагедиях, терактах, экологических, техногенных, антропогенных катастрофах в городах-курортах, популярных туристских дестинациях. Согласно статистике, ежедневно в мире погибает два российских туриста. С каждым годом возрастает количество погибших как за рубежом, так и в России. По данным председателя Клуба защиты прав туристов РФ Д. Давыденко, за рубежом ежегодно погибает 300–500 российских туристов, в России – 400–600.

В департаменте консульской службы МИД РФ статистики погибших за рубежом россиян не ведётся. Однако МИД России представило реестр из 26 стран и регионов, не рекомендованных для посещения российскими туристами: Албания, Афганистан, Алжир, Ангола, Босния и Герцеговина, Бурунди, Восточный Тимор, Гаити, Гвинея-Бисау, Джамму и Кашмир в Индии, Йемен, Колумбия, Косово, Коморские острова, Конго (Заир), Либерия, Нигерия, Соломоновы острова, Сомали, Судан, Сьерра-Леоне, Фиджи, юг Филиппин, Центрально-Африканская Республика, север и восток Шри-Ланки, Эритрея. Среди стран-лидеров трагической туристской статистики – Украина, Египет, Турция, Испания, Китай, то есть наиболее посещаемые российскими туристами места. Основными причинами гибели туристов являются следующие: несчастные случаи (утопление, алкогольное опьянение, экстремальные виды туризма, практика дайвинга, неумелое пользование квадроциклом, мотобайком, дорожно-транспортные происшествия); покушение на жизнь и собственность; теракты; экологические катастрофы [5, с. 103].

Анализ последних исследований и публикаций, на которые опирается автор. Исследованию проблемы обеспечения безопасности туристической деятельности посвящены работы М. Б. Биржакова, А. Г. Бобковой, Н. И. Гаранина, И. В. Иванова, Н. П. Казакова, С. А. Кудреватых, А. Л. Лесник, Н. С. Ливингстоун, Г. И. Ляшко, М. М. Маринина, П. П. Маркина, Е. Л. Писаревского, Ю. Г. Сапронова, П. П. Ситникова, М. Н. Смирновой, Ю. А. Штюрмера и др.

При этом в указанных работах не уделяется достаточного внимания вопросам безопасности культурного туризма. Исходя из этого, возникает необходимость в исследовании проблемы безопасности культурного туризма.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования является обеспечение безопасности культурно-туристической деятельности. Предметом исследования является конкретизация понятия, основных факторов, влияющих на безопасность культурного туризма, источников опасности и рисков культурного туризма, а также комплекс мер организационно-технического, дипломатического, финансового, правоохранительного и иного характера по обеспечению безопасности культурного туризма.

Формулировка цели статьи и постановка задач. Устойчивое развитие культурного туризма возможно лишь при соответствующем обеспечении компонента его безопасности. Поэтому целью данной статьи является углубление теоретических основ обеспечения безопасности культурно-туристической деятельности. Для достижения поставленной цели необходимо уточнить понятие, основные факторы, влияющие на безопасность культурного туризма, источники опасности и риски культурного туризма, а также комплекс мер организационно-технического, дипломатического, финансового, правоохранительного и иного характера по обеспечению безопасности культурного туризма.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов и с учётом научной новизны исследования. Безопасность и защита туристов и уважение их достоинства являются неперенным условием развития туризма. Поэтому необходимо:

а) чтобы меры по упрощению туристских путешествий, поездок и пребывания сопровождались мерами по обеспечению безопасности и защиты туристов и туристских объектов и достоинства туристов;

б) чтобы в этих целях была сформирована эффективная политика, направленная на обеспечение безопас-

ности и защиты туристов и туристских объектов, а также уважение достоинства туристов;

в) точно определить туристские товары, объекты и оборудование, которые из-за того, что они используются туристами, требуют особого внимания;

г) готовить соответствующую документацию и информацию и обеспечивать к ней доступ в случае угрозы туристским объектам и/или туристским достопримечательностям;

д) выполнять в соответствии с процедурами, специфичными для систем законодательства в каждой отдельной стране, юридические положения в области защиты туристов, включая, в частности, правоспособность туристов добиваться эффективной судебной защиты в национальных судах в случае действий, наносящих вред им лично или их имуществу, и особенно при таких наиболее опасных актах, как терроризм;

е) чтобы государства сотрудничали в рамках ВТО при подготовке программы рекомендуемых мер, регулирующих вопросы безопасности и защиты туристов (принцип VIII Гаагской декларации по туризму, принятой 14 апреля 1989 г.) [2].

Под безопасностью (культурного) туризма понимаются безопасность туристов (экскурсантов), сохранность их имущества, а также не нанесение ущерба при совершении путешествий окружающей среде, материальным и духовным ценностям общества, безопасности государства (ст. 14 Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации», с изменениями и дополнениями) [9].

Безопасность (культурного) туризма—это безопасность туристов (экскурсантов), сохранность их имущества, а также не нанесение ущерба окружающей среде, материальным и духовным ценностям общества,

безопасности государства при совершении путешествий (п. 3.1 ГОСТ Р 50644–2009. «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов») [3].

Туристские услуги и условия их предоставления должны быть безопасными для жизни, здоровья и имущества туристов и окружающей среды (п. 4.1 ГОСТ Р 50644–2009. «Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов») [3]. Все виды туристических услуг должны быть безопасны для здоровья, жизни и имущества потребителей. Безопасность туристских услуг должна быть обеспечена как при нормальных условиях обслуживания, так и в условиях чрезвычайных (стихийных бедствиях и прочих).

Туристские трассы должны размещаться в районах с благоприятными экологическими и санитарно-эпидемиологическими условиями.

Помещения, транспортные средства, в которых предоставляются туристские услуги, туристское снаряжение и инвентарь, предоставляе-

мый туристам напрокат, должны соответствовать требованиям, установленным в действующей нормативной документации (санитарных нормах и правилах, строительных нормах и правилах, правилах пожарной безопасности и др.) (п. 4.2 ГОСТ Р 50690–94. «Туристско-экскурсионное обслуживание. Туристские услуги. Общие требования») [4].

Основные факторы, влияющие на безопасность культурного туризма, включают в себя:

В процессе оказания туристских услуг могут проявляться следующие *источники опасности:*

В результате воздействия совокупности или отдельных источников опасности туристы могут быть подвергнуты разнообразным рискам. Перечислим основные из них:

1. Травмоопасность – состояние, характеризующееся повышенным риском туристом травм.

Снижение риска травмоопасности обеспечивается:

– соблюдением туристами правил проезда на транспортных средствах;

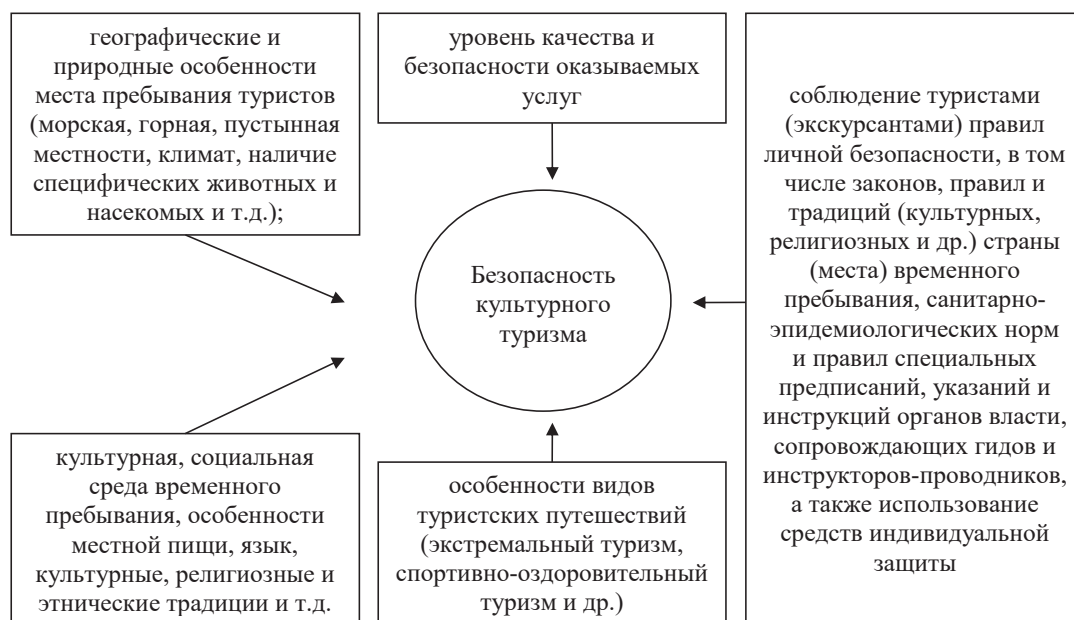

Рис. 1. Факторы, влияющие на безопасность культурного туризма [По: 3].

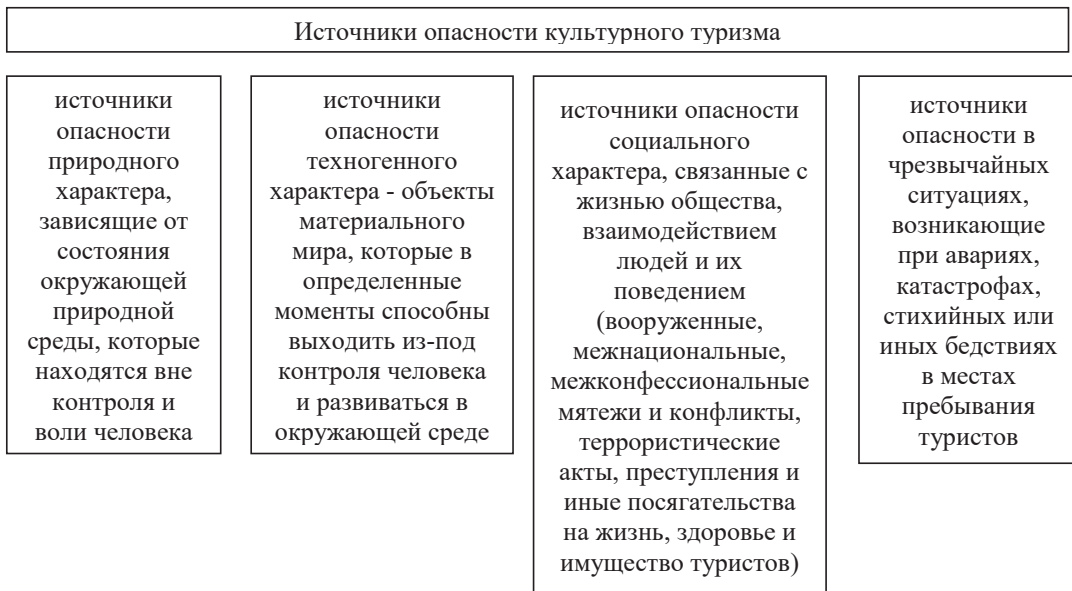

Рис. 2. Источники опасности культурного туризма [По: 3].

- соблюдением обслуживающим персоналом правил пассажирских перевозок;
- соблюдением правил эксплуатации инвентаря и оборудования (лифтов, подъёмников, тележек и прочего), обеспечивающих его безопасную работу;
- установкой защитных устройств и ограждений при пользовании подвижными механизмами (подъемниками, канатными дорогами), прохождении опасных участков территории (осыпей в горах, у водоёмов, горнолыжных трасс и т.д.);
- упреждающим информированием туристов о факторах риска получения травм.
- использованием средств индивидуальной защиты (страховочных веревок при пересечении сложных участков туристского маршрута, шлемов, ледорубов, крючьев и прочего страховочного туристского снаряжения);
- 2. Гидрометеорологическая опасность, обусловленная атмосферными, сезонными, погодными, климатическими и географическими факторами, а также атмосферными явлениями, не присущими региону обычного пребывания туристов.
- соблюдением эргономических требований к туристскому снаряжению и инвентарю;
- снижением риска гидрометеорологической опасности обеспечивается путём:
- соблюдением строительных требований к жилым и общественным зданиям и требований соответствующих нормативных документов, предъявляемых к техническому состоянию транспортных средств, используемых для перевозок туристов (экскурсионных автобусов, автомобилей, плавсредств и пр.);
- выбора благоприятного времени года и погодных условий для осуществления туристских поездок в стране (месте) временного пребывания;
- рациональным проектированием трассы туристского маршрута с учётом погодных особенностей района;
- сооружением на трассах туристских маршрутов укрытий от непогоды;

- оснащением помещений и транспортных средств устройствами кондиционирования, дезодорации воздуха, отопления, автоматического контроля, пожарной и охранной сигнализацией;
- обеспечением соответствующей экипировки туристов, включая средства индивидуальной защиты;
- своевременным информированием туристов о реальных и прогнозируемых погодных условиях на маршруте (в том числе климатических условиях, перепадах высот и др.).

3. Пожароопасность, представляющая собой риск возгорания.

При оказании туристских услуг и эксплуатации объектов туристской индустрии должны соблюдаться установленные требования пожарной безопасности.

4. Биологическая опасность, возникающая при воздействии на туриста болезнетворных микробов, бактерий, вирусов, при контакте с ядовитыми растениями и животными и употреблении некачественных продуктов питания.

Снижение риска биологической опасности обеспечивается соблюдением установленных санитарно-эпидемиологических норм и правил при оказании туристских услуг, в том числе:

- применением оборудования и препаратов для дезинфекции, дезинсекции, стерилизации, дератизации, автоматизации производственных процессов;
- использованием знаков безопасности и необходимой маркировки на предметах оснащения и сооружениях, используемых при обслуживании туристов (посуды, кухонного инвентаря, в т. ч. для приготовления пищи в походе, мест водозабора, колодцев и пр.);
- проведением предварительных и периодических медицинских осмотров обслуживающего персонала;

– упреждающим информированием туристов об опасных животных, рыбах, пресмыкающихся, насекомых, растениях, области распространения которых совпадают с туристскими маршрутами, избеганием нежелательных контактов, а также неотложных действиях туриста (экскурсанта), которые следует предпринимать в случае получения травмы (контакта);

– информированием туристов о возникновении инфекционных заболеваний, массовых неинфекционных заболеваний (отравлений) и состоянии окружающей среды.

5. Экологическая опасность, возникающая при отклонении от допустимых значений параметров, характеризующих состояние природной среды, в которой находятся туристы (химический состав воздуха, воды, почвы и т. д.).

Снижение риска экологической опасности обеспечивается соблюдением экологических норм и правил, а также плановым (в отдельных случаях внеплановым) контролем содержания вредных химических веществ в воздухе, воде, почве, продуктах питания и других биологических средах, помещениях, транспортных средствах.

6. Радиоактивная опасность, возникающая при радиоактивном заражении мест пребывания туристов.

Снижение риска радиоактивной опасности обеспечивается информированием туристов о воздействии ультрафиолетового и других опасных видов излучения на человека и способах использования средств индивидуальной защиты. Туристские маршруты, а также места оказания туристских услуг должны соответствовать требованиям радиологической безопасности.

7. Психофизиологическая опасность, возникающая при физических и нервно-психических перегрузках

туристов во время путешествия или в процессе оказания туристских услуг.

Снижение риска психофизиологической опасности обеспечивается:

- рациональным построением программ обслуживания туристов, графиков перемещения по туристским маршрутам, предусматривающих достаточные условия для нормальной жизнедеятельности человека (сна, приёма пищи, удовлетворения санитарных и бытовых потребностей);
- учётом психофизиологических особенностей туристов при формировании туристской группы;
- соблюдением эргономических требований к используемым туристским снаряжению и инвентарю, транспортным средствам, мебели.

8. Криминогенная опасность, связанная с посягательствами на жизнь, здоровье и имущество туристов, возникающая при антиобщественных проявлениях, правовых нарушениях, нарушениях общественного порядка.

Снижение риска криминогенной опасности достигается: системной деятельностью государственных и общественных органов, направленной на обеспечение соблюдения норм закона, недопущение причинения вреда охраняемым им интересам, характеризующейся активным противостоянием преступности и выражающейся в профилактике и пресечении правонарушений, применении мер ответственности к правонарушителям.

9. Военно-политическая опасность, возникающая в момент угрозы или ведения военных действий в туристском регионе, включающая террористические и экстремистские действия.

Снижение риска военно-политической опасности достигается:

- деятельностью органов государственной власти и органов местного самоуправления, а также физических

и юридических лиц по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов;

- комплексом специальных, оперативно-боевых, войсковых и иных мероприятий органов государственной власти с применением боевой техники, оружия и специальных средств по пресечению террористического акта, обезвреживанию террористов, обеспечению безопасности физических лиц, организаций и учреждений и др.

Условиями, способствующими преступлениям и иным правонарушениям, в сфере культурного туризма являются:

- наличие у туристов крупных сумм денег, а также иных материальных ценностей (драгоценные вещи, сувенирная продукция, дорогое оборудование (фото и видео-камеры и др.);
- стремление к новым впечатлениям и желание идти на риск ради этого, а как следствие потеря бдительности, концентрации внимания и неадекватность реакций на потенциальные и (или) реально возникающие угрозы личной безопасности;
- в определенных случаях – негативное (негостеприимное, недружелюбное) отношение к туристам со стороны местного населения;
- нежелание туристов сообщать в компетентные органы страны (места) временного пребывания о совершенных в отношении них преступлениях, чтобы не «ввязываться» в сложные юридические процедуры, которые могут воспрепятствовать или отсрочить их возвращение на Родину или создать иные проблемы.

При этом необходимо иметь в виду, что преступления чаще всего совершаются в местах:

- массового скопления туристов: пассажирские терминалы в аэропортах, морских портах и железных

- дорогах, метрополитенах, транзитных зонах или автобусных линиях между терминалами и центрами городов; крупные торговые центры, пляжи, объекты туристского показа;
- повышенной криминальной опасности (места компактного проживания бедного и (или) безработного населения, крупные индустриальные районы);
 - где царит атмосфера «приключений и запретных удовольствий» (ночные клубы, отдельные объекты развлечений), снижен уровень контроля со стороны правоохранительных органов, где туристы скорее могут оказаться в «одиночестве» и в незнакомой обстановке [1, с. 35–37].

Выводы по данному исследованию и перспективы дальнейшего изучения данного направления. Обеспечение безопасности культурного туризма включает в себя:

- 1) прогнозирование, выявление, анализ и оценку угроз безопасности;
- 2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения безопасности;
- 3) правовое регулирование в области обеспечения безопасности;
- 4) разработку и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;
- 5) применение специальных экономических мер в целях обеспечения безопасности;
- 6) организацию научной деятельности в области обеспечения безопасности;
- 7) координацию деятельности федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения безопасности;

8) финансирование расходов на обеспечение безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;

9) международное сотрудничество в целях обеспечения безопасности;

10) осуществление других мероприятий в области обеспечения безопасности в соответствии с законодательством Российской Федерации (ст. 3 Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», с изменениями и дополнениями) [9].

Комплекс мероприятий организационно-технического, дипломатического, финансового, правоохранительного и иного характера по обеспечению безопасности туристов включает:

- информирование туристов об угрозе безопасности в стране (месте) временного пребывания;
- выполнение требований безопасности жизни, здоровья и имущества туристов, содержащихся в договорах о реализации туристского продукта, а также между юридическими лицами и частными предпринимателями, оказывающими туристские услуги;
- страхование жизни и здоровья туристов (экскурсантов) от несчастных случаев, включая прохождение ими маршрутов, представляющих повышенную опасность, страхование имущества и страхование от невыезда;
- обеспечение профилактики заболеваний, в том числе проведение профилактических медицинских прививок;
- оказание помощи туристам при возникновении чрезвычайных ситуаций и несчастных случаев (неотложная медицинская и правовая помощь, предоставление средств связи);
- обеспечение материально-технического состояния объектов туристской индустрии и оказание услуг, гарантирующих безопасность туристов (экскурсантов);

– обеспечение сохранности имущества туристов в стране (месте) временного пребывания (в средствах размещения, во время перевозок туристов и т.д.);

– обеспечение сопровождения туристских групп (караванов) специальными службами;

– защиту персональных данных туристов, охрану их чести и достоинства в стране (месте) временного пребывания;

– обеспечение квалификационной и профессиональной подготовки работников туристской индустрии;

– сертификацию (аттестацию, декларирование соответствия) оборудования объектов туристской индустрии и туристского снаряжения на соответствие заявленным требованиям;

– применение специальных средств индивидуальной защиты туристов (экскурсантов) и системы оповещения в случае возникновения угрозы безопасности;

– оказание помощи пострадавшим туристам (лечение, доставка потерпевших в медицинские учреждения и др.).

1. Бобкова А.Г., Кудреватых С.А., Писаревский Е.Л. Безопасность туризма / А. Г. Бобкова, С.А. Кудреватых, Е.Л. Писаревский.– [Под общ. ред. д-ра юрид. наук. Е.Л. Писаревского].–М.: Федеральное агентство по туризму, 2014.– 272 с.
2. Гагская декларация Межпарламентской конференции по туризму 1989 г.– [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/20298966/19253814>
3. ГОСТ Р 50644–2009 Туристские услуги. Требования по обеспечению безопасности туристов; введ. 2010–07–01.–М.: Стандартинформ, 2010.– 10 с.
4. ГОСТ Р 50690–2000 Туристские услуги. Общие требования; введ. 2001–07–01.–М.: Госстандарт России: Изд-во стандартов, 2001.– 8 с.
5. Лысикова О.В. Устойчивость развития туризма в условиях глобальной нестабильности / О.В. Лысикова // Социальная политика и социология.– 2009.– № 1.– С. 98–111.
6. Ляшко Г.И., Маркин П.П., Ситников П.П. Туризм, безопасность в программах туров и на туристских маршрутах / Г.И. Ляшко, П.П. Маркин, П.П. Ситников.–М.: Феникс, 2009.– 320 с.
7. Мошняга Е.В. Концепт «культурный туризм» в системе концептов международного туризма / Е.В. Мошняга // Знание. Понимание. Умение.– 2009.– № 3.– С. 173–178.
8. Сущинская М.Д. Культурный туризм / М.Д. Сущинская.–СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010.– 128 с.
9. Федеральный закон от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».– [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://base.garant.ru/136248/>
10. Хартия по культурному туризму (от 9 ноября 1974 года) // Туризм: право и экономика.–М.: Юрист, 2004, № 1.– С. 42–43.
11. Richards G. Introduction: Cultural Tourism in Europe // Richards G. (Ed.) Cultural Tourism in Europe.–Охон: CAB International, 1996.–р. 3–18.
12. NWTO Tourism Highlights, 2015. Handbook on E-marketing for Tourism Destination.– [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://mkt.unwto.org/publication/unwto-tourism-highlights-2015-edition>

Safety of Cultural Tourism

Modern stage of development is characterized by active development of tourism. Cultural tourists account for 37% of all international travelers. Currently, the news agency daily reports of accidents, terrorist attacks, disasters in cities-resorts, popular tourist destinations. On this basis, there is a need to study the security issues of cultural tourism.

Key words: *tourism; cultural tourism; tourism services; tourism product; security; safety; risk; danger*

М. Е. Чеглазова

Перспективы развития культурно-познавательного туризма в Республике Крым на примере г. Симферополь

Исследованы понятия музей, культурно-познавательный туризм, проанализированы современные научно-методические основы по формированию музейного потенциала культурно-познавательного туризма. Приведены данные о развитии музейного дела в Крымском регионе. Разработаны подходы по повышению роли музеев в формировании направлений развития культурно-познавательного туризма.

Ключевые слова: туризм; культурно-познавательный туризм; музей; культура; образование

Постановка проблемы. В настоящее время феномен «культурного туризма» привлекает всё больше внимания. Культурно-познавательный туризм определяется как наиболее динамично развивающийся сектор индустрии туризма. А с ежегодным возрастанием спроса на культурный туризм, музеи становятся всё более важными составляющими туристической отрасли. Обладая уникальными возможностями, музеи идеально подходят для удовлетворения различных потребностей посетителей и обеспечения их полноценного досуга.

В последние годы культура стала ключевым элементом в конкуренции между городами за привлечение посетителей, а центральное место в новой экономической структуре многих городов играют музеи. Именно они, как учреждения культуры, должны стать

катализаторами развития города и улучшить местную экономику. Таким образом, музеи играют весомую роль в культурной, образовательной и познавательной жизни любой страны.

Постановка задач исследования. На основе изложенного можно сформулировать основные задачи исследования, которые направлены на анализ роли музейной деятельности в развитии культурно-познавательного туризма, разработку подходов и рекомендаций к совершенствованию деятельности по развитию музейного потенциала.

Изложение материала исследования. В настоящее время культурный туризм выделился в отдельное направление туризма и с каждым годом получает всё большее развитие в России и по всему миру, становясь всё более популярным и наиболее

массовым направлением туристской деятельности. Культурный туризм охватывает посещение культурных, исторических и географических достопримечательностей. Часто в программу культурно-познавательных туров включается посещение краеведческих и исторических музеев, музеев быта, декоративно-прикладного искусства и других. При этом в таких программах необходимо выделять свободное время и для самостоятельного осмотра города.

Проведенные исследования научной литературы показывают, что понятие музей трактуется как учреждение с постоянным местом расположения, которое служит на благо развития общества, будучи открытым для публики. На особую роль музеев в культурно-познавательном туризме обращают внимание и современные исследователи [3].

В соответствии с профильной ориентацией музеев можно выделить следующие группы:

- 1) краеведческие;
- 2) художественные;
- 3) музеи палеонтологические;
- 4) историко-архитектурные музеи–заповедники и архитектурно-этнографические музеи;
- 5) государственные исторические музеи;
- 6) мемориальные музеи;
- 7) литературные;
- 8) музеи при высших учебных заведениях и крупных научных академических учреждениях;
- 9) музеи природы, имеющие самостоятельный статус;
- 10) музеи художественных ремесел;
- 11) музеи редких книг и древних рукописей.

Данная классификация в основном соответствует развитию музейного дела в нашей стране.

Нужно отметить, что ключевым направлением деятельности музеев

является образование. Сегодня, с постоянно растущим потоком коммуникаций, общество должно получать целевую, проверенную и понятную информацию. Музеи, накопившие вековой опыт цивилизации человечества наряду с университетами и научно-исследовательскими институтами, представляются ценными источниками образовательной информации. В качестве уникального посредника между объектом исторического и культурного наследия и посетителем музеи предлагают практически неограниченные возможности в сфере образования [1].

Социальная миссия музеев в образовательной сфере может быть определена следующим образом:

– сохранение и передача следующим поколениям культурного опыта и гуманитарных традиций;

– развитие нравственных и философских принципов толерантности в отношении природного, этнического, культурного и религиозного многообразия;

– развитие творческого потенциала личности (в том числе, навыки общения) через конкретные формы воспитательной работы и использование музея как уникального носителя историко-культурной памяти человечества.

Сегодня роль культурно-познавательного туризма всё более тесно связана с образовательной функцией. Традиционно наиболее привлекательными направлениями музеев для местных и иностранных туристов являются искусство, история и краеведение, в то время как большинство природных, исторических и технических музеев более востребованы местными жителями, а также студентами. Особенно это касается музеев университетов. Такая же тенденция характерна для различных мемориальных, литературных или музеев музыки, большинство из которых, за

исключением мировых, в основном привлекают интерес местных посетителей и отечественных туристов.

В настоящее время развитие музейного дела в регионах России содержит целый ряд проблем, среди которых основными являются: несовершенство законодательной базы в сфере музейного дела, недостаточность экспозиционных площадей, отсутствие надежной системы учёта и хранения музейных фондов, ненадлежащий уровень охраны музейных экспонатов, недостаточный уровень кадрового и информационного обеспечения.

Проблема системной профессиональной подготовки и переподготовки специалистов музейного дела связана с тем, что в музеях работают в основном люди среднего и старшего возраста, к сожалению, для молодых специалистов эта работа является мало оплачиваемой.

Большинство посетителей российских музеев – дети, в основном школьного возраста. Однако, в настоящее время в России недостаточно музеев с интерактивными экспозициями для работы с детьми, мало специальных детских музеев.

Важно отметить, что Республика Крым имеет разнообразные ресурсы для развития экскурсионной деятельности в культурно-познавательном туризме: привлекательные пейзажи, исторические, природные и культурные памятники мирового значения в туристских центрах. Республику Крым ежегодно посещают около 6 млн. человек.

Крым – удивительное место, словно специально созданное для отдыха. С древних времен полуостров привлекает своим географическим положением, мягким климатом, необыкновенно красивой природой, древней историей.

Богато историческое прошлое Крымского полуострова. В древние

времена Крым стал домом для разных народов: воинственных киммерийцев и скифов, умных градостроителей греков, предприимчивых генуэзцев, кочевых татар, чья культура и верования тесно переплетаются, взаимно обогащая друг друга. В Крыму сохранилось много исторических и культурных памятников.

На протяжении веков, взаимное влияние древней (греческой и Византийской), мусульманской и иудейской, древней славянской, армянской и других культур и традиций народов, населяющих этот удивительный край, превратили Крым в уникальный историко-культурный заповедник, равного которому, пожалуй, нет нигде в мире. Одних только памятников истории, археологии и культуры насчитывается более 4 тысяч, многие из которых имеют мировое значение.

Крым, с его культурным наследием, окружающей средой и рекреационным потенциалом является островом истории культуры и уникальным природным национальным парком. Наследие полуострова представлено более 11 500 памятниками истории, культуры и архитектуры, относящимися к различным историческим эпохам, цивилизациям, народам и религиям. Среди них около 150 всемирно известных археологических объектов, некоторые из которых включены в каталоги ЮНЕСКО [2].

Очень популярны многие музеи и художественные галереи полуострова. Сегодня существуют музейные учреждения в каждом городе, и у каждого из них свои интересные коллекции.

Туристский рынок Крымского региона достаточно привлекателен для туристов, однако существует определенный ряд проблем, которые препятствуют полноценному развитию экскурсионной деятельности в музеях региона: нестабильная политическая и экономическая ситуация в стране; недостаточно развитая туристская

инфраструктура Крыма; дефицит квалифицированных кадров в сфере туризма; переходный период, вызванный недавним вступлением Крыма в состав РФ; нарушение транспортного сообщения с Украиной, а также отсутствие сухопутной границы с Россией; проблемы с пересечением границы; санкции, введенные США и ЕС в отношении РФ и непосредственно в отношении Республики Крым.

Повышение роли культурно-познавательного туризма в Крымском регионе связано с поиском принципиально новых возможностей развития въездного и внутреннего туризма.

Значительным вкладом в развитие культурно-познавательного туризма в Республике Крым может стать и ежегодное празднование 18 мая Международного дня музеев. «Ночь музеев» – познавательное и полезное мероприятие, привлекающее людей, которые не всегда имеют возможность прийти в музеи в дневное время.

«Ночь музеев» – международная акция, основная цель которой популяризация музеев, расширение зрительской аудитории, привлечение в музеи молодежи, а также демонстрация ресурсов, возможностей и потенциала современных музеев. Впервые «Ночь музеев» была проведена в Берлине в 1997 году. А с 2001 года в акции участвовало около 40 стран Америки и Европы. В России «Ночь музеев» проводится с 2002 года и с каждым годом вызывает всё больший интерес.

В 2016 году «Ночь музеев» была проведена и в столице Республики Крым – г. Симферополь, где главной тематикой акции стал Год российского кино. В акции приняли участие: Симферопольский художественный музей, основная цель которого была в презентации новых подходов деятельности музея на стыке различных видов искусства. В программе были представлены интерактивные театрализованные экскурсии, посвященные

Году российского кино, новые выставки, урок песочной мультипликации, презентация бального танца и бального костюма, концертная программа.

В Крымском этнографическом музее программа мероприятий акции «Ночь музеев» включала открытие выставки военно-исторической миниатюры «Война и мир»; мастер-класс «Создание анимационных заставок»; мероприятие «История одного экспоната»; концертную программу вокального ансамбля «Славяночка».

В Центральном музее Тавриды в «Ночь музеев» все гости музея стали полноправными участниками события благодаря современному интерактивному формату мероприятия. Посетителям представилась возможность стать соавторами художественных произведений, познакомиться и пообщаться с художниками, которые в свою очередь создавали и инсталлировали свои работы прямо на глазах зрителей.

В Доме-музее Ильи Сельвинского в «Ночь музеев» студенческий театр AZ-ART представил зрителям спектакль «Зоя, Зола, Золушка» по пьесе Жоэля Помра «Золушка», а также были показаны кинофильмы «И. Сельвинский. Начало пути» режиссера Э. Филатьева и «Строфы века» Е. Евтушенко.

В Крымскотатарском музее культурно-исторического наследия мероприятия были рассчитаны на разновозрастную аудиторию и особенно на молодежь. Здесь проводился мастер-класс по крымскотатарскому национальному танцу «Хайтарма» и многое другое.

Сегодня актуальным направлением могут стать музейные программы, ориентированные на посещение семей с детьми. Различные викторины и путеводители с головоломками для детей достаточно широко используются в мировой практике. Многие музеи предлагают программы по проведе-

нию дней рождений детей в музеях, а также различные формы работы с семьями, часто подобные программы сочетают развлекательные элементы с учебной деятельностью. Такие образовательные программы увеличивают привлекательность музеев, однако музеям не хватает квалифицированного персонала для разработки тематических программ для детей (особенно детей дошкольного возраста).

В настоящее время особо важно привлекать и воспитывать интерес к музеям у дошкольников и школьников, в этом направлении в г. Симферополь успешно работает интерактивный музей «Знаниум». В ночь проведения акции «Ночь музеев» в музее проводились увлекательные экскурсии, научно-развлекательные физическое, химическое и файер-шоу, разнообразные мастер-классы и молодежный квест «Научная мафия», что привлекло большое количество посетителей.

Несомненными достоинствами проведения акции «Ночь музеев» являются:

- просмотр сразу нескольких экспозиций
- насыщенные программы (файер шоу, фейерверки, концерты, выступления, мастер-классы, арт-маркеты)
- общение с культурными, интересующимися людьми и эстетическое удовольствие.

Для проведения данного мероприятия на более высоком уровне возможно следует обратить внимание на следующее:

- эффективное использование ресурсов музея для стабильного и сбалансированного туризма;
- вопросы модернизации музейного знания и коллекций для посетителей разных возрастных и социальных групп;
- использовать инновационные формы работы с посетителями, чтобы обеспечить возможности для творче-

ского участия в познании и межкультурного расширения диалога;

- задействовать в развитии музейного дела представителей местного самоуправления и представителей крупного и среднего бизнеса в регионе;

- провести совместную разработку программ музеями и культурными учреждениями разных городов и стран;

- увеличить финансирование культурных и образовательных проектов;

- задействовать представителей СМИ и провести более масштабную рекламную акцию, чтоб потенциальные посетители могли распределять время в акционную «Ночь музеев» и посещать наиболее интересные мероприятия;

- заранее определить подробную программу всех мероприятий акции «Ночь музеев» во всех музеях региона;

- расширить количество музеев, принимающих участие в акции «Ночь музеев» и увеличить время их работы на всю ночь до 4–5 утра;

- обеспечить внеурочную работу сотрудников, особенно при отсутствии поддержки государства;

- организовать бесплатный вход и бесплатный подвоз по определённым маршрутам, что повысит эффективность данного мероприятия.

Выводы. Резюмируя всё вышеперечисленное, можно сделать вывод о том, что только своевременный, комплексный и системный подход правительства, региональных властей и бизнеса по решению существующих проблем в музейном деле, сможет направить развитие музеев Республики Крым и г. Симферополь на новый качественный уровень

Необходимо отметить возрастающую роль музеев в обществе, их ответственность за сохранность коллекций и их обогащения, возможность

передачи знаний историко-культурного наследия, хранящихся в музеях и обеспечение широкого доступа к музейным коллекциям. Необходимо понимать важность закрепления и развития позитивного имиджа роли музея в современной социальной среде, посредством культурно-познавательного туризма. Понимать, что музей

должен занимать центральное место в культурной и нравственной жизни местного, национального и международного сообщества. А также подчеркивать важность и значимость музейного образования в воспитании молодого поколения в создании национального самосознания и воспитания патриотизма.

1. Нездойминов С. Г. Региональные проблемы развития международного туризма / С. Г. Нездойминов // Электронный научно-практический журнал «Перспективы науки и образования». – 2013. – № 4. – С. 313–321.
2. Официальный сайт Министерства культуры Республики Крым. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mkult.rk.gov.ru/rus/info.php?id=630615>
3. Черненко В. А. Развитие культурно-познавательного туризма в Северо-Западном федеральном округе Российской Федерации: монография / В. А. Черненко, Т. Ю. Колпащикова. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2012. – 179 с.

Prospects of Development of Cultural and Informative Tourism in the Republic of Crimea on the Example of Simferopol

The article investigated the concept of Museum, cultural tourism, analyzed scientific and methodological basis for the formation of the Museum potential of cultural and informative tourism. The author used data on development of museums in the Crimean region and gave approaches to enhance the role of museums in shaping directions of development of cultural and informative tourism.

Key words: *tourism; cultural tourism; Museum; culture; education*

Т. Г. Бугаец

Современное состояние и перспективы развития зелёного туризма в Крыму

Данная статья раскрывает современное состояние и перспективы развития зелёного туризма в Крыму. Сельский зелёный туризм по праву называют наиболее перспективным в XXI веке. Туризм является одной из основных отраслей по наполнению бюджета Крыма. Развитие сельского, экологического и этнографического видов туризма в Крыму позволяет решить многие проблемы, связанные с территориальной организацией рекреационного хозяйства.

Ключевые слова: *сельский зелёный туризм; экологический туризм; этнографический туризм*

Актуальность данной темы заключается в том, что зелёный туризм на современном этапе становится востребованным в силу ряда объективных причин, требует совершенствования и дальнейшего развития. Крым обладает огромными ресурсами для развития нетрадиционных видов туризма. Полуостров привлекателен своими ландшафтами: и горы, и море, и лес, и степь, что позволяет развивать практически все виды активного отдыха: конный, пешеходный и велотуры, дайвинг, рыбалку, охоту и многое другое.

Постановка проблемы в общем виде. Развитие сельских территорий является одним из важнейших направлений аграрной политики, направленной на повышение жизненного уровня сельского населения, создания

комфортных условий местным жителям села. Сельский туризм популярен среди семейных пар и пожилых людей, а также тех, кто хочет отдохнуть от суеты городской. Поэтому возникает необходимость изучения состояния и развития сельского и зелёного туризма в Крыму.

Анализ последних исследований и публикаций. Анализом, проблемами и перспективами развития зелёного туризма в Крыму занимались Б. Л. Финогеев и Н. Н. Гордецкая [2; 8]. Ю. Ф. Комов разработал систему определения класса жилья в системе зелёного туризма и на базе этих исследований создал электронную версию первого крымского каталога по зелёному туризму [2].

Объектом исследования является состояние зелёного туризма в Крыму.

Предметом исследования является туристическая отрасль Республики Крым.

Целью статьи является изучение современного состояния и перспективы развития зелёного туризма в Крыму. Для реализации поставленной цели было решено несколько задач: проанализирована законодательная база по сельскому зелёному туризму, дана общая характеристика сельских усадеб в Крыму, предложены некоторые мероприятия по усовершенствованию этого туристического продукта.

Вопросам развития сельского зелёного туризма посвящены многочисленные теоретические исследования. Так, Ф. В. Зиновьев занимается изучением современного состояния и перспектив развития сельского зелёного туризма в Крыму [3, с. 132–135]. С. А. Слепокуров в своей работе анализирует классификации видов туризма, не разграничивая при этом сельский и зелёный туризм [6, с. 79–81].

Закон Республики Крым от 14 августа 2014 года № 51-ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым» определяет сельский туризм как «...путешествия, предполагающие проживание туристов в индивидуальных или малых средствах размещения сельской местности Республики Крым, их приобщение к традиционному укладу жизни сельских жителей». Ранее давались определения сельского зелёного туризма многими теоретиками и практиками. Например, Уланов Д. А. в своей статье «Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы» дал понятие: «сельский туризм (агротуризм) – это путешествия граждан с постоянного места жительства в сельскую местность с размещением в сельских гостевых домах, сельских усадьбах и на фермах с туристскими целями и без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в месте временного пребывания» [7, с. 455–459].

Зелёный туризм как один из видов туризма начал развиваться в Крыму в 1995 году, после принятия Закона Украины «О туризме».

В 1998 году в Крыму возникла первая общественная организация для поддержки зелёного туризма – Союз содействия развитию сельского зелёного туризма. Основной целью этой организации была популяризация отдыха в селе. Достижение этой цели планировалось осуществить путем разрешения целого ряда задач: возрождение и развитие народных промыслов, способствующих социальному развитию села, защита окружающей среды и решение экологических проблем полуострова, воспитание бережного отношения к красоте родного края.

С 2006 года действовала Крымская ассоциация сельского зелёного туризма. Первая государственная Программа развития и поддержки зелёного туризма в Крыму была принята в 2007 году. В 2015 году Ассоциация вошла в качестве составной части в Ассоциацию «Союз фермеров, кооперативов, личных подсобных хозяйств и субъектов сельского зелёного туризма Крыма».

С 2014 года зелёный туризм в Крыму развивается в правовом поле Российской Федерации. Приняты Закон Республики Крым от 14 августа 2014 года № 51-ЗРК «О туристской деятельности в Республике Крым»; Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 790.

Зелёный туризм в Крыму развит недостаточно и ещё не пользуется особой популярностью у туристов. В Крыму в настоящее время функционирует более 80 объектов сельского зелёного туризма и размещены они территориально довольно неравномерно.

Наиболее активно зелёный туризм развивается в Симферопольском, Бахчисарайском, Белогорском и Черноморском районах, Старом Крыму, Судакском регионе, Байдарской долине.

В селе Денисовка Симферопольского района на базе агротуристического комплекса «Денисовская страусиная ферма» функционирует инвестиционный проект по развитию сельского зелёного туризма, направленный на защиту природы. Это пример отличного сочетания дикой природы и комфортного отдыха для всей семьи. Находясь всего в 6 км от Симферополя, это место сможет покори́ть туристов своей живописностью и разнообразием развлечений. В рамках данного проекта осуществляется организация контактного зоопарка с возможностью ухода за животными, проведение национальных праздников, организация экологических маршрутов, экскурсий, конных и пеших туров.

Бахчисарайский район обладает достаточно развитой рекреационной структурой для продвижения сельского зелёного туризма. Здесь находятся турбаза «Привал», 5 туристических стоянок, проложено 4 многодневных пешеходных маршрута [3, с. 133]. В селе Соколиное расположено множество интереснейших памятников архитектуры и истории: Юсуповский дворец, Кутлерская и Юсуповская мечети, мечеть Али Бея Булгакова, фонтаны. Гостям предлагаются одно-, двухдневные пешеходные конные и автомобильные экскурсионные маршруты по окрестностям села, экскурсии по средневековым городищам и пещерным городам. В небольшом живописном озере, расположенном под горой Бойко в селе Нагорное Бахчисарайского района, любителей пресноводной рыбалки ждёт отменный улов. Любителей дикой природы порадует возможность ночёвки прямо на берегу пруда – в юрте или палатке.

В Белогорском районе и Старом Крыму можно выделить следующие наиболее уникальные объекты сельского зелёного туризма: казацкая застава (с. Межгорье), конезавод (ЗАО «Зеленогорское»), охотничье хозяйство «Холодная гора», агроусадьба «Ени-Сала», комплекс отдыха «Белая гора», музей быта крымских татар, мечети Бейбарса и Куршум-Джами в г. Старый Крым.

Немалый потенциал представляет для сельского зелёного туризма Черноморский район. Наиболее интересны и привлекательны для туристов сёла Оленевка, Окунёвка, Межводное, где многие жители занимаются приёмом отдыхающих в летний период [3, с. 135].

В ближайшей перспективе зелёный туризм должен развиваться активно и в степных и предгорных районах полуострова. Для этого необходима информированность сельских жителей о возможностях развития сельского туризма. Жители степных и предгорных районов никогда раньше этим не занимались и вполне естественно, что воспринимают туризм с настороженностью. Да и не все ещё местные органы власти могут понять, что туризм, связанный с проживанием отдыхающих в домах сельских жителей, позволяет им развивать экономику села практически без затрат государственных средств. Но для того, чтобы сельский туризм стал массовым явлением, необходимо серьёзно им заниматься.

Перспективным является развитие туристских дестинаций Крыма, основанное на кластерном подходе. Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года» содержит мероприятия по созданию объектов обеспечивающей инфраструктуры для развития шести туристско-рекреационных кластеров (далее – ТРК) на территории Респу-

блики Крым. В частности, средства планируется направить на развитие туризма в Бахчисарае, автотуризма и экстремальных видов спорта в Черноморском районе, событийного туризма и восстановление планерного спорта на горе Клементьева (район Коктебеля), туристического кластера озера Чокрак (Ленинский район). Также запланировано восстановление греческой усадьбы в Кара-Тобе (Сакский район) и строительство ряда объектов размещения в городе Саки.

На сегодняшний день существует много проблем в развитии зелёного туризма в Крыму, основной из которых является практически отсутствующая нормативно-правовая база, специально регулирующая этот вид туризма.

Комитет по санаторно-курортному комплексу и туризму Государственного Совета Республики Крым намерен серьёзно заняться развитием сельского зелёного туризма в Крыму. Для успешного развития этого сегмента туристической отрасли в Крыму необходимо инициировать внесение изменений в законодательство Российской Федерации. В Российской Федерации сельский зелёный туризм на сегодняшний день практически не развит. Крым может стать «пионером» в развитии данной отрасли. Для этого необходимо изучить и реализовать возможности внесения изменений в федеральные законы.

Крымские законодатели совместно с партнёрами из других административных регионов – Ставропольского и Краснодарского краёв, республик Кавказа, – разрабатывают предложения по внесению изменений в законодательство федерального уровня относительно «зелёного туризма». Развитие событийного и зелёного туризма будет способствовать развитию малого и среднего бизнеса в Крыму. Это позволит привлечь дополнительные ресурсы и инвестиции в развитие туристической отрасли.

Председатель профильного комитета Республики Крым А. Черняк отмечает, что «развитие этих направлений даёт возможность нашим туристам выбора отдыха и позволяет снять напряжение с пляжного сектора, с которым в летний период ассоциировался отдых на полуострове. Зелёный туризм – не новинка для Крыма. Своё развитие он начал со времён царской России... Когда царская семья обосновалась здесь, за ними потянулись первые лица, за ними свита, за свитой купцы и промышленники. Пешие и конные прогулки именно с тех времен получили в Крыму распространение. На сегодня эта сфера развивается, открываются фермы, например страусиные, много появилось конеферм, организовываются конные прогулки, прогулки на квадроциклах, развивается джипинг» [5].

Крым обладает значительными ресурсами для развития зелёного туризма. Зелёный туризм в Крыму – это применение в туристической индустрии экологических методов и технологий. Зелёный туризм подразумевает проживание в сельской местности и усадьбах.

Крымский полуостров привлекателен своими живописными ландшафтами. Перводанная красота природы и тенденция поддержания экологии на полуострове способствовали образованию многочисленных уютных усадеб в Крыму, которые ежегодно посещают множество гостей. Отдых в Крыму и зелёный туризм подразумевают сочетание определенных факторов, которые благоприятно воздействуют на человека: оздоровительный, познавательный, эстетический. Для пропаганды зелёного туризма в Крыму необходимо сформировать привлекательный имидж каждой усадьбы или экоотеля, принимающих участие в занятии зелёным туризмом.

Особенно популярным направлением является отдых в горах Крыма.

Ежегодно многочисленные гости полуострова предпочитают пешеходные прогулки в горы, самостоятельно составляя маршрут, или осуществляют его при помощи опытных инструкторов. Неповторимая красота живописных пейзажей, горные реки, шумные водопады, чистый горный воздух, насыщенный ионами хвои и трав, привлекают множество гостей на отдых. Горный Крым красив в любое время. Величественный лес, покрытый зимним снегом, хранит в себе покой и умиротворение, приглашая путешественников получить глоток свежего воздуха и посмотреть на панораму Южного бережья. Востребованными для туристических походов по горному Крыму являются осенне-весенний период и лето. Многие туристы отдают предпочтение походам в межсезонье, когда температура воздуха является наиболее благоприятной. Отдых в горном Крыму способствует укреплению организма за счет физической нагрузки, совершенствованию эстетического восприятия, а также интересен посещением многочисленных природных достопримечательностей.

Крым – это полуостров с неиссякаемыми возможностями. Здесь можно покорить наивысшую точку Главной гряды – вершину Роман-Кош, отправиться в путешествие по Долине Привидений на Демерджи, совершить восхождение к водопаду Серебряные струи на горе Ай-Петри, с которой открывается необъятная и незабываемая панорама моря с величием дворцов Южного бережья, вечнозеленых реликтовых парков. Всё более популярным в зелёном туризме становится строительство усадеб и домов в горах, несмотря на сложность рельефа местности. Отдых в горах, в уютных домах и усадьбах подарит туристам ощущение спокойствия и гармонии.

Пешеходные и конные прогулки, рыбалка, сбор лекарственных трав – это и многое другое подразумевает от-

дых в лесу. Крым предлагает посетить конно-спортивные базы, горные озера, расположенные на территории заповедников и заказников полуострова.

Одним из наиболее популярных направлений отдыха на природе в Крыму является рыбалка. На полуострове есть множество водоемов (озёр, прудов, водохранилищ) с пресной водой. Организованная рыбалка на платных водоёмах более комфортна и имеет свои преимущества.

Крым готов к приёму гостей не только в летний период, но и в межсезонье. Осенью и весной полуостров не менее интересен и привлекает отдыхающих своими демократичными ценами. Гостиницы, отели, пансионаты предоставляют необходимый спектр услуг для полноценного отдыха, в том числе бассейны с подогревом и морской водой.

Зимний отдых в Крыму является не менее популярным. Полуостров располагает всеми необходимыми условиями для занятия зимними видами спорта. Известными местами для зимнего отдыха в Крыму являются Ангарский перевал, нижнее плато Чатырдага и гора Ай-Петри.

Крым обладает огромным потенциалом для развития зелёного туризма. Туристов всегда привлекал неповторимый крымский колорит, удивительная природа, традиции, целебные свойства климата.

Таким образом, рассмотрев современное состояние и перспективы развития зелёного туризма в Крыму, можно сделать некоторые выводы. Зелёный туризм в Крыму является одним из перспективных видов отдыха. Активную работу по его развитию ведёт Ассоциация фермеров и землевладельцев Крыма, членами которой являются хозяева фермерских и личных крестьянских хозяйств. В рамках поддержки развития малого предпринимательства с объектами в сельской местности работает Торгово-промышлен-

ная палата Крыма. Стоит отметить, что появление объектов сельского туризма в степном Крыму является серьёзным показателем развития отрасли. Вновь созданные объекты в степной части Крыма самостоятельно направлены на привлечение туристов, поскольку расположены вдали от крупных объектов посещения. Это позволяет предположить, что хозяева объектов видят перспективы для данного бизнеса.

Для дальнейшего развития этой сферы туристического бизнеса необходимо усовершенствовать законодательство, регулирующее сельский зелёный туризм; установить тесную связь с местными органами власти в районах, где развивается зелёный туризм; активизировать целевую информационную работу по популяризации зелёного туризма; улучшить инфраструктуру районов Крыма.

1. Ассоциация курортов Крыма.– [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://resorts-crimea.com/ruraltourism>
2. Гордецкая Н. Сельский туризм. Проблемы и пути их решения: мат. семинара / Н. Гордецкая, Е. Куценко, Л. Серебренникова и др.–Симферополь: СОНАТ, 2007.– 127 с.
3. Зиновьев Ф., Горда О., Ляшенко И. Малые формы хозяйствования / Ф. Зиновьев, О. Горда, И. Ляшенко.–Симферополь: «Таврия», 2003.– 164 с.
4. РИА Крым.– [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://crimea.ria.ru/economy/20150220/1048804526.html>
5. Слепокуров С. Геоэкологические и инновационные аспекты развития туризма в Крыму / С. Слепокуров.–Симферополь: СОНАТ, 2000.– 327 с.
6. Уланов Д. Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы // Д. Уланов.– Молодой ученый.– 2013.– № 6.– С. 455–459.
7. Финогеев Б., Гордецкая Н. Сельский туризм, ремесла и художественные промыслы–Доминанта занятости и развития Крым: монография / Б. Финогеев, Н. Гордецкая.–Симферополь: «Фактор», 2003.– 167 с.

Current State and Prospects of Development of Green Tourism in Crimea

The article describes a current state and prospects of development of green tourism in the Crimea. Rural green tourism is estimated as the most perspective one in the XXI century. Tourism is one of the primary branches filling the budget of the Crimea. Development of rural, ecological and ethnographic types of tourism in the Crimea allows to solve many problems connected with the territorial organization of recreational economy.

Key words: rural green tourism; ecological tourism; ethnographic tourism

Е. А. Тропина

Формирование туристской ретро-транспортной системы Крыма как основы для создания культурных маршрутов

В статье рассмотрены вопросы использования транспортной инфраструктуры Крыма для создания новых туристских продуктов в сфере культурно-познавательного туризма. Для реализации концепции ретро-транспортной системы Крыма и формирования тематических культурных маршрутов необходимо использовать существующий потенциал железнодорожного, автобусного, автомобильного, водного (морского), трамвайного, троллейбусного и авиационного транспорта.

Ключевые слова: *ретро-транспортная система Крыма; культурный маршрут; культурно-познавательный туризм; туризм наследия; тематический туризм*

Обоснование актуальности. Проведенное исследование является актуальным, так как развитие культурно-познавательного туризма в Крыму является одной из первоочередных задач государственной политики в сфере туризма. Возможность формирования тематических культурных маршрутов, основанных на потенциале транспортной инфраструктуры региона, позволит привлечь туристов новым эксклюзивным туристским продуктом и частично решить ряд проблем транспортного комплекса региона.

Постановка проблемы. Крымский регион обладает определёнными ресурсами для развития культурно-познавательного туризма. В большей мере используются культурно-исторические и природные ресурсы полуострова. В настоящее время для раз-

вития культурно-познавательного туризма в недостаточной мере используется индустриальный потенциал региона, в частности его транспортная система. Элементы транспортной системы, обладающей определённой уникальностью, могут быть использованы для формирования культурных маршрутов.

Анализ последних исследований и публикаций. Вопросами развития транспортного обеспечения и обслуживания в туризме уделяют внимание в своих работах такие авторы как Кусков А. С., Осипова О. Я. О перспективах развития железнодорожного туризма пишет Глазков В. Н. Разработкой концепции ретро-транспортной туристской системы в Крыму занимается рабочая группа Министерства курортов и туризма. Культур-

ному туризму, его видам, тенденциям и перспективам развития посвящена работа Сущинской М. Д.

Объектом исследования является формирование туристской ретро-транспортной системы Крыма, а предметом – разработка культурных маршрутов.

Цель статьи – исследование возможностей формирования туристской ретро-транспортной системы Крыма в качестве основы для создания культурных маршрутов. Для достижения цели сформулированы следующие задачи: изучить формы культурно-познавательного туризма и возможность использования инновационных подходов при формировании тематических культурных маршрутов; проанализировать потенциал транспортного комплекса Крыма с целью разработки туристской ретро-системы; сделать выводы и рекомендации по изученным вопросам.

Изложение основного материала исследования. Культурно-познавательный или культурный туризм является наиболее традиционной и, тем не менее, достаточно распространённой формой туристской активности. Сущинская М. Д. выделяет 7 основных видов культурного туризма в зависимости от преимущественного использования культурных ресурсов: туризм наследия, тематический, экокультурный, креативный, событийный, арт-туризм и туризм впечатлений [7, с. 25].

Туризм наследия или культурно-исторический туризм основан на интересе туристов к истории, общечеловеческим культурным ценностям, и обусловлен образовательным уровнем путешествующих лиц. Данный вид туризма в большей мере ориентирован на формальное обучение и его дальнейшее развитие затруднено наличием определенных проблем. К проблемам развития культурного туризма относят непродолжительность

потребления туристских продуктов, в основе которых культурно-историческое наследие. Иными словами, продолжительность пребывания туристов в культурных центрах, таких как Рим, Париж, Санкт-Петербург в редких случаях превышает 3–5 дней. В то же время пребывание на различных курортах в среднем занимает от 7 до 21 дня.

Другой проблемой культурного туризма является, то, что всемирно известные культурные центры редко генерируют повторные посещения. Парадоксальным является тот факт, что чем уникальнее культурный объект, тем меньше вероятность того, что он будет посещаться туристами повторно. Для привлечения туристов необходима популяризация туристских центров. Одной из форм популяризации является распространение новых типов туристских ресурсов и достопримечательностей, предполагающих активное использование инновационных технологий интерактивности с целью формирования впечатлений [7, с. 29].

В зарубежной практике в этом направлении успешно используются центры наследия. Центры наследия в отличие от музейных экспозиций строятся не вокруг коллекций, а раскрывают определённую историко-культурную тему (религиозную, этнографическую, производственно-технологическую). Нередко центры наследия предлагают туристам погружение в «обычное» прошлое, связанное с местной повседневной культурой. Например, социоиндустриальный парк-музей «Бимиш» в Великобритании, который воссоздает повседневную жизнь шахтерского городка на рубеже XIX–XX веков.

Таким образом, заметной тенденцией в развитии культурно-познавательного туризма становится использование тематических форм его организации. Тематический туризм

основан на выделении отличительных особенностей туристских центров при помощи раскрытия определённых аспектов истории и культуры принимающего места. Одной из форм тематического туризма является культурный маршрут.

Согласно определению Сушинской М. Д. «культурный маршрут – совокупность материальных и нематериальных элементов исторических и культурных ресурсов, связанных друг с другом темой и концепцией её раскрытия в ходе специального маршрута движения» [7, с. 32]. Культурные маршруты могут охватывать такие тематические продукты как жизнь и деятельность известных реально существующих личностей и вымышленных героев (маршруты Моцарта и Дон Кихота), отельных этнических и религиозных групп (наследие цыган, европейских евреев); архитектурные стили (маршрут барокко), а также индустриальное наследие и современное искусство. Вопросами утверждения культурных маршрутов в Европе занимается Европейский институт культурных маршрутов (Люксембург).

Культурный маршрут как форма туризма позволяет по-новому представить потребителям новый туристский продукт, интерпретируя существующие туристские ресурсы принимающего региона под специальные интересы определённой группы туристов.

Культурный маршрут позволяет сделать регион привлекательным для туриста не только благодаря художественному, архитектурному и культурно-историческому наследию, но и благодаря индустриальному наследию принимающего региона. Создание тематического культурного маршрута позволяет повысить привлекательность дестинации за счёт объединения малоизвестных достопримечательностей. Надо отметить, что культурные маршруты как тема-

тические культурные продукты могут иметь как международный, так и местный масштаб [7, с. 23].

В последние десятилетия популярность приобретают смешанные тематические культурные маршруты, включающие как культурно-исторические, так и индустриальные достопримечательности.

Развитие туризма как формы освоения нового пространства неразрывно связано с развитием транспорта. Высокий уровень транспортной инфраструктуры во многом определяет развитие того или иного туристского региона. При формировании комплексного турпродукта важной частью является его транспортная составляющая. Комфортность транспортного средства, стоимость и удобство предоставления транспортных услуг (время в пути, близость станций отправления и др.) нередко являются критериями выбора того или иного туристского продукта. Но функция транспорта в туризме не ограничивается перемещением людей из одной точки в другую. Выбор того или иного вида транспорта нередко связан с получением зрительной информации и удовольствия от процессов передвижения, связанных с определёнными условиями передвижения [3, с. 15].

Средства перемещения могут реализовывать различные функции в туризме. Осипова О. Я. выделяет следующие направления использования транспортных средств в туристской деятельности:

1. Перемещение туристов из одной точки в другую, то есть непосредственно доставка в дестинацию или туристский регион, курорт;
2. Услуга трансфера (доставка туристов к месту отдыха в регионе прибытия);
3. Транспортное обслуживание во время экскурсий (индивидуальных автомобильных, автобусных и авто-пешеходных);

4. В качестве основы для маршрутных туров, например автобусных, круизных железнодорожных и программных туров (делового, приключенческого или спортивного туризма);

5. Транспортные средства как элемент развлечения в туристских центрах и курортах;

6. Услуги прокатного бизнеса (прокат автомобилей, скутеров, велосипедов; водных видов транспорта);

7. Услуги городской транспортной инфраструктуры;

8. Вспомогательные технические транспортные средства (подъемники, фуникулёры, лифты);

9. Объекты туристского интереса (архитектура вокзальных комплексов, музеи транспорта, ретро-транспортные системы);

10. Использование в качестве передвижных средств размещения (вагоны железнодорожного транспорта, каюты теплоходов и круизных судов) [4, с. 6].

Из выше изложенного видно, транспорт широко используется при организации путешествий и играет значительную роль при их организации. Наиболее интересным с точки зрения культурно-познавательного туризма является использование транспорта как объекта туристского интереса. История развития транспортных систем является неотъемлемой частью культуры принимающей туристов страны. Внимание туристов привлекают объекты транспортной инфраструктуры, представляющие интерес с точки зрения истории, архитектуры и технического прогресса, такие как вокзальные комплексы, станции метрополитена, мосты, тоннели, каналы и автострады. Такие объекты транспортной инфраструктуры нередко включены в программы маршрутов и городские экскурсии. Активное использование транспортных средств как объектов туристского интереса подтверждает как зарубежная, так и отечественная туристская практика.

Развитие железнодорожного транспорта тесно связано с хозяйственным, а позднее и рекреационным освоением территорий, поэтому использование железнодорожной инфраструктуры в туризме является распространенной практикой. Например, Фломская железная дорога в Норвегии, протяженность которой всего 20 км, является притягательной туристской достопримечательностью, так как проходит по живописной местности, а начинается у фьорда.

Уникальность железной дороги заключается в перепаде высот, самом значительном на европейских железных дорогах – угол наклона колеи составляет от 30 до 55 градусов, а минимальный радиус поворота – 130 метров. Железная дорога строилась 20 лет, на дороге сделано 20 тоннелей, восемнадцать из которых сделаны «вручную» [1].

В России спросом у туристов пользуется Кругобайкальская железная дорога. Данная железная дорога интересна с технической стороны, так как на участке длиной 89 км находится 424 инженерных сооружения, включая 39 тоннелей, пробитых в скалистых берегах озера Байкал, 50 противообвальных галерей и подпорная стена длиной в 14 км. Значительная часть инженерных сооружений построена с преобладающим применением ручного труда и является своего рода памятником строительного гения российских инженеров и строителей. Станция Слюдянка на Кругобайкальской железной дороге привлекает туристов уникальным зданием железнодорожного вокзала из белого мрамора, постройки 1904 года [2].

Во многих районах Российской Федерации идёт реконструкция вокзальных комплексов, имеющих историко-архитектурную ценность и представляющих интерес для туристов. Например, проведены реконструкции станций «Бородино» (вблизи Боро-

динского поля), «Козлова Засаека» (Ясная Поляна) [7, с. 26].

В программах туров могут быть использованы музеи железнодорожного транспорта. Подобные музеи есть в Великобритании, Швеции и США. В Российской Федерации железнодорожные музеи функционируют в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Ростове, Новосибирске, Симферополе. В экспозиции этих музеев представлены локомотивы, вагоны, документы и фотографии. Железнодорожная техника в исправном состоянии может быть использована по согласованию с руководством железных дорог при организации ретро-туров туроператорами. В настоящее время, экспозиции, представленные в музеях транспорта, могут использоваться как в профессиональных, школьных, так и культурно-познавательных турах [1].

Развитие туризма в Крыму на современном этапе сопряжено с определёнными трудностями: экономическими, социальными, политическими и логистическими. Одним из направлений развития туристской деятельности в Крыму является популяризация туристских достопримечательностей и поиск новых технологий создания привлекательных туристских продуктов. Такая форма культурно-познавательного туризма как тематический культурный маршрут позволила бы максимально раскрыть имеющийся потенциал. Крым имеет не только богатое историко-культурное наследие, но и потенциал для развития элементов индустриального тематического культурно-познавательного туризма.

В 2015 г. в Крыму было принято решение создать туристскую ретро-транспортную систему полуострова. В Крыму присутствует значительный исторический и культурный потенциал для создания нового эксклюзивного продукта, как на уровне региона, так и на уровне субъектов туристского бизнеса Крыма. Разработка и реализа-

ция концепции создания ретро-транспортной системы находится в ведении Министерства курортов и туризма. В концепцию включены проекты развития различных видов ретро-транспорта, которые в разное время получили своё развитие в регионах Крыма:

- ретро-поезда;
- ретро-теплоходы;
- ретро-автобусы;
- ретро-такси;
- ретро-трамваи;
- ретро-самолеты;
- ретро-троллейбусы.

Впоследствии все эти проекты планируется объединить в единую ретро-транспортную систему Крыма.

Развитие направления ретро-поезда является перспективным для Крыма. Полуостров имеет разветвлённую сеть железнодорожных дорог, регулирующую Федеральным государственным унитарным предприятием «Крымская железная дорога» (ФГУП «Крымская железная дорога»). Железные дороги Крыма связывают города: Севастополь, Симферополь, Евпатория, Саки, Феодосия, Керчь, Джанкой, Красноперекоск и Армянск. История железной дороги с пассажирским движением в Крыму началась в 1875 г. Современное здание железнодорожного вокзала является визитной карточкой Симферополя [1].

В рамках концепции ретро-транспорта в апреле 2016 г. был создан «Поезд Победы», совершивший в канун годовщины Победы в Великой Отечественной войне рейд по крымским городам. «Поезд Победы» стилизован в виде железнодорожного транспорта военных лет, в вагоне-теплушке расположен музей, а на открытой платформе размещены образцы артиллерийского оружия времён Великой Отечественной войны.

В настоящее время Крымская железная дорога переживает сложный период, связанный с отменой желез-

нодорожного сообщения с материком. Фактически осуществляются только внутрирегиональные перевозки, материально-техническая база подвижного состава находится в изношенном состоянии.

Использование имеющегося потенциала Крымской железной дороги при формировании туристкой ретро-системы окажет положительное влияние, как на туризм, так и на железнодорожные перевозки в регионе [1].

Развитие теплоходного транспорта в Крыму также представляет интерес с точки зрения формирования туристской транспортной ретро-системы. В частности теплоход «Крым», спущенный на воду в 1928 г., имеет действительно интересную и героическую историю. Реконструированные старые теплоходы или их современные модели быть использованы как плавучие гостиницы и рестораны, и стать центром притяжения туристского интереса [3].

История автобусных перевозок в Крыму началась 110 лет назад, в 1906 г. Первым право на частный извоз собственным автомобилем по маршруту Симферополь–Евпатория приобрёл купец Сеферов, положив начало регулярным междугородним перевозкам. В 1909 г. был запущен первый междугородний автобусный маршрут, автобус был двенадцатиместным и курсировал от Симферополя до Карасубазара (Белогорск), стоимость поездки составляла 3 рубля.

История существования такси в Крыму насчитывает более чем вековую историю. Соответствующая услуга появилась на полуострове в 1907 г. Уже тогда любой желающий мог телеграфом заказать «трансфер по Крыму». Поездка от Севастополя до Ялты тогда обходилась заказчику в 5 рублей. За такую же сумму можно было приобрести корову.

Ретро-автомобили не забыты автомобилистами, в России и в дру-

гих странах существует множество компаний по реставрации старинных автомобилей. В 2011 г. в Крыму состоялось уникальное ралли на ретро-автомобилях «Бархатный сезон. Крым–2011». Организатор ралли – российская компания по реставрации и продажам подержанных автомобилей «Старое время» (Москва, Россия). Подобные ралли должны стать ежегодными, предполагать участие специализированных компаний и любителей ретро-автомобилей. Туристы могут быть активными участниками действия и наблюдателями.

Трамвай – старейший вид общественного электротранспорта в Крыму, сегодня он существует только в Евпатории. Самый первый трамвай появился в Севастополе в 1898 г. К 1917 г. в двух трамвайных парках было 24 моторных вагона и 12 прицепных. Максимальная скорость первых трамваев составляла 10–12 км/час. Все трамвайные системы были узкоколейными, с шириной колеи в один метр, в таком виде колея сохранилась в Евпатории на некоторых маршрутах.

Первый трамвай прошёл по Симферополю 14 марта 1914 г., а в 1915 г. трамвай впервые повела женщина – Мария Литвиненко, которая в дальнейшем проработала водителем трамвая 40 лет.

Трамвайный транспорт широко используется в туристском секторе Евпатории уже более 15 лет. В 1990-х гг. в Евпатории начал действовать экскурсионный маршрут «Трамвай желаний». Трамвай, следующий по маршруту номер 3 с вагонами модели «Gotha» (производство ГДР) является самым старым транспортом в регулярной эксплуатации на постсоветском пространстве.

Поляков В. Н. называет Крым колыбелью воздухоплавания. В 1874 г. симферопольский врач Николай Арендт опубликовал в журнале «Знание» статью о разработанной им кон-

струкции безмоторного самолета, парящего в воздухе [6].

В феврале 1885 г. была сформирована Воздухоплавательная команда, которая приступила к созданию учебного аэродрома Офицерской воздухоплавательной школы. Изначально школа открылась в Гатчине, но из-за плохих погодных условий было решено перенести обучение в Крым, организовав там «Общие классы», готовившие пилотов первоначального обучения. Работа Севастопольской или, как её стали называть впоследствии, Качинской школы авиации началась 11 ноября 1910 г. и продолжалась до эвакуации из Крыма в 1941 г. Крым становится одной из конечных точек рекордных перелетов на дальность: Киев–Севастополь; Москва–Севастополь [6].

В Карасубазаре в 1913 г. появляется первый Крымский завод аэропланов, принадлежащий В.Ф. Адамченко. В 1914 г. один из зачинателей авиационного дела в России одесский банкир Артур Анагра построил авиационный завод в Симферополе.

Развитие малой авиации с использованием уже имеющегося потенциала тесно связано с дальнейшим развитием транспортной туристской инфраструктуры. Поэтому развивая данное направление основанное на ретро-авиации можно с одной стороны привлечь внимание туристов, а с другой – частично решить транспортные проблемы полуострова.

История троллейбусного транспорта в Крыму довольно молодая по сравнению с другими видами, но не менее интересная, она началась в 1958 г., когда правительством СССР было принято решение строить междугородную

горную троллейбусную линию Симферополь–Алушта–Ялта.

Крымский троллейбус – уникальная система междугородного троллейбуса, связывающая Симферополь с южнобережными курортами, включающая самый длинный в мире междугородный троллейбусный маршрут протяжённостью 84 км.

Система включает также линии городских и пригородных троллейбусных маршрутов в Симферополе, Алуште, Ялте, и эксплуатируется Государственным Унитарным Предприятием Республики Крым «Крымтроллейбус».

Использовать туристский потенциал троллейбуса начали еще в 1960-х годах, когда по ходу маршрута Симферополь–Ялта проводились экскурсии. Экскурсии на троллейбусах в городах Симферополе и Ялте проводились в период с 2011 по 2013 годы. Возобновить городские экскурсии в настоящее время проблематично из-за значительного количества транспорта в городах Крыма, а возможность возобновить междугородную экскурсию по маршруту Симферополь–Ялта вполне возможно, причём она может начинаться непосредственно в аэропорту.

Выводы. Таким образом, у Крыма есть значительный потенциал по разработке проектов ретро-транспорта, основанный на реальной истории и материальной базе различных видов транспорта. Уникальность некоторых видов транспорта, например, таких как крымский троллейбус, воздухоплавание и гражданская авиация в Крыму позволит разработать уникальный туристский продукт, как на уровне региона, так и на уровне туристских организаций.

1. Аболина Л.А. Станция и станционный поселок Слюдянка / Л.А. Аболина.– [Электронный ресурс].–Режим доступа: http://www.pribaikal.ru/sljudjanskij_item/article/22026.html
2. Глазков В.Н. Железнодорожный туризм: проблемы и перспективы развития / В.Н. Глазков // Железнодорожный транспорт.– 2006.– № 9.– [Электронный ресурс].–Режим доступа: <http://www.zdt-magazine.ru/publik/passagir/2006/sept09-06.htm>
3. Кусков А. С., Джаладян Ю.А. Транспортное обеспечение в туризме: учебник / А. С. Кусков, Ю. А. Джаладян.–М.: КНОРУС, 2016.– 356 с.
4. Осипова О.Я. Транспортное обслуживание в туризме: Учебник для студ. учреждений высш. проф. образования / О. Я. Осипова.– 6-е изд., перераб.–М.: Издательский центр «Академия», 2012.– 400 с.
5. План мероприятий «дорожная карта» Министерства курортов и туризма Республики Крым на 2016 год.– [Электронный ресурс].–Режим доступа: http://mtur.rk.gov.ru/file/Proekt_Dorozhnaja_karta.pdf
6. Распоряжение главы Республики Крым «О создании Рабочей группы по вопросам туристской ретро-транспортной системы Республики Крым» от 19 февраля 2016 года № 68-рг.– [Электронный ресурс].–Режим доступа: http://mtur.rk.gov.ru/file/Proekt_Dorozhnaja_karta.pdf
7. Сущинская М.Д. Культурный туризм / М.Д. Сущинская.–СПб.: Изд-во СПбГУ-ЭФ.–2010.– 128 с.

Tourism Retro Transport System of the Crimea as a Basis for the Forming Cultural Routes.

The article discusses the use of transport infrastructure of Crimea to develop new tourism products in the field of cultural tourism. To implement retro transport Crimea system concept and formation of thematic cultural routes need to use the existing potential of rail, bus, road, water (sea), tram, trolleybus and air transport.

Key words: *retro-transport system of the Crimea; the cultural route; cultural tourism; heritage tourism; thematic tourism*

Сведения об авторах

Баева Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры театрального искусства ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Baeva Ol'ga Vladimirovna

Candidate of Historical Sciences

The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Бугаец Татьяна Гавриловна – старший преподаватель кафедры туризма ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Bugaetc Tatiana Gavrilovna

The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Горенкин Валерий Анатольевич – кандидат политических наук, доцент, ректор ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Gorenkin Valerii Anatolevich

Candidate of Political Sciences, Associate Professor

The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Грива Ольга Анатольевна – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры культурологии и религиоведения Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Griva Olga Anatolevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Донская Елена Викторовна – кандидат культурологии, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Donskaia Elena Viktorovna

Candidate of Culturology, Associate Professor

The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Ибрагимов Эрнест Энверович – доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой туризма ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Ibragimov Ernest Enverovich

Doctor of Economic Sciences, Professor

The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Лазарев Феликс Васильевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социологии и социальной философии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Lazarev Feliks Vasilevich

Doctor of Philosophical Sciences, Professor

V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Локотина Валерия Вячеславовна – Администратор программного контента Международного форума Design StartUp Week, Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского» в г. Ялте
Lokotina Valeriia Viacheslavovna
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Масаев Михаил Владимирович – доктор философских наук, профессор кафедры философии и социальных наук Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского» в г. Ялте
Masayev Mikhail Vladimirovich
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Медведева Юлия Николаевна – аспирант направления подготовки «Исторические науки и археология» ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»
Medvedeva Iuliia Nikolaevna
Kursk State University

Микитинец Александр Юрьевич – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
Mikitinets Aleksandr Iurevich
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Микитинец Ольга Ивановна – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры философии, культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»
Mikitinets Olga Ivanovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Милокумов Сергей Александрович – профессор кафедры изобразительного искусства, методики преподавания и дизайна Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ имени В. И. Вернадского» в г. Ялте, член Союза дизайнеров России, член Союза художников России, Заслуженный художник Украины.
Milokumov Sergei Aleksandrovich
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Разбеглова Татьяна Павловна – кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой философии и социальных наук Гуманитарно-педагогической академии (филиал) ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» в г. Ялте
Razbeglova Tatiana Pavlovna
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
V.I. Vernadsky Crimean Federal University

Скоблик Оксана Николаевна – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры философии и культурологии и гуманитарных дисциплин ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Skoblik Oksana Nikolaevna

Candidate of Psychological Sciences

The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Такулов Заур Николаевич – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры туризма ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Takulov Zaur Nikolaevich

Candidate of Economic Sciences

The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Тропина Екатерина Анатольевна – преподаватель кафедры туризма ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Tropina Ekaterina Anatolevna

The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Цирульник Виктория Ивановна – преподаватель кафедры иностранных языков и межкультурных коммуникаций ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Tcirulnik Viktoriia Ivanovna

The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Чеглазова Мария Евгеньевна – кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры туризма ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Cheglazova Mariia Evgenevna

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

Чигрин Виктор Александрович – доктор социологических наук, профессор, заведующий кафедрой социологии и социальной философии Таврической академии ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Chigrin Viktor Aleksandrovich

Doctor of Sociological Sciences, Professor

V. I. Vernadsky Crimean Federal University

Яшный Денис Владимирович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры музеологии и библиотечно-информационной деятельности ГБОУ ВО РК «Крымский университет культуры, искусств и туризма»

Iashnyi Denis Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences

The Crimean University of Culture, Arts and Tourism

СОДЕРЖАНИЕ

ГОРЕНКИН В. А.

Обращение к участникам конференции.....5

ГУМАНИТАРНАЯ КУЛЬТУРА КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ КРЫМА И РОССИИ

Ф. В. ЛАЗАРЕВ

Экология культуры как научная дисциплина: концептуальные основания.....8

М. В. МАСАЕВ

Некоторые аспекты философии искусства И. А. Ильина как урок
современному статусу Крыма в общероссийском культурном пространстве 19

Е. В. ДОНСКАЯ

Проблемы восстановления роли Крыма
в культурном пространстве России27

А. Ю. МИКИТИНЕЦ, О. И. МИКИТИНЕЦ

Роль культурных практик в развитии пространства повседневности
современной культуры Крыма33

КУЛЬТУРА КАК ФАКТОР ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

О. А. ГРИВА, В. А. ЧИГРИН

Этнокультурное содержание образования как фактор гармонизации
межэтнических отношений в Крыму40

О. Н. СКОБЛИК

Этнопсихологическая подготовка студентов:
формирование этнической толерантности47

В. И. ЦИРУЛЬНИК

Многоязычие как фактор культурно-национальной
идентификации в Крыму53

Ю. Н. МЕДВЕДЕВА
История празднования 300-летия воссоединения Украины с Россией.....58

КУЛЬТУРНЫЕ ЛАНДШАФТЫ КРЫМА

Т. П. РАЗБЕГЛОВА
Особенности музыкального ландшафта южного побережья Крыма в конце XIX – начале XX веков66

О. В. БАЕВА
Архитектурно-градостроительный облик позднесредневековых поселений Крыма74

С. А. МИЛОКУМОВ, В. В. ЛОКОТИНА
Особенности проектирования визуальных и коммуникационных систем транспортного сообщения в г. Ялта81

Д. В. ЯШНЫЙ
Визуализация градостроительного генезиса населенных пунктов Крыма в видовых открытках начала XX века.....88

РЕАЛИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНОГО ТУРИЗМА В КРЫМУ

Э. Э. ИБРАГИМОВ
Особенности принципов функционирования рынка услуг в туризме100

З. Н. ТАКУЛОВ
Безопасность культурного туризма106

М. Е. ЧЕГЛАЗОВА
Перспективы развития культурно-познавательного туризма в Республике Крым на примере г. Симферополь.....115

Т. Г. БУГАЕЦ
Современное состояние и перспективы развития зелёного туризма в Крыму.....121

Е. А. ТРОПИНА
Формирование туристской ретро-транспортной системы Крыма как основы для создания культурных маршрутов.....127

Сведения об авторах135

ТАВРИЧЕСКИЕ СТУДИИ

№ 8 (2016)

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 16.28. Тираж 50 экз.

Издательство ООО «ДИАЙПИ»
295001, г. Симферополь, ул. Крылова, 54
тел./факс +7(3652) 248-178, +7(978)776-56-76
248178@mail.ru, www.print2u.ru

Отпечатано с оригинал-макета
в типографии ООО «Полипринт».
295011, Республика Крым, г. Симферополь,
ул. Караимская, 9/10.